Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1981
Вторник, 6 октября
№ 80 (5504)
Цена 5 коп.

Гражданин Страны Советов

Завтра, 7 октября, советский народ торжественно отмечает славную дату рождения новой Конституции СССР. Она живет, действует, работает уже четыре года. Сам образ жизни развитого социалистического общества требует от его граждан живого, заинтересованного участия в коммунистическом строительстве. И Конституция открывает широчайшие возможности для активной социально-политической, трудовой и духовной деятельности масс.

Советский человек беззаветно любит свою Родину — первую в мире страну социализма. С особой силой проявляется его патриотизм в дни тяжелых испытаний. Сорок лет назад десятки тысяч добровольцев ушли на фронт защищать от фашистских захватчиков родную Москву. Миллионы наших соотечественников отдали свои жизни в великой битве за свободу и независимость Родины. Не доедая, не досыпая, порой не имея крыши над головой, мы поднимали из руин города и села, преображали землю, закладывали прочный фундамент новой жизни.

Гражданин Страны Советов — это человек счастливой судьбы, уверенный в своем будущем. Это человек высокой политической культуры, человек передовой мысли и творческого труда, подлинный хозяин жизни. По первому зову партии и Родины он готов отправиться в неизведанный Космос, в суровую Арктику, на отдаленную стройку; нередко он поступается личными благами ради высокой цели, ради общих интересов.

Социалистическое государство последовательно и всесторонне заботится о гармоничном развитии личности, обеспечивает реальные гарантии ее прав и свобод. Каждый из нас имеет право на труд и отдых, на охрану здоровья и пенсию, право на жилище и образование, на участие в управлении государственными и общественными делами. Всем гражданам предоставлены широкие возможности для научного, технического и художественного творчества. Таков Основной Закон страны. Все для народа, для его блага — главная цель политики Коммунистической партии. Конституция СССР, стоящая на страже этой политики, требует от каждого гражданина также добросовестного выполнения своих обязанностей перед обществом, перед государством.

Подлинное счастье советского человека невозможно без процветания общества. Только на этой основе можно удовлетворить все многогранные запросы личности, как материальные, так и духовные. Еще на заре Советской власти Владимир Ильич Ленин писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...»

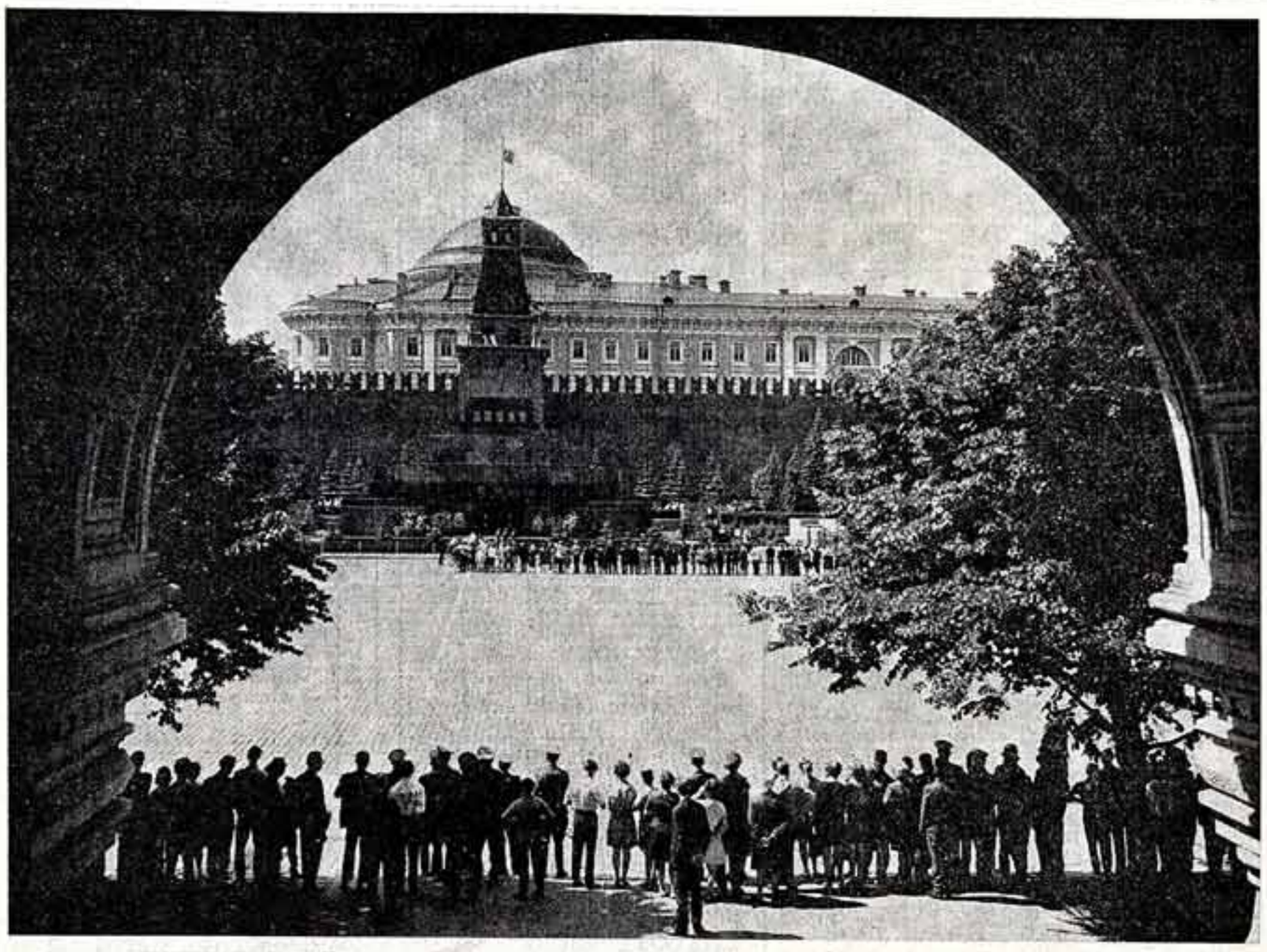
С тех пор Советская страна стала неизмеримо могущественнее и богаче, а люди наши — сознательнее. Но ленинская мысль не потеряла своей актуальности. Активная жизненная позиция советского гражданина означает не только одобрение им политики партии и государства, восхищение успехами развитого социализма, но и сознание своего долга, остро критическое отношение к недостаткам. Без творческого труда, без строгой дисциплины, без прочного общественного порядка социалистическая демократия немыслима.

Тот, кто носит высокое имя гражданина СССР, не имеет права мириться с потерями на стройке, на заводе, в колхозе. Он не может молчать, если видит, как порой неразумно тратятся народные деньги, плохо организовано дело, не используются многие резервы. «Каждый гражданин СССР,— говорится в Конституции,— имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе».

Одно из важнейших достижений советского общества, закрепленное Конституцией СССР,— это гарантированное право каждого советского человека на пользование благами просвещения, отечественной и мировой культуры. Из страны на три четверти безграмотной СССР превратился в страну, где три четверти трудящихся имеют высшее и среднее образование, в страну, где читают больше всего в мире книг, где число посетителей театров, концертов, музеев, выставок выше, чем в любом другом государстве. Только за годы десятой пятилетки государство увеличило капитальные вложения на развитие культуры на 50 процентов.

Благотворное влияние Конституции СССР за последние годы ярко проявлялось во всех сферах государственной деятельности и общественной жизни, в росте трудовой и творческой активности нашего народа.

«Пройдут годы, десятилетия,— говорил Леонид Ильич Брежнев,— но этот октябрьский день навсегда останется в памяти народной как яркое свидетельство подлинного торжества ленинских принципов народовластия. И чем дальше будет продвигаться наше общество вперед по пути к коммунизму, тем полнее будут раскрываться отраженные в новой Конституции огромные творческие возможности социалистической демократии — власти народа, власти в интересах народа».



● *СЕРДЦЕ РОДИНЫ МОЕЙ.*

Фото В. Мастюкова.

СВЕТ ЗЕМЛИ РОДНОЙ

Новый центр советского изобразительного искусства заложен был в минувшую субботу в Подмосковье — в Можайске, на родине народного художника СССР Сергея Васильевича Герасимова. В эти дни древний Можайск отмечает свое 750-летие, и торжество открытия мемориала стало составной частью праздника.

Высокий речной откос усыпан золотыми листьями, залит тихим светом осеннего дня, спокоен и красив. По краю откоса пролегла неширокая дорога, где трудно разъехаться современным «Икарусам», а потесниться нужно — столько гостей прибыло на праздник к дому на речном косогоре. Здесь, на окраине Можайска, на улице, названной именем Сергея Герасимова, открыта мемориальная доска в память об удивительной жизни, протекавшей в стенах деревянного дома над рекой.

Исследователей творчества Сергея Васильевича Герасимова всегда поражало, насколько глубоко впитал он красоту этих мест и как сумел рассказать о ней в своих пейзажах, в своих эпических полотнах. Он чувствовал себя живой частицей России. Всем существом художника он был причастен к народной основе. Он любил Родину в ее тружениках и защитниках: любил землю с березами, травами и грачиными всполохами над старыми ветлами и высоким небом с медлительным движением облаков. Не было для него большей красоты, чем люди Родины, чем поля, леса, просторы в родных местах под Можайском — в самом сердце России.

Ласково, по-крестьянски называл он его — Можай, свой родной Можайск. От глубинной правды земли и правды народных характеров пришло к нему то высокое чувство, что напитало его полотна красотой и силой духа.

Рядом с Можаем — Бородинское поле. Сергей Васильевич любил здесь бывать, он ходил по полю, истинно как владетель этих мест, словно сам Кутузов, знающий во всех живых и неповторимых подробностях, на каком пригорке стояла такая-то батарея, из-за какой рощи двигалась такая-то конница французов, и вся эта земля была для него не просто прекрасным русским пейзажем, но частью его самого сокровенного душевного мира, сгустком драматической жизни и истории.

На Бородинском поле, в древнем Можае, на откосе берега Москвы-реки, у дома Сергея Васильевича Герасимова, всем, кто собрался на торжества, взыль предстала своим величием, своей красотой земля России — и в подвиге солдат Кутузова, и в подвиге бойцов сорок первого года, защищавших сорок лет назад на поле Бородина дальние подступы к Москве. И вновь, и вновь думалось о художнике, для которого его родные места, его русская родина были дыханием и самой жизнью.

Союз художников СССР и исполком Можайского городского Совета народных депутатов решили создать в городе мемориальный центр и новый выставочный зал. В бывшей трапезной палате близлежащего Лужецкого монастыря и в доме, где была творческая мастерская Сергея Герасимова, идут реставрационные работы, собираются его произведения, готовится будущая экспозиция полотен художника, его соратников и учеников. Основой этой коллекции станет открывшаяся в районном Доме культуры выставка работ Сергея Васильевича, переданных в дар Можайску Союзом художников СССР.

В торжествах, посвященных созданию в Можайске нового центра изобразительного искусства, приняли участие заместитель министра культуры РСФСР Е. Зайцев, первый секретарь правления Союза художников СССР Т. Салахов, председатель правления Союза художников РСФСР С. Ткачев, ответственные работники Можайского горкома партии и горисполкома.

С. ПАВЛОВА,
В. ОЛЬШЕВСКИЙ,
наши спец. корр.

МОЖАЙСК.

Дневник событий

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

★

ВАЖНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановления «О дополнительных мерах по ускорению развития добычи угля открытым способом в 1981—1990 годах» и «О мерах по ускорению технического перевооружения шахт Министерства угольной промышленности СССР». Эти постановления опубликованы в центральных газетах 4 октября.

★

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ

Торжественное собрание, посвященное Дню учителя, состоялось 2 октября в Большом театре Союза ССР. Поздравить педагогов пришли знатные производственники — передовики пятилетки, деятели культуры и науки, московские пионеры.

В президиуме — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Н. Макеев, руководители ряда министерств и ведомств, работники народного образования, представители общественности.

С докладом выступил министр просвещения СССР М. А. Прокофьев.

Советские учителя заверили партию и правительство, что отдадут все силы, талант и вдохновение воспитанию стойких борцов за великое дело Ленина.

★

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОГО ПЛАКАТА

В связи с подготовкой к предстоящему визиту Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в ФРГ в Дортмунде, крупном индустриальном центре Рурской области, открылась выставка истории советского политического плаката. Она организована при содействии Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и Рейнско-Вестфальского общества.

На выставке экспонируются многочисленные плакаты от первых дней Великой Октябрьской социалистической революции до нашего времени. Они отражают строительство советскими людьми разитого социалистического общества.

Выставку открыли обер-бургомистр Дортмунда Г. Замтлебе и председатель общества «СССР — ФРГ», депутат Верховного Совета СССР Л. М. Заматин.

★

ФИЛАРМОНИЯ ОТКРЫЛА СЕЗОН

По традиции, премьерой произведения белорусского композитора открыла новый концертный сезон Белорусская государственная филармония. На этот раз прозвучала ораторня «Земля Беларуси» молодого композитора В. Дорохина на стихи П. Бровки в исполнении Академической хоровой капеллы имени Г. Ширмы и Академического симфонического оркестра республики. Нынешний сезон обещает быть разнообразным и интересным.

★

СОРЕВНОВАНИЕ ЗАВЕРШИЛОСЬ

Всесоюзный конкурс скрипачей на днях завершен в Риге. По решению представительного жюри, возглавляемого известнейшим советским скрипачом Леонидом Коганом, первая премия никому не присуждена. Вторую премию завоевали В. Иголинский и Л. Амбарцумян (Москва). Третью премию — У. Спрудж (Рига), М. Федотов (Москва) и М. Могилевский (Харьков). Дипломами награждены Г. Степанов (Казань) и Л. Клычков (Ленинград). Специальный приз Министерства культуры Латвии за лучшее исполнение произведения Петра Ильича Чайковского получил М. Федотов.

★

ПОКАЗЫВАЕТ ДЕФА

Сегодня, в канун 32-й годовщины провозглашения Германской Демократической Республики, в столичном кинотеатре «Зарядье» торжественно открывается Неделя фильмов ГДР, проводящаяся в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и ГДР. Для участия в ней в Москву прибыла представительная делегация кинематографистов ГДР, возглавляемая начальником отдела информации Главного киноуправления ГДР тов. Г. Херлингхаузом.

На открытии будет показан фильм «Наша короткая жизнь», созданный молодым режиссером Л. Вернике по сценарию К. Мюллера. В программе Недели, которая будет проходить также в Алма-Ате и Пскове, картина «Крыша над головой», фильм о молодых спортсменах «Только победа», кинокомедия «Аста, мой ангелочек» и детская лента «Хищник».

БЕРЕЖЛИВОСТЬ — ЧЕРТА КОММУНИСТИЧЕСКАЯ

Есть резервы, и большие

О необходимости всемерного сокращения отходов и потерь сырья и материалов на всех стадиях их обработки, хранения и транспортировки, более полного использования в производстве вторичных ресурсов и попутных продуктов с особой силой говорилось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов». Это постановление было внимательно изучено и на Московской кинокопировальной фабрике.

— Понимая важность экономии, — говорит директор фабрики А. Мешков,— коллектив в первом полугодии перевыполнил свои обязательства, сберег кинопленки на 53,3 тысячи рублей вместо запланированных 34 тысяч. Но, к сожалению, до полного благополучия нам еще далеко. Еще много пленки идет в брак, и происходит это в основном из-за некачественной продукции, поставляемой нам шостинским производственным объединением «Свема».

В 1980 году предприятием было забраковано 35 процентов контратипной пленки марки «КПМ».

— Вторая наша беда,—поясняет А. Мешков,— плохая работа отжимных устройств проявочных станков.

Пленка в процессе обработки попадает из бака с одним проявочным раствором в другой. И сбои в работе отжимных устройств, через которые она проходит, приводят к смешению растворов, а следовательно, к преждевременной их негодности. Лучшими в отрасли считаются вакуум-отсосы, задерживающие около 90 процентов раствора, но до сих пор предприятию поставляют копировальные станки с крайне слабыми отжимными роликами.

Вопрос немаловажный. Но, может быть, в плохой работе отжимных устройств виноваты не только поставщики? Тут есть о чем подумать и фабричным изобретателям, и рационализаторам, чтобы решить проблему общими силами.

Досадно, когда из-за мелочей нарушается рабочий ритм предприятия, когда оно вынуждено давать брак. Например, такая простая вещь, как снабжение рабочих перчатками, без которых невозможно качественно обработать пленку. На тонкие женские руки (а на предприятии большинство обработчиц — женщины) из года в год Главкинобыт Госкино СССР поставляет вместо перчаток маленьких размеров хлопчатобумажные большие, со швами наружу, которые царапают пленку.

Словом, резервы есть, и немалые.

А. МАСЛОВ.

МОСКВА.

Когда подсчитали убытки

Детская игрушка — товар особый. Должна она быть красивой, добротной. Должна. Но такова ли она?

Областной комитет народного контроля проверил качество игрушек на девяти предприятиях области. Из 348 тысяч игрушек различных наименований забракованы 342 тысячи. Особенно тревожно положение на Гуковском заводе, где вся продукция, выпущенная в первом полугодии, забракована: здесь применили химические красители, не отвечающие санитарно - гигиеническим нормам. В результате предприятие выбросило на ветер 22 тысячи рублей.

На Ростовском заводе игрушек из 1.700 забраковано 445.

— Да, есть недостатки,— признается директор завода В. Трубрикова.— Брак часто допускают мастера. А контролеры ОТК невнимательны.

И это на предприятии, где стала хронической нехватка сырья, где для выполнения плана еле сводят концы с концами. Нет, не научились здесь ценить государственные деньги.

В. ВОРОНОВ,
наш соб. корр.

РОСТОВ-на-ДОНУ.

ВЕЛИКОМУ КОМПОЗИТОРУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

Д. Д. Шостакович как-то сказал: «...квартет — один из труднейших музыкальных жанров» и написал пятнадцать квартетов. Создававшиеся в течение нескольких десятилетий, они явились как бы летописью эпохи, пережитой и прочувствованной великим художником. В них запечатлелась вся сложность его философского постижения мира, проникновения в глубь вещей, запечатлелись самые сокровенные движения его души.

Исполнение всего цикла Государственным квартетом имени Бородина стало значительным событием фестиваля, посвященного 75-летию со дня рождения композитора. Постижение замысла, высочайшее индивидуальное и ансамблевое мастерство артистов помогли передать саму духовную сущность музыки. Их интерпретация поражает сочетанием огромной эмоциональной наполненности со сдержанностью высказывания, идущей от смыслового богатства. Стиль игры предельно современен, в нем мужественность и строгость органично сплетаются с обнаженностью чувств, когда боль высказана до конца, но каждый раз уравновешена силой интеллекта и светлого разума.

Это достигнуто многолетним трудом музыкантов над сложнейшими инструментальными произведениями. «Бородинцы» играли автору почти все его квартеты. Как самое дорогое, хранятся у В. Бородинского письма Дмитрия Дмитриевича, в которых высказано много добрых слов и пожеланий в адрес музыкантов.

Два с половиной года готовились они к фестивалю Шостаковича. И результаты сделанного ими трудно переоценить. Исполненный артистами цикл в Малом зале Московской консерватории стал свидетельством артистического подвига. Трудно сказать, да, наверное, и невозможно, какой из квартетов более удался им, какой им более близок. Все они — от первого, написанного уже зрелым мастером, автором Пятой симфонии, до последнего, трагического, полного удивительных прозрений,—получили свое неповторимое воплощение.

Концерты Квартета имени Бородина проходили как бы на одном дыхании, с огромным подъемом и вдохновением. Сами артисты говорили, что они выходили на сцену, как на трибуну, обращаясь с музыкой Шостаковича к людям, к их мыслям и чувствам, открывая им все богатство музыки, ее правду, истинность. Необычаен был контакт артистов и сидящих в зале: сопереживание и соучастие в исполнении казались полными.

Благодарность и гордость, испытываемые слушателями, стали еще одним подтверждением того, что творчество Шостаковича воспринимается сегодня нами как творчество нашего великого современника, нашего национального гения.

Г. ВЕРШИНИНА.

ТЕБЕ, СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК!

В душе — отзвук каждого шага

Конституция СССР провозглашает равенство всех наций и народностей нашей страны, их братское сотрудничество. Одна из важнейших сторон такого сотрудничества — взаимное обогащение национальных культур, постоянный обмен духовными ценностями. О плодотворности этого обмена, его творческой сути рассказывает в своих заметках известная казахская певица.

Бибигуль ТУЛЕГЕНОВА,
народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР

...Из Алма-Аты в Ленинград мы прилетели солнечным июльским днем. А я, как всегда, ступая на эту землю, с пронзительной ясностью вспоминала январь 1954 года: ледяной ветер, кидающий в лицо снежные хлопья. Я тогда совсем не увидела города — ослепла от снега и страха. Мне, студентке пятого курса Алма-Атинской консерватории, первый раз в жизни предстояло петь на первой Всесоюзной вокальной конференции. В жюри, как на Олимпе, сидели корифеи советского музыкального искусства: Козловский, Барсова...

Двадцать семь лет назад я пела на сцене Большого зала Ленинградской филармонии. Помню, как оглушили меня воистину бурные аплодисменты, высокие слова: успех, победа, триумф. Это говорили мне, обо мне. А я стояла на сцене и плакала.

Нынче на сцене этого же зала плакала Майра Кадырова, как говорят сегодня о ней, самая очаровательная Жизель. Ленинградцы устроили овации юной казахской балерине. Половину спектакля «Жизель» они смотрели стоя.

Вторую редакцию балета «Жизель» сделали в Ленинграде, во время гастролей нашего театра прославленные танцовщики, хореографы, педагоги, народные артисты СССР К. Сергеев и Н. Дудинская. Работали рано утром, поздно вечером, урывая каждую свободную минуту.

— ...Перестань плакать! — приказала мне на моем первом конкурсе Валерия Владимировна Барсова и дала свой воздушный носовой платок.— Протри глаза. Запомни: отсюда, сегодня начинается твой путь в большое искусство.

...На сцене за опущенным занавесом под неумолкающие аплодисменты зрителей Наталья Михайловна Дудинская нежно, по-матерински обнимала плачущую Майру. Балерина Кадырова так же, как я, на всю жизнь запомнит этот большой зал. И в снежном январском Ленинграде ей будет грезиться солнечный июль, прозрачный сумрак белых ночей... Да, Майра Кадырова на всю жизнь запомнит нынешние гастроли Театра оперы и балета имени Абая, посвященные 250-летию присоединения Казахстана к России. Верю, она будет приезжать в Ленинград много раз. Каждое выступление на ленинградской сцене станет для нее самой окрыляющим праздником. Я знаю, в Ленинграде у Майры будет много друзей.

...И в этот приезд у меня были радостные встречи с друзьями - ленинградцами. Жданные и нежданные.

Елена Григорьевна Чепурнова позвонила в гостиницу. Она сказала, что бывала на моих концертах, с удовольствием слушает меня по радио, телевидению. И, главное, в годы войны Елена Григорьевна жила в Алма-Ате. Она сказала: «Вы для меня связь с Казахстаном, с вашим добрым гостеприимным народом. Мне так хочется отплатить гостеприимством. Я была бы счастлива, если бы вы ко мне пришли».

И мы пошли в гости к Елене Григорьевне Чепуриновой; я, Сауле Курмангалиева, заслуженная артистка КазССР, концертмейстер Роза Шаринова. Мы пили чай и беседовали заполночь, как добрые старые знакомые. У нас так много общего, мы кровно связаны.

В войну семья Чепуриных, эвакуированная из Ленинграда, как сотни и сотни других таких семей, нашла второй дом в Алма-Ате. «Мы с мамой обязаны вашему городу жизнью, — говорила Елена Григорьевна.— Мама, умирая в Ленинграде, завещала мне непременно съездить в Алма-Ату — поклониться ее улицам, людям».

Нынче весной из древнего казахского города Каркаралинска приезжала в Ленинград на могилу своего сына старая Кульсум-апа. Ахметбек Косыбаев, командир батальона морской пехоты, 900 дней и ночей оборонял Ленинград от фашистов. Солдат назах из Каркаралинска был награжден орденом Александра Невского. Кульсум-апа приехала в Ленинград с фотографией сына. Он послал ее перед последним боем: «Родной маме от сына Ахметбека. Память о защите города Ленинграда». И еще одна скорбная память — братская могила под Ленинградом, где похоронен и Герой Советского Союза Ахметбек Косыбаев.

Мы пили чай в старинном ленинградском доме, в уютной комнате пенсионерки Елены Григорьевны и беседовали о наших спектаклях, о выставке казахстанских художников, которая открылась тогда в Ленинграде, сейчас демонстрируется в Москве, в Манеже.

Фраза, услышанная в Ленинградском выставочном зале: «Сейчас я покажу вам работы ваших предшественников». Это сказал седовласый человек, окруженный стайкой молодых людей. Меня кто-то задержал. Я не смогла пойти следом. Думаю, то был преподаватель Института искусств им. Репина со студентами. Он мог показать им на выставке работы бывших студентов института: народного художника СССР К. Тельжанова, народных художников Казахской ССР С. Мамбеева, Н. Нурмухаммедова, заслуженных деятелей искусств КазССР Г. Исмаиловой, К. Шаяхметова, Е. Сидоркина...

Евгений Сидоркин, талантливый художник, график, лауреат международных выставок, дебютировал в Ленинграде в новом жанре — первый раз сделал прекрасные декорации к балетному спектаклю «Фресии» Тимура Мынбаева, заслуженного деятеля искусств Казахской ССР, воспитанника Ленинградской консерватории. Мынбаев — многогранно одаренный музыкант, дирижер, композитор. Еще в консерватории его заметил Д. Д. Шостакович. Балет «Фресии» — дебют композитора Мынбаева. «Авторы и исполнители создали спектакль большого дыхания и поэтической образности,— писала «Ленинградская правда».— Они посвятили его Ленинграду».

В самом высоком стиле отзывались ленинградские газеты об Алибеке Дюшеве, заслуженном артисте КазССР, лауреате союзных и международных конкурсов. Дюшеву — Ленскому зрители рукоплескали почти так, как в свое время Собинову — Ленскому. И такое, почти символическое совпадение: мы едем на родину Леонида Витальевича Собинова — в Ярославль. Гастроли нашего театра стали продолжением впервые проведенного там нынешним летом фестиваля оперной музыки, посвященного Л. В. Собинову. Нам предоставили сцену первого российского театра, в котором больше чем сто лет тому назад было устроено «некое лицедейство, крайне диковинное и до того времени невиданное».

Казахская опера на ярославской сцене тоже была лицедейством невиданным. Мы начали гастроли смело, даже рискованно классической оперой Мухтара Тулебаева «Биржан и Сара». Казахский язык, казахская национальная музыка... и — шквал аплодисментов, еще раз подтверждающих вечную истину: для искусства нет границ. Важно только, чтобы зрители были чуткими ценителями музыки. Таковыми не рождаются. Зрителя воспитывают семья, среда, город. Я всегда пытаюсь понять, как именно. О Ленинграде и ленинградцах говорить в этом плане, видимо, нет необходимости. Их опыт всем известен.

Поделюсь своими ярославскими наблюдениями. Тут свято хранят традиции первого театрального города, первейшего центра российской культуры. Ярославцы в такой поразительной первозданности сберегли многие архитектурные памятники старины, что в их городе особенно остро чувствуешь неразрывную связь времен, цивилизаций, культур. И неудивительно, что именно в Ярославле был обнаружен единственный рукописный список «Слова о полку Игореве». Это в крови у ярославцев — гражданская забота о сбережении каждой крупицы культуры. И не только русского народа.

Недавно студенты самого молодого казахстанского вуза, Аркалыкского пединститута, получили из Ярославля от своих шефов, студентов пединститута, царский подарок — «Киргизскую хрестоматию» — первый учебник на русском алфавите, изданный первым казахским педагогом-просветителем Ибраем Алтынсариным. Как попала эта книга в Ярославль? Через какие добрые руки прошла? Сегодня в институтском музее им. И. Алтынсарина «Киргизская хрестоматия» — самый драгоценный экспонат. Аркалык — центр Тургайской области. На этой земле Ибрай Алтынсарин открыл первое русско-казахское ремесленное училище, интернат для девочек-казашек... Увлеченно изучают историю своего края студенты Аркалыкского пединститута.

В Ярославле, на родине Ушинского, особо чтима профессия учителя. Самый большой конкурс на факультет исторический. Педагоги-историки по образованию Олег Степанович Иванов — секретарь горкома партии, Юрий Андреевич Андреев — заведующий областным управлением культуры, заслуженный работник культуры РСФСР, Ира Кобыличева — научный сотрудник историко-архитектурного музея, Сережа Смирнов — исполняющий сейчас обязанности директора в музее-усадьбе Некрасова «Карабиха»...

Ярославль притягивает. Ежегодно приезжает сюда на сельский фестиваль «Ярославские зори» Людмила Зыкина со своим ансамблем «Россия». Несколько лет подряд проводил Некрасовский праздник в Карабихе Алексей Сурков. Нынче — Алим Кешоков. Пообещал: «Приеду еще». Так оно и будет!

Приехал и остался в Ярославле Станислав Сергеевич Клитин, бывший проректор Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Теперь он ректор Ярославского театрального училища при Театре им. Волкова. Училище получило статус вуза. Станислав Сергеевич в Ярославле заканчивает работу над докторской диссертацией.

— Все по справедливости,— с улыбкой говорил Андреев.— Ярославль отдал Петербургу Волкова, Ленинград нам — Клитина, Москва — Кузьмина.

Бывший главный режиссер Центрального детского театра В. В. Кузьмин работает теперь в Ярославском театре.

Ярославцы — крылаты. Судьба одарила меня знакомством с Валентиной Владимировной Терешковой, первой женщиной-космонавтом, Героем Советского Союза. В Ярославле, на улице Свободы — аэроклуб, в котором фабричная девочка Валя Терешкова начала заниматься парашютным спортом. В. Терешкова стартовала в космос с Байконура, с казахстанской земли.

На казахстанской целине один из первых совхозов был назван Ярославским. Брезентовая палатка, с которой он начинался, стала историческим экспонатом в Музее революции. Сегодня «сердце» к дизельным тракторам, неутомимо работающим на целине, делают ярославцы на своем прославленном моторном заводе. Мы выступали там с концертом. Рабочие слушали нас чутко, благодарно...

Каждая поездка по стране еще и еще раз убеждает в том, как органично и неразрывно связаны мы между собой, советские люди. Надежное чувство локти дает нам заряд социального оптимизма. Этим единством мы сильны и счастливы. Искусство перекидывает мостики от сердца к сердцу, чтобы они бились громче, в унисон, поднимаясь на вершины человеческого духа. Мы отчетливо слышали биение зрительского сердца на наших ленинградских и ярославских спектаклях, концертах. Каждый шаг по русской земле звучит в моей душе музыкой. Я попыталась переложить ее на слова...

АЛМА-АТА.

Граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры.

Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; развитием телевидения и радио, книгоиздательского дела и периодической печати, сети бесплатных библиотек; расширением культурного обмена с зарубежными государствами.

Из Конституции СССР

В человеке все должно быть прекрасно, и окружать его должно прекрасное. Природа, архитектура, поэзия, музыка, живопись. Об этом на протяжении многих веков мечтали лучшие умы рода людского, за это беззаветно боролись лучшие сыны человечества. Но только реальный социализм, только поступательное движение к коммунизму делает этот идеал достижимым. Этой благородной цели служит Конституция СССР — Основной Закон нашей жизни.

● Народный артист СССР Н. Горбачев, награжденный знаком А. П. Гайдара как лучший организатор воспитательной работы с детьми и подростками, выступает перед учащимися ПТУ Ленинграда.

● Немало труда вложили главный архитектор Нижневартовска В. Антонов и его коллеги С. Сидоренко и Н. Белозерова, преобразуя облик столицы тюменских нефтяников.

● Договор на социалистическое соревнование обсуждают работницы отделочной фабрики Ташкентского текстильного комбината Н. Шарафутдинова, Я. Габдуранипова, председатель фабкома М. Масягина и инженер А. Голованева.

Фото А. Петухова, Е. Петровича и ТАСС.

Дом, открытый для всех

Челябинскому тракторному заводу имени В. И. Ленина будущим летом исполнится полвека. Заводскому Дворцу культуры и техники, по существу, столько же. Он ведет свою родословную от скромного культбарака, появившегося на строительной площадке вместе с первоочередными промышленными объектами. Культработники трудились в те легендарные дни плечом к плечу со строителями. Так родилась традиция. Потом барак уступил место дворцу, но традиция сохранилась, укоренилась, обрела новую жизнь. Развитие этой традиции — предмет особой заботы коммунистов Дворца культуры и техники.

На недавнем отчетно-выборном собрании секретарь парторганизации В. Пястолов привел в своем докладе убедительные факты возрастающей роли культработников в жизни заводского коллектива. Главным направлением работы в первом году новой пятилетки, естественно, стала пропаганда решений XXVI съезда КПСС. Сделать эту пропаганду максимально конкретной и эффективной с тем, чтобы она оказывала влияние на результаты производственной деятельности тракторостроителей, — так сформулировали коммунисты свою цель.

Опыт показал, что своими сугубо клубными методами работники дворца могут многое сделать в распространении передового опыта, популяризации передовиков производства, улучшении организации труда и укреплении дисциплины. Изучение трудовых коллективов, условий и особенностей их работы позволило найти верные формы политико-массовой работы.

Так, скажем, в чугунолитейном цехе снизилось качество изделий. Причина — прогулы, ослабление дисциплины. Предложение коммунистов дворца — создать в цехе трибуну общественного мнения «Обрети себя». Это не лекции о вреде брака, а публичные диспуты на нравственно-этические темы, свето-звуковые газеты, созданные на цеховом материале, агитфильмы и выпуски сатирических «Фитилей».

В некоторых других цехах причиной отставания было вялое внедрение совершенных форм труда. Культработники организовали трибуну передового опыта под девизом «Отличному качеству — рабочую гарантию».

На заводе внимательно относится к молодежи. Многих молодых людей смело выдвигают на командные посты. Дворец культуры и техники не остался в стороне и от этого важного дела: для молодых руководителей открыт общественный факультет «Искусство управления производством».

Популярным стал клуб новаторов — тоже детище дворца. На собраниях клуба идет серьезный разговор о методах разработки и внедрения эффективных средств механизации трудоемких процессов, проводится публичная защита рационализаторских предложений. Такая форма общения активизирует техническое творчество рабочих.

Разумеется, производственной сферой не ограничивается круг забот дворца. Его слава — танцевальный ансамбль «Самоцветы», русский народный хор, известные и в нашей стране, и за рубежом. И все же многие выступавшие на собрании коммунисты подчеркивали новизну и свежесть тех форм политико-воспитательной работы, которые партийная организация и весь коллектив дворца может занести в свой актив.

Коммунисты обстоятельно обсудили все стороны работы своей первичной организации. В единогласно принятом решении отмечен и ряд недостатков. Коммунистов тревожит, что уменьшился приток рабочих в художественную самодеятельность, что не все мероприятия, проводимые Дворцом, оставляют глубокий след в сердцах и умах тракторостроителей. В решении намечена конкретная программа дальнейшего улучшения деятельности парторганизации Дворца культуры и техники ЧТЗ.

В. БОРОХОВ,
наш соб. корр.

ЧЕЛЯБИНСК.

На новой сцене

Недавно архитектурный облик Одессы украсило новое здание Театра музыкальной комедии. На три улицы выходит его фасад, стены которого сделаны из стекла и алюминия. На просторной театральной площади бьет фонтан. В главном фойе — тканый художественный гобелен на театральную тему размером 170 квадратных метров. Здание театра отделано красным, белым и черным мрамором, травертином, лабрадором, гранитом. Украшают фойе большая люстра, оригинальные светильники. Зрительный зал с прекрасной акустикой, в нем 1.350 мест.

Завтра, в День Конституции СССР, здесь состоится первый спектакль.

Новое здание создано по проекту Одесского филиала государственного института проектирования городов «Гипроград». Возглавляла авторскую группу архитектор Г. Топуз, соавтор проекта зрительного зала архитектор В. Красенко, инженер А. Любовский.

И. ИЛЮШИН.

ОДЕССА.

Языком статистики

◆ В нашей стране имеется 350 тысяч библиотек. Только в 1980 году открыто около двух тысяч государственных массовых, научных, технических и специальных библиотек. Преимущественное развитие сети библиотек осуществлялось в районах Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Число читателей только в библиотеках Министерства культуры СССР за 1980 год возросло на четыре миллиона, а книговыдача увеличилась на 95 миллионов экземпляров.

● При Псковской филармонии создан новый коллектив — ансамбль гусляров «Серебряная струна» под руководством В. Кричевского.

◆ В СССР сегодня действуют 1.500 государственных и около 10 тысяч народных музеев, обладающих богатейшими коллекциями, насчитывающими около 49 миллионов единиц хранения, свыше 150 тысяч памятников истории, архитектуры, археологии, монументального искусства.

◆ Более 3.200 полиграфических предприятий, занимающихся книгоиздательством в стране, ежедневно выпускают в среднем 5 миллионов экземпляров книг и брошюр. В течение года для читателей выходит свыше 80 тысяч изданий тиражом, превышающим 1,8 млрд. экземпляров. Каждая шестая книга, выходящая в Советском Союзе, адресована юному читателю. По изданию переводной литературы СССР занимает одно из первых мест в мире.

◆ СССР занимает сегодня ведущее место в мире по суммарной мощности радиостанций. Передачи Всесоюзного радио принимают около 70 миллионов радиоприемников и свыше 74 миллионов радиотрансляционных точек практически на всей территории страны. Благодаря введению в действие космической системы «Орбита», запуску новых стационарных спутников связи «Радуга» и «Экран» передачи Центрального телевидения стали доступны зрителям самых отдаленных районов Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Телевизионные передачи имеют возможность принимать более 85 процентов нашего населения. Телевидение СССР поддерживает контакты более чем с 70 странами, радио СССР — более чем с 90 теле- и радиоорганизациями зарубежных стран.

◆ В систему советского музыкального образования входят детские школы, училища, консерватории. В стране имеется 5.962 музыкальные школы, 248 музыкальных училищ, 20 консерваторий. Работают и музыкальные школы-десятилетки, в которых одновременно дается общее и специальное музыкальное образование.

◆ Расширение и углубление дружеских отношений с народами различных стран с целью взаимного ознакомления с историей, культурой и жизнью друг друга, в том числе развитие международных туристских связей, является важной составной частью ленинской внешней политики СССР. В 1976—1980 годах ежегодные темпы роста числа иностранных граждан, посещавших СССР, составляли в среднем 8—10 процентов. Всего за последние пять лет СССР посетили около 25 миллионов зарубежных граждан и 18 миллионов советских людей выезжали за границу.

● На берегу искусственного озера в Кисловодске встали новые корпуса туристского комплекса «Волгоград» на 2.000 мест.

Фото ТАСС.

Ровесник Конституции

В ноябре 1977 года поселок Первомайский Архангельской области получил статус города и новое имя — Новодвинск. Новый город стал, таким образом, ровесником новой Конституции СССР. Мы попросили председателя Новодвинского горисполкома Алексея Ивановича Белова рассказать о тех переменах, которые произошли в его городе за четыре истекших со дня провозглашения года.

— Любопытно, — сказал Алексей Иванович, — что мы ровесники двух советских конституций. Поселок Первомайский возник в 1936 году, когда под Архангельском начали строить целлюлозно-бумажный завод, который со временем и стал главным градообразующим предприятием.

Коллектив комбината недавно награжден орденом Ленина. Он получил переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесен на Всесоюзную доску почета на ВДНХ. Такого же успеха добился наш совхоз «Архангельский», который еще 16 сентября выполнил годовой план по сдаче овощей.

Тот факт, что Новодвинск стал городом одновременно с принятием новой Конституции страны, дает обильную пищу для размышлений и обобщений. На своем собственном повседневном опыте жители нашего города убеждаются в том, что Основной Закон нашего социалистического государства живет и работает, помогая каждому из нас работать и жить. Советская власть в нашем, как и в любом другом городе страны, обеспечивает любому гражданину все основные демократические свободы, право на труд, заботится о его здоровье, дает возможность учиться, делает доступными ценности культуры, гарантирует возможность заниматься научным, техническим, художественным творчеством.

Даже простой перечень того, что появилось в Новодвинске за четыре года его существования, дает представление о динамике нашей жизни. В городе реконструирован хлебозавод. Городской жилищный фонд увеличился только за три года на 838 квартир общей площадью более чем в 36 тысяч квадратных метров. При этом надо иметь в виду, что Новодвинск относится пока еще к категории малых городов. Начала работать новая школа, в которой занимаются 1.176 учащихся. Вступили в строй больница и две заводские поликлиники. Открылось почтовое отделение. В городе начали работать два новых продуктовых и два промтоварных (тканей и электротоваров) магазина. Совсем недавно в магазине «Двина» появился ювелирный отдел.

Если вы не устали от этого перечисления, то могу добавить, что у нас есть теперь филиал швейного ателье, а парикмахерская преобразована в салон.

Впрочем, одни только статистические данные, как бы ни были они красноречивы, не могут дать осязаемой картины городской жизни новодвинцев. Тем более, что наиболее важные перемены произошли и происходят в сфере культуры, а она, как известно, меньше всего поддается количественным измерениям.

Да, в городе есть Дворец культуры и еще детский Дом культуры. Но этим мало кого удивишь. А вот если к сказанному добавить, что их зрительные залы не пустуют практически каждый вечер, то это в какой-то мере характеризует качество досуга наших горожан. То, что в Новодвинске есть кинотеатр с шестисотместным залом, вполне естественно, а тот факт, что мы смотрим почти все новые фильмы одновременно с москвичами,— свидетельство добрых усилий наших кинофикаторов.

Одно событие, связанное с культурой, составляет предмет особой нашей гордости. Наша городская музыкальная школа недавно превратилась в школу искусств. В ней теперь два отделения — музыкальное и художественное. На художественном занимаются двадцать будущих живописцев, ваятелей и графиков. В ближайшее время в школе искусств откроются еще два отделения — хореографическое и оркестровое.

Вот, собственно говоря, главные итоги тех четырех лет, которые прошли со времени принятия нашей новой Конституции, со дня рождения Новодвинска.

К сказанному Алексеем Ивановичем Беловым следует добавить несколько слов о нем самом. Он работал варщиком целлюлозы на Архангельском целлюлозно-бумажном комбинате. Без отрыва от производства окончил лесотехнический институт. До избрания в горсовет был заместителем председателя профсоюзного комитета комбината. В этом тоже есть своя идущая от самой сути нашей жизни символика: молодой рабочий город имеет мэра-рабочего, причем рабочего новой, современной формации.

Мухитдин ДЖАББАР

Родная земля

Что в дороге души ни поранит,
кто какой ни возводит навет —
землю родины не выбирают:
получают в наследство навек.

Но ведь тем и счастливей свиданье,
что в наследие вы мне даны,
золотые узбекские дали,
белоснежная гордость страны!

О любовь, я к другим не ревную.
Не о том ли судьбу я молил?
И горжусь я,
что землю родную
разделяю с народом моим!

Перевод с узбекского
Александра НАУМОВА.

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЕ

Во всех министерствах и ведомствах ныне ведутся интенсивные поиски путей наиболее эффективного развития производительных сил на ближайший и долгосрочный периоды. В каждой отрасли есть свои особенности, свои проблемы, но есть для всех и единая общегосударственная, общепартийная задача, определенная XXVI съездом КПСС,— это необходимость скорейшего освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Уже в настоящее время Сибирь обеспечивает основную часть прироста в стране топлива, цветных металлов, лесопродукции и многих видов минерального сырья. И доля ее с каждым годом будет увеличиваться. Но процесс этот непростой, ибо все мы знаем, что освоение уникальных природных богатств Сибири связано с определенными сложностями, одна из которых — дефицит трудовых ресурсов. Поэтому каждому ведомству предстоит многое сделать не только для решения хозяйственных задач, но и для интенсивного развития здесь социально-культурного комплекса.

Вот почему с особым удовлетворением и чувством сопричастности и поддержки восприняли работники издательств, полиграфии и книжной торговли республики обращение красноярцев «Превратим Сибирь в край высокой культуры!».

Госкомиздат РСФСР уделяет первостепенное внимание дальнейшему развитию книгоиздания, полиграфии и книгораспространения в Сибири и на Дальнем Востоке. За истекшее пятилетие книгоиздание здесь развивалось в полтора раза быстрее, чем в целом по Российской Федерации. Эти темпы сохранятся и в одиннадцатой пятилетке. Но дело не только в цифрах. Вопрос качественный уровень выпускаемой литературы. Книги Красноярского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Хабаровского и других издательств ярко и увлекательно рассказывают об истории освоения Сибири и Дальнего Востока, о богатейших природных ресурсах этого края, показывают во всем величии перемены, которые происходят здесь по воле партии и народа.

По многим тематическим направлениям выпускают литературу сибирские и дальневосточные издательства. Если к этому прибавить книги и альбомы о Сибири и Дальнем Востоке республиканских издательств («Советская Россия», «Современник», «Детская литература», Россельхозиздат), то можно смело утверждать, что сейчас уже создан богатейший материал, который мог бы послужить солидной базой для создания фундаментального энциклопедического труда о Сибири и Дальнем Востоке. В нем, по нашему мнению, должны найти отражение прошлое, настоящее и будущее края, многообразные проблемы развития экономики, науки и культуры. Думается, что издательству «Советская энциклопедия» стоит подумать над нашим предложением.

Постоянной заботой издательств Сибири и Дальнего Востока является укрепление и развитие местных литературных сил, закрепление прекрасных традиций замечательной плеяды писателей — сибиряков и дальневосточников. Комитет вместе с Союзом писателей старается делать все необходимое для того, чтобы писательские организации здесь росли и крепли. Необходимой основой такого роста должна быть, естественно, соответствующая издательская база.

Этому способствует и серийный выпуск книг. Получили всесоюзную известность такие книжные собрания, как «Библиотека сибирского романа» и «Библиотека дальневосточного романа», «Молодая проза Сибири» и «Молодая проза Дальнего Востока», «Уральская библиотека».

На пятилетку разработан перспективный план выпуска литературы на языках малочисленных народностей Севера и Дальнего Востока, а также писателей-северян, который насчитывает 90 названий.

Литература Сибири и Дальнего Востока играет все более существенную роль в духовной жизни всей страны. Но надо признать, что в издательском деле здесь есть недостатки. Немало выходит еще серых и малосодержательных произведений, книг, плохо оформленных и полиграфически исполненных на низком уровне. Некоторые издательства отстают от жизни, недосточно отражают важные экономические и социальные проблемы. Обо всем этом шел большой профессиональный разговор на совещании руководителей издательств Сибири и Дальнего Востока, которое было проведено Госкомиздатом РСФСР и Союзом писателей РСФСР.

Наш комитет создает сейчас комплексную программу развития в Сибири и на Дальнем Востоке книгопечатания, полиграфической промышленности и книгораспространения. Она предусматривает увеличение выпуска литературы, и в первую очередь художественной и детской. Значительно увеличится выпуск литературы и по всему спектру экономической тематики. Но, конечно, основное внимание будет приковано к человеку, к проблемам обживания Сибири и Дальнего Востока.

В комплексном плане ставится цель усовершенствовать редакционно-издательский процесс, укрепить издательства квалифицированными кадрами, улучшить структуру издательств. В этом направлении уже предприняты некоторые шаги. В Омской области отделение Западно-Сибирского издательства преобразовано в самостоятельное издательство. Укрепляются издательские центры в Тюменской и Томской областях. Значительно увеличиваются объемы выпускаемой ими литературы.

Расширяется в Сибири и на Дальнем Востоке книготорговая сеть. Ныне здесь в городах и рабочих поселках действует более тысячи книжных магазинов, что составляет 28 процентов всей книготорговой сети РСФСР. Повысился уровень культуры книжной торговли. Большинство магазинов работает по методу самообслуживания. В районах строительства БАМа открыто 46 книжных магазинов. Интенсивно развивается почтово-посылочная торговля. Все это позволило увеличить продажу книг на душу населения в регионах Сибири и Дальнего Востока, сейчас она выше, чем в среднем по РСФСР.

Однако в работе книготоргов Сибири и Дальнего Востока немало трудностей и недостатков. Так, в Якутии, Бурятии и Амурской области слабо развивается почтово-посылочная торговля. Не везде активно внедряется оправдавший себя опыт красноярцев по книгообмену. Сейчас он распространен только в двухстах магазинах. Не все библиотеки комплектуются через библиотекарей. Отстает продажа книг на селе, немало трудностей в работе по доставке литературы в отдаленные и труднодоступные районы. В этом в какой-то мере повинен Госплан РСФСР, который не выделяет комитету высокопроходимый автотранспорт для книжной торговли. Перестали направлять целевым назначением для БАМа литературу госкомиздаты союзных республик, хотя это начинание было добровольное и логичное, так как на стройке трудятся представители народов практически всех союзных республик.

Недостатки в книжной торговле сейчас решительно устраняются. В текущей пятилетке в районах Сибири и Дальнего Востока будет открыт 51 новый книжный магазин, из них 18 — на трассе БАМа. В Алтайском, Иркутском, Тюменском и Читинском книготоргах будут построены книжные базы.

Дальнейшее развитие книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке во многом зависит от состояния полиграфической базы. Ныне здесь действует около 400 типографий, в том числе 18 республиканских (АССР), краевых и областных, которые являются универсальными предприятиями, выпускающими разнообразную печатную продукцию. Основная же масса предприятий — небольшие городские и районные типографии.

В 10-й пятилетке Госплан и Комитет республики направили на строительство и реконструкцию объектов полиграфии в 2,5 раза больше средств, чем намечалось контрольными цифрами пятилетки. Построено и реконструировано 44 предприятия. И все же следует признать, что уровень полиграфической промышленности Сибири и Дальнего Востока не отвечает в полной мере современным требованиям. Значительное число типографий продолжает оставаться в малоприспособленных, а порой в аварийных помещениях. И хотя на пятилетку для этого региона намечено выделить не меньше средств, чем в 10-й пятилетке, потребности в них в несколько раз больше. А ведь наша отрасль должна шагать в ногу с другими отраслями промышленности, обслуживаемыми полиграфическими предприятиями. Но этого на практике нет. Приведу пример. В Братске давно построены всемирно известная электростанция, ряд крупных промышленных предприятий, много социально-культурных объектов. А вот городская типография долгое время влачила жалкое существование, ютилась в непригодном помещении.

Еще более недопустимо то, что выделяемые ограниченные капитальные вложения на строительство объектов полиграфии в ряде случаев плохо осваиваются и мы не находим должного понимания наших нужд прежде всего со стороны строительных организаций. Четыре года не строится типография в селе Поярково Амурской области, и выделяемые средства не осваиваются, не принимается в план строительство крайне необходимой типографии в центре БАМа — городе Тынде; плохо строится типография в Колпашеве Томской области, Ялуторовске Тюменской области, Бикине Хабаровского края, книжные базы в Барнауле, Иркутске и Чите, завод по ремонту оборудования в Биробиджане.

Чтобы наиболее эффективно и в короткие сроки обеспечить ускоренное развитие и укрепление материальной базы отрасли, в качестве составной части комплексной программы ГипроНИИполиграф разработал схему размещения полиграфических предприятий Сибири и Дальнего Востока до 1990 года, согласно которой планируется создать специализированные на выпуске книг региональные типографии в Новосибирске, Кемерове, Красноярске, Хабаровске, построить новые типографии, в том числе межрайонные, ряд книжных баз, расширить Кемеровский завод, выпускающий книготорговое оборудование, намечено также строительство зданий Новосибирского книготоргового техникума, создание профессионально-технических училищ в Кемерове, Барнауле, Омске, Красноярске, Хабаровске.

Таким образом, программа предусматривает все для того, чтобы по выпуску книг на душу населения, по качеству их полиграфического исполнения этот регион в короткое время вышел на уровень современных требований.

Но, естественно, это потребует значительных материальных ресурсов и должной организаторской работы. Мы верим, что плановые органы учтут нужды полиграфической отрасли и средства будут изысканы не только для реконструкции и сооружения собственно полиграфических предприятий, но и на строительство детских садов и яслей, пионерских лагерей и других учреждений, крайне необходимых для улучшения условий труда и быта полиграфистов.

Отрадно отметить, что проблема развития книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке находит активную поддержку партийных и советских органов АССР, краев и областей. Комитет вырабатывает с ними совместные программные документы развития материально-технической базы издательств, полиграфии и книжной торговли на 1981—1985 годы. Такая совместная программа уже принята по Красноярскому краю.

Совместная, целенаправленная и дружная работа по реализации плана будет действенным ответом на обращение красноярцев — «Превратим Сибирь в край высокой культуры!».

С. РОДИОНОВ,
первый заместитель председателя Госкомиздата РСФСР

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР» Абакумовской** Юлии Дмитриевне — солистке Московского академического музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского искусства присвоил почетное звание **«Заслуженный деятель искусств РСФСР» Боташеву** Исее Жарахматовичу — драматургу, директору Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств.

Почетное звание **«Заслуженный артист РСФСР»** присвоено:

Жакамуховой Куне Хажбаровне — артистке Кабардино-Балкарского государственного драматического театра имени Али Шогенцукова,

Темирканову Борису Хатуевичу — главному дирижеру симфонического оркестра Кабардино-Балкарской государственной филармонии,

Юсупову Хамиду Алиевичу — артисту Кабардино-Балкарского государственного драматического театра имени Али Шогенцукова.

◇

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры присвоил почетное звание **«Заслуженный работник культуры РСФСР»:**

Абрамову Ивану Гавриловичу — старшему художественному редактору издательства «Эльбрус»,

Нофину Михаилу Завельевичу — заведующему отделом редакции газеты «Кабардино-Балкарская правда»,

Парафилову Валерию Васильевичу — директору Прохладненского городского дома культуры,

Черемисину Борису Петровичу — редактору газеты «Кабардино-Балкарская правда».

◇

Певцу дружбы народов

Торжественный вечер, посвященный 70-летию со дня рождения народного поэта Таджикистана, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Мирзо Турсун-заде, состоялся в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Председательствовал секретарь правления Союза писателей СССР, Герой Социалистического Труда поэт Анатолий Софронов.

Выступившие на вечере секретарь ЦК КП Таджикистана Гульджахон Бобосадыкова, Герои Социалистического Труда писатели Чингиз Айтматов и Камиль Яшен, поэты Борис Олейник, Давид Кугультинов, Борис Козловский, писатели Анвар Алимжанов и Мумин Канаат, генеральный секретарь Организации солидарности народов Азии и Африки Абдельраззак Нури и президент Академии наук Афганистана поэт Сулейман Лаик говорили о непреходящей ценности творчества художника, о его большом вкладе в укрепление дружбы и взаимопонимания между народами.

На вечере присутствовали секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, деятели культуры и науки, представители общественности.

Большим спросом у покупателей пользуются изделия из дерева, изготовленные художниками и мастерами сувенирного участка Павловарской мебельной фабрики имени 60-летия Октябрьской революции.

● *Главный художник участка И. Штефен и ученица резчика по дереву Р. Морозова.*

● *Деревенские мотивы.*

Фото Ю. Кельдина.

после выступления газеты

«РЕЖИССЕР В СУДЕ. А ЧТО В КАДРЕ?»

Статью В. Невшкоевского под таким названием («СК» 26 мая 1981 г.) проверила комиссия Госкино РСФСР и обкома КПСС. Проверка показала, что факты, касающиеся стиля работы администрации Восточно-Сибирской студии кинохроники, роли партийной и других общественных организаций в воспитании коллектива, соответствуют действительности. Серьезные недостатки в идейно-воспитательной работе с кадрами на студии являются следствием недостаточной боевитости партийной организации, других общественных организаций, а также серьезных просчетов в стиле работы администрации. Директор студии Ю. Маяков слабо осуществлял контроль за ходом производственно-творческого процесса, не проявлял гибкости во взаимоотношениях с творческими работниками, в сложных ситуациях уходил от решения острых вопросов, перекладывая ответственность на своих заместителей.

Бюро обкома КПСС обсудило состояние идейно-воспитательной работы с кадрами на Восточно-Сибирской студии кинохроники и потребовало от партийной организации и администрации студии коренным образом перестроить политико-воспитательную работу, направив ее на повышение трудовой и общественной активности коллектива, на создание атмосферы высокой требовательности и взыскательности, творческого поиска.

Бюро обкома КПСС обязало Свердловский РК КПСС Иркутска улучшить руководство первичной партийной организацией студии, больше оказывать ей конкретной помощи в совершенствовании идейно-воспитательной работы с кадрами, организации марксистско-ленинской учебы.

Отделу культуры обкома КПСС предложено усилить контроль за состоянием производственно-творческой деятельности студии.

Ю. Маяков подал заявление о переводе его на другую работу. Бюро обкома КПСС удовлетворило его просьбу.

Е. АНТИПИН,
секретарь Иркутского обкома КПСС.

обозрение телевизионной недели

ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ЧУДО

«Жгучие тайны века» — одно название этого фильма, обещанного в программе «Очевидное — невероятное», заставило сгорать от любопытства, дожидаясь всю неделю воскресного вечера. Казалось, мы наконец-то узнаем из самых авторитетных уст: сказка или быль эти бесчисленные рассказы о летающих тарелках, Бермудском треугольнике, снежном человеке. Но вот фильм подходит к концу, а в наших руках так и нет ни одного неопровержимого доказательства реального существования или отсутствия загадочных существ. Разочарование? И да, и нет. Мы стали участниками захватывающего телеисследования отношений человека к чуду, к вере в реальность нереального. Пожалуй, если бы нам преподнесли готовую информацию, пусть даже интервью с самим снежным человеком, мы не получили бы того удовольствия, которое становится результатом работы собственного ума и души. В этом смысле жанр фильма-исследования все-таки самый телевизионный, поскольку в нем содержится установка на зрительское открытие. С позиции самого жанра фильм можно упрекнуть в том, что в нем превалирует мнение авторов и ощущается недостаток разных точек зрения на предмет, вызывающий столь жгучее любопытство.

Телевидение как массовое искусство не может не брать в расчет феномен психологической установки зрителя. На минувшей неделе мы увидели два выпуска цикла «Поэзия». В передаче об Антокольском максимально учитывается стремление телезрителя к личному контакту с человеком на экране. Здесь авторы даже обходятся без «остраняющего» все происходящее дикторского текста, и мы становимся участниками беседы двух друзей — П. Антокольского и Ю. Завадского — и вдруг тронуты прорвавшимся у обоих воспоминанием о подруге юных лет — М. Цветаевой. Невольно приходит мысль о бессмертии поэта, когда смотришь в его полные жизни глаза, слышишь не тронутый временем голос. Так удачно хроника соединена здесь с современными съемками, что воспоминания В. Каверина и А. Вознесенского, Е. Симонова и А. Межирова даже и воспоминаниями не назовешь. Скорее поэты пытаются передать нам ощущение того, что Антокольский живет в них сегодня.

Внимание телезрителей несомненно привлекла передача, посвященная творчеству выдающегося таджикского поэта Мирзо Турсун-заде и приуроченная к его 70-летию. Мы часто говорим о том, что поэт создает летопись своей эпохи. Таким летописцем был и М. Турсун-заде, продолживший лучшие традиции таджикской поэзии. Из выступлений людей, знавших поэта, создавался портрет человека, причастного ко всему, что происходило в мире.

Сложнее всего средствами телевидения рассказать об искусстве художника, поскольку они пока еще не могут претендовать даже на качество хорошей репродукции. И все же передача о крестьянском живописце Е. Честякове (цикл «Рассказы о художниках») удалась. Во многом благодаря ведущему, искусствоведу и реставратору, страстному поклоннику творчества Честякова — С. Ямщикову, который во время передачи как бы сам пытался понять этого необычного мастера. И не потому ли такое удовольствие доставила нам зимняя прогулка по старинному Оберланду («Радуга-81», программа ГДР), что пригласил нас на нее знаток немецкого фольклора и исполнитель народных песен Г. Неефт.

В художественном телефильме зритель готов к подробному, неторопливому действию, но и здесь должна быть своя мера. В телефильме «Полет начинается с земли» подробно воспроизводится уклад жизни маленького армянского городка, появляются неоднозначные характеры двух немолодых людей. Один помогает нам понять обстоятельства изнутри, другой дает жестковатый взгляд извне. И жаль, что проявлению этого конфликта мешают чрезмерная затянутость действия, перегруженность боковыми линиями и второстепенными деталями.

Каждую минуту зритель должен получать новую информацию — эта психологическая точная установка на протяжении многих лет сохраняет популярность «Кинопанорамы», несмотря на непостоянство ведущих. Так и последний ее выпуск (ведущий Даль Орлов) был насыщен интересными событиями, встречами, сообщениями.

К событиям особого рода зритель, и прежде всего периферийный, причисляет встречу с театральным спектаклем. Большую радость на минувшей неделе доставил любителям сценического искусства фильм-спектакль «Царь Федор Иоаннович», хотя при переносе этой постановки Малого театра на экран не обошлось без потерь.

Е. ЧГКАЛОВА.

возвращаясь к напечатанному

«Быть ли ученику мастером?»

Под таким заголовком в конце прошлого года в «Советской культуре» были опубликованы материалы «очно-заочного» обсуждения проблем подготовки кадров для народных художественных промыслов Российской Федерации, места общеобразовательной школы в этом деле. Редакция разослала около 70 писем самым разным адресатам — от областных отделов народного образования до союзных министерств с просьбой высказать свое мнение по вопросам, поднятым нашей первой публикацией.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей и заинтересованных ведомств обзор полученных редакцией ответов.

Из письма заместителя министра местной промышленности РСФСР А. Нефедова мы с радостью узнали, что в республике восстановлено или организовано вновь свыше 70 народных художественных промыслов, что многое сделано для подъема творчества мастеров и художников, что созданы экспериментальные участки по разработке новых образцов, изготовлению высокохудожественных и уникальных изделий. Однако и это письмо, и почти все остальные подтверждают, что самым больным по сей день остается именно вопрос о подготовке смены.

Из ответа приятно было узнать, что в области созданы необходимые условия для обучения девочек плетению знаменитых вологодских кружев, что приняты специальные решения облисполкома об организации трудового обучения и профориентации учащихся старших классов; что утвержден профиль трудового обучения по кружевоплетению и вышивке в ряде школ. Прославленная «Снежинка» вместе с облоно разработала учебную программу, и в прошлом году по ней занимались более 600 старшеклассниц, а 186 выпускниц получили квалификационные удостоверения.

В том же ответе Минместпрома РСФСР говорится: «К сожалению, в настоящее время в подавляющем большинстве случаев в общеобразовательных школах обучение приемам изготовления изделий народных художественных промыслов введено не с первого, а только с девятого класса. Это не дает возможности получить от обучения ожидаемый эффект, так как за такой короткий срок учащиеся не успевают познать и понять народное искусство, освоить сложные процессы художественного мастерства. У них слабо развито художественное воображение, а механическое исполнение технических приемов школьников в этом возрасте не увлекает. Кроме того, учащихся общеобразовательных школ не знакомят с основами местного народного декоративно-прикладного искусства, причем это не предусмотрено и программой предмета «Изобразительное искусство».

Развивает мысль о качестве подготовки школьников и заместитель председателя Госпрофобра СССР В. Лебедев: «В настоящее время подготовка квалифицированных рабочих для народных художественных промыслов осуществляется в 24 училищах системы профтехобразования и в 12 профтехшколах, подведомственных республиканским министерствам местной промышленности, что явно недостаточно. В своей работе профессионально - технические учебные заведения испытывают трудности с квалифицированными преподавателями по общехудожественным предметам... Кроме того, училищам нелегко работать с поступающей на обучение молодежью, так как большая ее часть не имеет достаточных начальных трудовых навыков по профессиям народных промыслов, отсутствует преемственность между художественной подготовкой в средней школе и дальнейшим обучением в художественных ПТУ».

Очень серьезное и деловое письмо прислал начальник управления воспитательной работы Минпроса УССР Л. Греков. «Особую сложность,— читаем в его письме,— составляет решение таких проблем, как трудоустройство, продолжение обучения и творческое самоопределение выпускника школы с трудовым обучением по профилям народных художественных промыслов. В самом деле, предприятие, расположенное в центре развития того или иного промысла, может принять в год двух-трех работников на исполнительскую работу, а местная школа или учебно-производственный комбинат подготовит 20—30 учащихся. Трудно работать учителю и мастеру по этому профилю: негде проконсультироваться по вопросам эстетической ценности ученических работ, по методике обучения столь специфическому предмету. (А НИИ художественной промышленности между тем уже разработал с целью оказания практической помощи Минпросу РСФСР в обучении приемам художественного мастерства, начиная с 4-го класса, десять типовых методик с иллюстрированными пособиями к каждой и готов продолжить работу, но... созданные им программы и пособия, одобренные Минпросом, до сих пор не изданы и не направлены школам.— **Ред.**) ...Зачастую эти учителя и мастера не привлекаются к методической работе в школе, районе, области. Остро стоит проблема повышения их собственной квалификации».

Об острой нехватке специалистов, способных вести обучение ребят (особенно в сельской местности, где чаще всего концентрируются промыслы), пишет и министр просвещения Кабардино-Балкарской АССР М. Теппев.

И даже из Дагестана, где благодаря ценному опыту кубачинской школы, положение могло бы быть самым благополучным, министр просвещения Х. Магидов с тревогой сообщает: «Обучение народным промыслам ведется по довольно несовершенным программам, без четкой системы научно-методического руководства учебным процессом, который очень часто сводится лишь к овладению ремесленническими приемами. Все школы в центрах народных промыслов страдают и из-за того, что учащиеся не видят общественно полезной значимости своего труда, предприятия не берут изделия, как не соответствующие ГОСТам, а заданий школе на изготовление стандартной продукции не дают...» Проблема кадров, по мнению тов. Магидова, решена в республике примитивно: за счет приглашения ведущих мастеров промыслов. Мы привыкли считать, что заполучить такого мастера в школу — лучший выход из положения. Между тем часто это очень хорошие мастера, энтузиасты, но все они отличаются весьма слабой педагогической подготовкой.

И в Киргизии, где школьников 4—8-х классов учат изготавливать орнаментированные кошмы, ворсовые ковры, национальные сувениры, те же трудности. И здесь, как сообщает заместитель министра просвещения З. Джантакова, отнюдь не решен вопрос о привлечении квалифицированных кадров к пропаганде национальных промыслов.

Для того, чтобы ребята могли по-настоящему заниматься народными художественными промыслами, утверждает министр просвещения Туванской АССР Н. Конгар, необходимо прежде всего пересмотреть эстетическую сторону существующей школьной программы. И действительно, буквально во всех полученных нами письмах говорится об отсутствии качественных программ по изобразительному искусству и художественному труду, о явной нехватке времени на эти дисциплины в учебном процессе, об отсутствии литературы, о трудностях с материальной и сырьевой базой. «Предприятия местной промышленности, — рассказывает, например, заместитель министра просвещения Чувашской АССР Н. Счетчиков,— имеют возможность выделить лишь устаревшее оборудование, большие трудности возникают при обеспечении материалами. Но вот как предлагает решать эту задачу тов. Магидов: «Если считать школьные цехи и мастерские структурным подразделением предприятий, это поможет разрешить не только проблему сбыта, но и проблему обеспечения сырьем».

Но все-таки, пожалуй, острее всего ставят наши корреспонденты вопрос о кадрах преподавателей. Потому что если не будет кому учить детей, вряд ли с полной отдачей станут действовать самые прекрасные программы и самое совершенное оборудование. Между тем малоутешительно и сообщение заместителя министра высшего и среднего специального образования СССР Н. Егорова. Признав вопросы подготовки преподавателей дисциплин эстетического цикла для средних учебных заведений и ПТУ актуальными, министерство намечает в ближайшее время провести «работу по составлению учебных планов высших учебных заведений, в том числе и учебных планов по педагогическим и художественным специальностям. После утверждения планов будут разрабатываться новые программы». А уж когда в школы придут педагоги, воспитанные по этим самым программам, об этом вообще ни слова.

В целях коренного улучшения подготовки кадров для предприятий народных художественных промыслов Минместпром РСФСР считает необходимым организовать во всех общеобразовательных школах, находящихся в районах расположения народных промыслов, обучение школьников на уроках труда приемам изготовления художественных изделий, начиная с 1-го класса. Включить в программу предмета «Изобразительное искусство» средней школы широкое знакомство учащихся с образным содержанием, особенностями орнаментальных мотивов, традиционными приемами художественного мастерства на материале местного народного декоративно-прикладного искусства. Ввести в педагогических училищах и институтах курс по изучению основ народного декоративно-прикладного искусства, традиционного для данной области, республики, края. Создать в центрах народных промыслов специальные школы, совмещающие общеобразовательную и художественную подготовку.

Редакция надеется, что все заинтересованные лица и организации дополнят или уточнят эту программу.

Редакция газеты «Советская культура».

на соискание государственной премии СССР

ДИАЛОГ С ПРИРОДОЙ

Дом Советов в Петропавловске-Камчатском построен местным коллективом авторов под руководством архитектора В. Круглова. Построен интересно и талантливо, на высоком профессиональном уровне. Здание поставлено в историческом центре города и одновременно в его геометрическом центре, там, где созданное человеком за короткую и полную героики историю сливается, сталкивается с величественной природой, океаном, вулканами и сопками.

Ансамбль этот поистине уникален именно своей связью с окружающим пейзажем. В нем — диалог с природой, а не попытка перекричать ее. Здание организует последовательную цепь разных по значению и размерам открытых пространств, имеющих «амфитеатральное», характерное для приморских городов, построение. С камерной площади между кинотеатром, театром и торцом исполкома мы спускаемся к площади перед главным фасадом и далее к открытой и самой крупной площади перед монументом. Тем самым создается волнующий и яркий эффект перехода из города, с его оживленных главных улиц, в природу с прямо-таки потрясающим великолепием вулканов и Авачинской бухты.

Горизонтальное построение Дома Советов, его расположение вдоль долины представляется единственно верным. Никто не просто градостроительный подход к архитектуре и градостроительная культура — здесь подход предельно тактичный по отношению к природе и городу.

Тема Дома Советов — одна из ведущих тем нашей архитектуры, и ее решение не может не опираться на многолетнюю практику и несомненные достижения. В то же время естественным представляется и индивидуальность облика одного из главных, если не самого главного, сооружений города, во многом формирующего его лицо в целом. Вот почему создание художественного образа, подчеркивающего высокий статут здания и его непохожесть на виденное в других городах, следует отнести к несомненной заслуге авторов. Здание носит одновременно и праздничный, и деловой характер, оно торжественно и демократично. Авторы еще раз напоминают о том, что внушительный и достойный образ создается не только ценой гигантских объемов и на огромных пространствах, но за счет умело угаданных пропорций, масштаба, отношения целого и детали, замкнутого и открытого пространства.

Отрадно, что здание исполкома многофункционально, то есть включает ряд небольших учреждений, «работающих на город». Авторы, таким образом, активно поддержали одну из наиболее прогрессивных тенденций, пропагандируемых сегодня в отечественном градостроительстве, — тенденцию создания многофункциональных комплексов и сооружений.

Особого уважения заслуживает умелое и изобретательное благоустройство наружных пространств, предназначенных для пешехода. Лестницы, лоджии, замощение, цветники и подпорные стенки являют собой не «малую» архитектуру или архитектуру «второго сорта», но органическую часть целого. Именно благоустройство позволяет считать дом вошедшим в ткань города.

Авторам здания Дома Советов в Петропавловске-Камчатском удалось создать значительное сооружение, украшающее ныне столицу Камчатки.

А. БОКОВ,
кандидат архитектуры.

после премьеры

ОХ, УЖ ЭТОТ ЛОПОТУХИН!

Нафантазировал школьник Вася Лопотухин, напридумывал про НЛО. Будто бы видел он воочию этот инопланетный летающий объект, смахивающий на старый «Запорожец», и даже беседовал с членом его экипажа, гуманоидом то есть. И так достоверно описал, что в школе все закрутилось, завертелось, не осталось ни одного человека, к этому делу равнодушного.

Конечно, мало кто поверил в летающую тарелку Лопотухина — так, больше за компанию покричать, поддержать возникший содом. Но нашелся один чудак, Шафиров по фамилии, который засомневался и поставил вопрос: а так ли уж это нереально, что был НЛО? Необходимо, прежде чем сказать «нет», провести исследование. Научное, разумеется. И создали по предложению и при участии Шафирова специальную комиссию. Пока комиссия изучала «зону приземления», решил директор школы (при всем своем сочувствии и симпатиях к Лопотухину), что с делом этим пора покончить, хватит шума и гама, развеселились все слишком.

Но как, каким образом покончить? И нашелся тут способ, древний, как сама наша цивилизация. Заставить Васю отречься от всего сказанного. Дескать, не было тарелки, не было гуманоидов и беседы с ними. Чего, казалось бы, Васе проще — ведь выдумал про НЛО все он. Но нет же, дело в том, что отречься-то надо не потому, что выдумал, а для того, чтобы спокойнее жить всем было. Вот почему юный, с чистой душой фантазер заартачился. Давление общественности на Василия оказалось, однако, весьма сильным, был он подвергнут элементарной, доисторической порке, и... сломался. Заявление с отречением написал и со слезами на глазах публично зачитал. И отказаться от него Лопотухин теперь уже не желает (к чему лишний шум создавать, взрослых нервировать), и на вопрос неугомонного романтика Шафирова «Да или нет?» (была ли тарелка, а точнее: веришь ли ты, Вася, в то, что она могла быть?), следует ответ вполне повзрослевшего и уже уставшего человека: «Не знаю... Не знаю...»

Признаюсь, уходил я со спектакля «А все-таки она вертится?..» в Московском драматическом театре на Малой Бронной, поставленного Львом Дуровым по пьесе Александра Хмелика, с чувством до некоторой степени двойственным. Нет, никоим образом оно не имело отношения к собственно увиденному на сцене. Скажу сразу: спектакль покорил меня своими забавными сюжетными ходами (жанр пьесы определен автором, как «шутка»), темпераментом, приличной дозой иронии, ансамблевой игрой молодых актеров.

Но вместе со мной как зрителем (точнее, во мне) уходил из театра еще и журналист, нередко пишущий на тему, которую для краткости можно было бы назвать «Человек — наука и техника». Так вот как журналист я испытывал чувство досады и даже ревность. Опять печатное публицистическое слово оказалось позади. Мало нас, журналистов, «проучили» драматурги в лице, например, И. Дворецкого или А. Гельмана, сумевших вместе с театрами — и не единожды — первыми увидеть и исследовать новые и весьма актуальные проблемы нашей жизни. Радуясь за театр и понимая, что в конечном счете неважно, кто первый,— способствовало бы общему делу, я все же склонен рассматривать эти факты как упрек нам в нерасторопности. Ведь от замысла драматурга до премьеры спектакля редко проходит менее года, а публицистика — это то, что нужно сказать непременно сегодня.

Спросите любого специалиста, выступающего с публичными лекциями о путях и проблемах освоения космического пространства: каков самый популярный вопрос, получаемый им от слушателей? Ответом почти наверняка будет: «По поводу НЛО».

Уверен, что в наш век всеобщей и широкой образованности интерес к «мифам» вызван никак не научной безграмотностью, о ней теперь уже и говорить как-то неловко. А чем же? Скорее всего живущим во многих людях и вполне уживающимся с образованностью страстным, неистребимым интересом ко всяким «чудесам». Нет, не к сверхъестественному, оккультному и мистическому (иное отношение, кроме иронического, к этим анахронизмам встретить трудно), а к разного рода привлекательным в своей наглядности и «глобальности» заманчивым загадкам природы.

Спектакль Л. Дурова в истинно публицистическом духе, притом будучи зрелищем подлинно театральным, праздничным и очень веселым, на примере невероятных событий, случившихся в обыкновенной городской школе, уверенно и основательно исследует природу популярности и судьбы «мифов XX века». Своим умным и немного грустным финалом он без всяких назиданий советует: не убивайте в человеке фантазию, если она добра и происходит от любознательности, даже если она неправдоподобна. Не лишайте человека веры в загадку даже с помощью вполне разумных и здравых суждений.

Спектакль от начала до конца идет под смех зрительного зала. Поначалу смех — веселая реакция на заостренную, почти гротескную подачу легко узнаваемых героев — нервного, вечно отстающего и поправляемого Павлова (В. Изотов); слегка остраненного, с постоянными фантазиями и опозданиями на уроки Лопотухина (П. Федоров); измученной выходками акселератов учительницы Аллы Константиновны (Т. Кречетова); маленькой сострадательной женщины в школьном передничке Малаховой (В. Салтыковская); постоянно ясного Полуэктова (И. Яковский); директора школы (В. Качан), в душе влюбленного в своих учеников и свое дело, а потому раньше и лучше всех понявшего природу фантазий Лопотухина. Когда проясняется основная мысль спектакля, смех становится умным, немного грустным, но, как и прежде, добрым. Вообще весь спектакль, поставленный Львом Дуровым, носит характер праздничный, по-настоящему студийный.

Как видно, Л. Дуров очень любит «возиться» с актерами, открывать зрителям новые имена или новые грани уже опытных. Так, в спектакле в роли Лопотухина нам был «показан», как мне кажется, очень интересный актер Петр Федоров, недавний выпускник Щукинского училища. Очень хотелось бы, чтобы искренность, проникновенность и точность, с которыми он работает в своей первой роли на профессиональной сцене, не оказались лишь следствием фактурной, типажной близости к герою.

А еще в спектакле «А все-таки она вертится?..» играют полтора десятка обыкновенных московских школьников. Все их театральное образование, их «студия» — это репетиции с Л. Дуровым. И представьте себе, профессионалы и натуральные школьники не просто дополнили друг друга, а слились вполне органично.

Впрочем, и сам режиссер слился с ними. В прологе спектакля мальчишки шумно и весело играют на сцене в футбол. И среди их вихрастых голов мелькает негустая шевелюра Льва Дурова...

Мг. БУБНОВ.

книги

Вспоминают ветераны

История развития человеческого общества знает много борцов за истину, но самым выдающимся из них после Маркса был и остается Владимир Ильич Ленин, основатель Коммунистической партии и Советского государства.

Неслыханные лишения выпали на долю народов России в годы борьбы за обновление мира, и особенно тяжело было беспризорным детям. Днем разными путями они добывали себе еду, а ночью спасались от холода в подвалах старых домов или асфальтовых котлах.

В день празднования 1 Мая 1919 года вместе с другими беспризорными и я попал на Красную площадь и, так случилось, во время демонстрации оказался рядом с Лениным. Около него стояли взрослые люди, безвестные солдаты революции. Именно они по поручению партии и оберегали жизнь Владимира Ильича. Они же возвращали к жизни тысячи и тысячи обреченных детей, жертв войны, социальной несправедливости. Наверное, поэтому так символичны и так естественны запечатленные на фотографии две наши мальчишеские фигурки рядом с Лениным на Красной площади 1 Мая 1919 года.

Ленин был подлинно народным вождем, с ним связывали трудящиеся осуществление своих вековечных стремлений. Хорошо понимали и враги, что значит для революции, партии, страны этот великий человек, поэтому не жалели ни сил, ни средств для подготовки физической расправы над ним. Но на охрану жизни Ильича встал весь народ, сотни тысяч рабочих и крестьян. Среди них были и люди проверенные и специально посланные партией, были и добровольцы. Об этом рассказывается в книге Н. Зубова «Они охраняли Ленина» *. Опираясь на свои встречи и беседы с соратниками Владимира Ильича, с чекистами, кремлевскими курсантами, на документы и малоизвестные архивные материалы, автор знакомит нас с теми, кто находился около вождя, видел его, слышал. На обложке книги как своеобразный эпиграф слова, выражающие суть всего повествования: «Находиться рядом с Лениным, охранять его, учиться у него работать, жить и побеждать — в этом заключается счастье».

С первых же страниц Н. Зубов вводит нас в атмосферу революционного Петрограда 1917 года, рассказывает о подготовке питерских рабочих к встрече В. И. Ленина, который должен был возвратиться из эмиграции. Но, когда Владимир Ильич был еще на пути в Россию, враги революции уже забеспокоились. Шведский барон Э. Пальмшерн рекомендовал Временному правительству организовать убийство Ленина или водворение его в тюрьму, ему вторили американские и английские дипломатические представители в России.

Но партия позаботилась о безопасности своего вождя, приняла все меры против возможных провокаций. Благодаря этому В. И. Ленин смог три месяца легально проживать в Петрограде, вести гигантскую работу по подготовке социалистической революции. Ленин встречался с членами ЦК, работниками «Правды», выступал на многочисленных митингах и собраниях. Его охраняли сами рабочие. Автор приводит воспоминания ветеранов партии И. Чугурина, К. Кривоносова, Н. Богданова, которые были в те дни рядом с Владимиром Ильичем.

Когда в июльские дни 1917 года правительство Керенского издало приказ об аресте Ленина, он скрывался на квартирах рабочих. Для охраны Владимира Ильича были выделены такие профессиональные революционеры, как Рахья, Емельянов, Шотман. Большевичка М. Фофанова рассказывает в книге о самых опасных днях, когда Ленин, скрываясь на своей последней конспиративной квартире, руководил подготовкой Октябрьского вооруженного восстания. Отсюда, из квартиры Фофановой, ушел он в Смольный.

124 дня находился Ленин в Смольном, штабе пролетарской революции, где принимались знаменитые Декреты Советской власти о земле, о мире, о создании Красной Армии, Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, о борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем.

Н. Зубов приводит рассказы бывших красноармейцев — рабочих, солдат, матросов, которые охраняли Смольный. Понимая роль Ленина, трезво оценивая свою ответственность за его безопасность, каждый из них всегда был готов отдать жизнь за Ильича. И не только они. Автор совершенно правильно пишет, что в те легендарные дни, наполненные страстью открытых и скрытых боев, Ленина охранял весь советский народ, его поддерживали плечи миллионов.

Через всю книгу проходит мысль о всенародной любви к Владимиру Ильичу. Эта любовь выражалась во всем — в тревоге за его личную безопасность, в беспокойстве за его здоровье, в трогательном внимании к его быту. Кровная связь Ленина с судьбами России, судьбой каждого человека определила и постоянную заботу людей о жизни вождя.

Символично, что книга вышла в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Молодогвардейская Лениниана» — ведь среди тех, кто рядом с Лениным, кто охранял его, было немало молодых, средний их возраст был комсомольский. А главное, В. И. Ленин неустанно думал о молодежи, о ее месте в судьбах республики. Глубоко веря в молодую поросль революции, Ильич связывал с ней будущее страны, много думал, заботился о ее нравственном, гражданском, коммунистическом воспитании.

Н. ДУБИНИН,
академик.

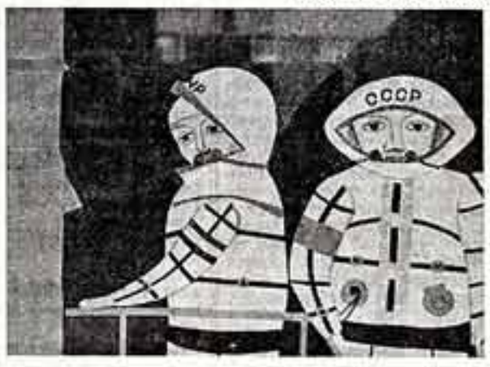
* Н. И. Зубов. Они охраняли Ленина. Москва, «Молодая гвардия», 1981.

У ЮНЫХ ДАРОВАНИЙ — НОВОСЕЛЬЕ

В Ленинграде в Центральном выставочном зале открылась галерея юных художников. Первая экспозиция приурочена к предстоящему 60-летию пионерской организации имени В. И. Ленина.

- *Илья Чельшев (9 лет). «Автопортрет».*
- *Клава Шмелева (12 лет). «Лето».*
- *На выставке.*
- *Кеша Бжелянский (13 лет). «В порту».*
- *Ира Кольцова (12 лет). «Плакат».*

Фото Е. Успенского.



выставочный зал «СК»

Поэзия узоров

Искусство народных мастеров привлекает все новых и новых ценителей, но у каждого свой к нему подход. Одним, чтобы полюбить, надо непременно достать, найти, привезти, поставить рядом с собой эту красоту. Другим хватает общения с ней на выставках. Третьи стремятся создать нечто похожее на оригинал, копируют народную резьбу, вышивку, лепку. Наиболее пытливые пытаются познать это сложнейшее явление «изнутри» — ездят на промыслы, изучают истоки...

Тем-то и интересна выставка молодых художников, устроенная в редакции «Советской культуры». Ее название — «По народным промыслам Нечерноземья». Группа московских графиков под руководством Александра Максимова привезла из Семенова, Городца и Полх-Майдана произведения, написанные в цехах и мастерских этих прославленных промыслов. Но в чем же необычность выставки — законно спросит читатель, вспомнив, сколько живописцев привлекали подобные сюжеты и как много полотен на республиканских смотрах посвящалось народным мастерам.

Отличие подхода к материалу у молодых графиков в том, что они сделали народных художников своими соавторами, дали им свои палитры, кисти и попросили завершить начатую работу. В чем конкретно выразилось их участие? Орнаментальисты-виртуозы, они заключали жанровые сценки, написанные москвичами, в рамы из роскошных цветов—хохломских, городецких, полх-майданских. Родился необычный сплав профессионального искусства с традиционными приемами народной росписи.

Б. БАЛАКИШИЕВ,
студент факультета журналистики МГУ.

международные маршруты

И ВНОВЬ ИТАЛИЯ

Большим успехом были отмечены выступления советской пианистки, солистки Казахской государственной филармонии Гульдинамиры Кадырбековой в городах северной Италии. Газета «Сезма» опубликовала фотографию артистки и подробный рассказ о ее творческом пути, подчеркивая, что эта способная ученица советского педагога Г. Гинзбурга хорошо известна и любима итальянской публикой. «Музыкальный сезон в Варалло — в руках четырех прекрасных музыкантов, победителей конкурса»,— писала «Стампа», приводя среди других имя советской исполнительницы. Магическим называет газета концерт, который дала советская пианистка итальянским слушателям.

«В 1980 году мне довелось побывать в этой стране и участвовать в Международном конкурсе пианистов имени Виотти, проходившем в городе Верчелли,— рассказывает Кадырбекова.— Когда объявили, что первая премия присуждена мне, я так обрадовалась, что хотелось петь и плясать. И вот я снова в Италии. Программа нынешней поездки была составлена из восьми сольных концертов — Рахманинов, Скрябин, Прокофьев, Лист, Шопен... Были исполнены также и сочинения современных авторов. Так, в Италии впервые прозвучала музыкальная пьеса известного казахского композитора Н. Мендыгалиева «Легенда о домбре», сложное произведение, основанное на национальных мотивах.

Готовясь к гастролям, продолжает Кадырбекова, я переживала радость, и знакомое всем артистам волнение. Когда на первом выступлении вышла на сцену, показалось, что весь город собрался. Как стало потом известно, желающих попасть на концерт было больше, чем мог вместить зал. Я увидела, как велик интерес зарубежной публики к советским исполнителям, еще раз убедилась, сколь почетно и ответственно быть представителем искусства нашей страны, как важно сохранить складывавшиеся десятилетиями прекрасные традиции высочайшего мастерства отечественной культуры. Хочется сказать о той удивительно теплой, дружеской атмосфере, что сопутствовала каждому концерту и, несомненно, помогала мне найти контакт с аудиторией. Постоянными спутниками были аплодисменты, добрые слова. Вспоминаю об этом с благодарностью. В залах бывало довольно много студентов из консерваторий. С большим удовольствием рассказывала им о Москве и моем родном Казахстане.

К. МИХАЙЛОВ.

ЗАВЕРШАЕМ ДИСКУССИЮ О КИНОДРАМАТУРГИИ

НЕ ЗАБЫВАТЬ

Статья доктора искусствоведения И. Вайсфельда «Фильм начинается со сценария» (20 июля 1980 г.) дала повод к дискуссии о проблемах кинодраматургии. В ней приняли участие киносценаристы В. Мережко, А. Гребнев, В. Черных, Э. Брагинский, Е. Габрилович, А. Гельман, Е. Григорьев, Г. Колтунов, главный редактор «Ленфильма» Л. Варустин.

Этой статьей главного редактора Главной сценарно-редакционной коллегии Госкино СССР А. Богомолова мы завершаем дискуссию. Но, разумеется, газета и в дальнейшем будет выступать по вопросам кинодраматургии, без высокого качества которой немыслимо успешное развитие советского киноискусства.

◇

Задача советского кинематографа, искусства вообще — коммунистическое воспитание, формирование человека, нравственный идеал которого — идейная убежденность, социальный оптимизм, высокая сознательность, естественное следование нормам коммунистической морали.

Исходя из этих высоких критериев, и следует говорить о состоянии, путях развития кинодраматургии. Иначе можно сбиться на узкоцеховой разговор, разбор случаев и историй кинопроизводства.

Бывает так. Большинство режиссеров и сценаристов льстит себе надеждой на то, что их индивидуальный микромир — вдохновение, восторг, потрясение, выраженные в фильме, найдут, по словам И. Вайсфельда, «взаимопонимание экрана и зрителя». И гордится тогда создатели фильма тем, что на него идут почитатели, твердо знающие, что они ждут от фильма, сознательно выбравшие его. Но согласимся с тем, что не всегда такие встречи обоюдорадостны. Потрясение, которое испытал кинодраматург при написании сценария, часто не становится аналогичным состоянием зала.

Полбеды, если драматург впал в самообман. Хуже, если сценарист знал, что его творение, как говорится, немногого стоит, но редактор не устоял перед напористостью режиссера, который решил во что бы то ни стало «запуститься».

За каждым сценарием — история того, как он стал или не стал фильмом. Иногда лучше бы написанное и не становилось фильмом. Но порой при запуске картины настойчивых бывает больше, чем прозорливых.

Вопрос о критериях всегда будет серьезной проблемой кинематографа, его драматургии, если она рассчитывает на движение, рост, совершенствование, соответствие задачам времени.

В. Черных точно прогнозирует ситуацию, которая сложится в кинематографии в последние 15 лет нашего столетия. Уровень фильмов будут определять работы тех, кто сегодня недавно закончил или учится во ВГИКе, на Высших сценарных курсах. Каким будет слово сегодняшних молодых? И что мы знаем о них? На IV съезде кинематографистов СССР говорилось о том, что за последние 5 лет в кино дебютировало около 100 сценаристов. Надо ждать от многих дебютантов своего слова в кино — умного, точного, динамичного, занимательного.

В. Черных сетует на то, что молодые слишком часто пишут о том, что до них уже писали, а редакторы-де с удовольствием это благословляют. Не знаю, как насчет удовольствия, но так действительно бывает, что редакторы не всегда обеспечивают заслон серым сценариям. Что правда, то правда. Однако адвокатов таких сценариев надо поискать и в творческом цехе. Случается, именитый кинодраматург, прочитав сценарий молодого автора, где только-только начинают брезжить мысль и мастерство, похлопывая собрата по плечу, говорит: «Силен... Дерзай, старик, лишь бы редактура не зарубила».

Такие рекомендации никак не способствуют выработке у молодых критического отношения к собственному творчеству. И они направляют энергию, тратят свои неокрепшие силы не на доработку сценария или написание другого, а на пробивание его на киностудии, вдохновленные разговором с мэтром. Кому не знакома присказка: «А вот Сергею Семеновичу сценарий понравился». И ходят по студийным коридорам начинающие, ободренные добрыми дядями, цитируя хвалебные слова, которые часто так далеки от истины! Подобные напутствия немаловажный фактор, способствующий в известной мере возвеличению «серых» сценариев в глазах их неискушенных создателей, придает им сил в боренях с редактурой.

В. Мережко сетует на немобильность и негибкость многочисленных звеньев при запуске сценария в производство.

В ситуации, когда поощренный похвалой именитого собрата автор серого сценария клянет редакторский бюрократизм, я за то, чтобы негибкость стала твердостью, бескомпромиссностью редактора. Конечно, и без благословения доброхотов серые сценарии тоже не должны становиться основой фильма.

Истина очевидна: кинематографу недостает высокоталантливых сценариев. К сожалению, многочисленные рецепты при этом диагнозе не могут исцелить.

В. Мережко подсчитал сценарный потенциал советского кино: лидеров — крепких, талантливых, хорошо знающих свое дело, — двадцать—тридцать человек. Писать им надо по два сценария в год. Итого: 60 талантливых фильмов. А остальные 80 картин — «заведомо заниженный уровень, заведомо худшее качество, заведомое поражение».

Столь четкое планирование успеха и неуспеха, рассадка по клеточкам талантливый — неталантливый представляется способом самоуправного администрирования, хотя и исходит от драматурга. Нельзя забывать, что терпение поражение на первых своих сценариях многие известные сегодня кинодраматурги не состоялись бы, если бы государство не давало кинематографу возможностей для новой пробы сил молодых.

Очевидно, единственно плодотворный путь — давать возможность драматургам всех республик страны искать и находить свою тему, режиссуру, не жалеть усилий и средств на различные формы учебы тех, кто хочет и может работать в области кинодраматургии. Е. Габрилович, В. Ежов, И. Вайсфельд, В. Черных, В. Соловьев, Э. Брагинский, В. Мережко, О. Агишев и многие другие драматурги и критики участвуют в семинарах молодых, преподают. Но говорить, что Всесоюзная секция кинодраматургии, сценарные коллегии студий и комитетов с полной отдачей ведут планомерную эффективную работу с молодыми, наверное, преждевременно. Думается, что и методика такой работы несовершенна, ощущается разобщенность усилий. А самое главное — нет систематической помощи одним и тем же сценаристам, чтобы можно было видеть от работы к работе движение молодого драматурга. Мы же сегодня «высказываемся» по конкретным сценариям отдельных сценаристов с тем, чтобы завтра обсуждать другие сценарии других авторов.

Между тем положение с подготовкой новых сил для кинодраматургии, с вхождением молодых в кинопроизводство оставляет желать лучшего. Это не так ощущается в Москве, так как «Мосфильм» и Киностудия имени М. Горького не жалуются на пустоту сценарных портфелей.

Положение в ряде республик иное: нет сценариев. Запуск идет чуть ли не из-под пера. Тут уж не до новых мыслей и проработки драматургии. Но странное дело! Забот о завтрашнем дне, учебе и помощи молодым в ряде республик совсем не ощущается. Как-то не связались эти две проблемы воедино.

Правда, сегодня в некоторых республиках существует одна из форм помощи молодым — это так называемые сценарные мастерские. Действуют они по-разному, основаны на разных организационных принципах, но задача у них общая — помочь молодым литераторам, журналистам, сценаристам войти в производство с конкретным, готовым «рабочим» сценарием. Пока наибольших успехов добилась сценарная мастерская в Ташкенте под руководством О. Агишева, которая в последнее время поставляла киностудии «Узбекфильм» по одному сценарию в год.

Видимо, сегодня настал момент обобщить опыт этих мастерских. Увы, творческие биографии многих учившихся во ВГИКе и на Высших курсах завершились сразу после окончания учебы. Кинематограф не получил от них сценариев. Согласимся, не все правильно выбрали дорогу, не все в ладу с пером, воображением, знанием жизни. Но совершенно очевидной представляется необходимость помощи многим недавним студентам и слушателям, чтобы первый сценарий стал фильмом. И нет ничего зазорного в том, чтобы мастера из Москвы «потянули» бы первые сценарии в Казахстане, Таджикистане, Армении, показали бы начинающим блеск таланта и мастерства и на деле помогли бы студиям избавиться от пресловутых серых сценариев.

Молодым помогла бы оценка критикой их работ. Естественно, доброжелательная, конечно же, с точных позиций и критериев. Но как

размышления у телеэкрана

НЕСЫГРАННАЯ РОЛЬ

Соглашаясь играть на телевидении, Николай Константинович Симонов удивлял нас, режиссеров, кажущейся неожиданностью выбора. Он вдруг заинтересовался предложением И. Сорокиной читать за кадром авторский текст в телеспектакле «Пьер и Люс» по Ромену Роллану. Работа была тяжелая и в известной степени неблагодарная. Текст не записывался на пленку. Николай Константинович, сидя перед телевизионным монитором, следил за игрой Пьера — В. Четверякова и Люс — Т. Ивановой и в определенный момент должен был сопровождать происходящее на экране тем или иным абзацем прозы. Монтажа при видеозаписи тогда не существовало. Спектакль после незначительного количества трактовых репетиций записывался сразу целиком, и любая оговорка была неисправимым браком.

Я как зритель следил за Симоновым на записи. Он был предельно сосредоточен и внимателен: глядя на экран, переживал все происходящее и подавал реплики, часто отрываясь от текста, который знал наизусть после нескольких репетиций. Симонов забывал, что не снимается, что голос его только звучит, и помогал себе жестами широкими и резкими, такими характерными для его актерской природы. Он краснел, глаза его наполнялись слезами.

Ему нравился ритм ролландовской прозы, и он читал ее, как стихи, декламируя, может быть, даже чересчур патетично.

Он любил и понимал хорошую литературу, и это было для него главным при выборе той или иной роли. Как режиссер я встретился с ним дважды. Маленькую новеллу И. Бунина «Темные аллеи» мы репетировали недолго. Симонов категорически возражал против настоящего самовара, чашек, против какого бы то ни было реквизита. Мы снимали рассказ в концертных костюмах. Я все-таки не послушался Симонова и «разукрасил» постановку рисунками дороги, наплывами дождя и другими красивостями. Сейчас, просматривая этот маленький телеспектакль, я понимаю, как прав был артист и как мои изобретательства мешали воспринимать чистоту буниновской прозы.

Николай Константинович согласился сыграть старого промышленника Хлебникова в телеспектакле по пьесе Веры Федоровны Пановой «В старой Москве». Я ставил спектакль в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола в 1956 году, и он не получился. В пьесу я верил по-прежнему и решил поставить ее заново на телевидении. К счастью, Симонову понравилась роль, и участие его решило все. На первую же репетицию он принес карандашный рисунок грима. Симонов был на редкость застенчивым человеком, особенно когда дело касалось его рисунков. Грим был замечательным — Николай Константинович отталкивался от портрета Саввы Морозова, но сделал рисунок, как бы примериваясь к неповторимым чертам собственного лица. На второй репетиции Симонов безукоризненно знал текст. Приходил он на репетицию раньше всех, не любил посторонних разговоров, был чрезвычайно деликатен с новыми партнерами, по окончании репетиции сразу же уезжал домой. Мы еще не закончили съемок «В старой Москве», как Симонов предложил мне поставить «Семью преступника» Джакометти, где хотел сыграть Коррадо. Я прочел пьесу в переводе А. Н. Островского и откровенно сказал, что ничего не понял. Я мечтал о «Лесе» с Симоновым — Несчастливцевым и Трофимовым — Аркашкой. Николай Константинович боялся своего возраста. Он говорил: «Кто же будет играть Гурмыжскую? Кого я смогу называть тетушкой?»

Мы готовились к съемкам последней картины «В старой Москве», где Хлебников приходит в «Яр» к цыганам. Сергей Александрович Сорокин, этот уникальный знаток цыганского фольклора, играл на гитаре (и как играл!) все новые и новые песни. Симонов откинул бороду и в растрепанном седом парике, положив голову на руку, слушал. «Посмотрите, на кого похож Симонов!..» — шепнул мне на ухо Сорокин.

Он был поразительно похож на Бетховена.

Из записок П. Н. Орленева я знал, что существует пьеса о Бетховене. Михаил Федорович Астангов играл в этой пьесе в молодости и предупреждал меня, что пьеса плохая, но роль Бетховена эффектная. Я нашел пьесу и ужаснулся: в ней были инсценированы известные анекдоты из жизни великого композитора. Но Симонов загорелся, а обо мне уж что говорить! Кое-как я сократил пьесу, довольно беспомощно вставил знаменитые письма Бетховена, распределил роли, и мы начали репетировать. Но потом пьесу отдали читать музыковедам. Музыковеды возмутились и были совершенно правы. Пьеса была невыносима, мы понимали это: и Симонов, и актеры, и я. Тем более что нам дали возможность заказать новую пьесу о Бетховене. Теперь есть пьеса, но нет Симонова.

Он репетировал Бетховена три раза. Одну репетицию мы, актеры,— Сергей Боярский, Татьяна Пилецкая, Игорь Дмитриев и я,— запомнили навсегда. Прочитав очередную сцену и в очередной раз придя в отчаяние, мы начали рассказывать друг другу все, что знали о жизни Бетховена. Я вспомнил рассказ замечательного кинорежиссера Фридриха Марковича Эрмлера, мечтавшего снять фильм «Бетховен»: гениальный композитор, совершенно глухой, дирижирует своей Девятой симфонией. Оркестр играет черт знает что. Музыканты и публика смеются, он один слышит ту великую музыку, которую сочинил.

Актеры обожают режиссировать. Особенно любят они предлагать решения чисто технических задач. Каждый из присутствовавших на репетиции начал фантазировать, как должны идти параллельно две пленки со звуком: одна на крупном плане Бетховена, другая на общем плане оркестра. Симонов молчал. Потом покраснел и тихо сказал: «Я попробую это сыграть». К счастью, репетиция была в помещении с магнитофоном. Была и запись 9-й симфонии в исполнении ленинградского оркестра под управлением Александра Гаука. Зазвучала музыка. Симонов, едва отрывая руку от стола, начал отмахивать такт. Лицо его менялось на глазах. На музыкальном форте он побледнел, а из глаз хлынули слезы. Это длилось несколько минут, минут потрясения, которые испытали три актера, звукооператор Сергей Соломенцов и я.

Великий артист Симонов не сыграл Бетховена, как не сыграл в театре Отелло, Лира, Несчастливцева. Виноваты ли в этом мы? Да, безусловно. Об этом когда-то много писали актеры, режиссеры, критики. Сейчас перестали. Добронравов не сыграл Федю Протасова, Тарханов — Фальстафа, Астангов — Ричарда, Дикий не сыграл городничего и не поставил «Бориса Годунова». Я взял наугад три примера из жизни замечательных актеров, которых видел, и так называемые «заявки», которые из года в год появлялись в прессе.

Советский театр обладает сейчас исключительным, подчеркиваю — исключительным составом актерских индивидуальностей. И можно ли допустить, чтобы эти артисты не сыграли «положенных» им по амплуа (не надо бояться этого хорошего старого слова) классических ролей! Не надо забывать о железном законе соответствия возраста артиста и сценического персонажа. Этот закон заставляет с горечью констатировать, что Михаил Ульянов не сыграет Андрея Белугина, а Нина Дорошина — Полину, Липочку, Аксюшу и других героинь Островского. Но можно ли допустить, чтобы та же Дорошина не сыграла ни одной роли Островского, Олег Табаков — Чичикова и Швейка, Евгений Евстигнеев — Расплюева, Юрий Яковлев — Гаева, Михаил Ульянов — Годунова, Иннокентий Смоктуновский — Арбенина. И так далее, и так далее...

Но на одном имени я должен задержаться особо. В своей прекрасной книге «Вся жизнь» Мария Иосифовна Кнебель уже сказала об этом актере. Но не могу не повториться. Олег Николаевич Ефремов — артист большой, своеобразный, ни на кого не похожий. Я видел его почти во всех ролях. Я не знаю лучшего исполнителя роли современного рабочего, чем Ефремов в спектакле «Страница жизни» по пьесе Розова. Я не помню более поэтичной актерской игры, чем у Ефремова, в роли Ивана в «Коньке-Горбунке». А удивительный эскиз к Дон Кихоту в «Дульсинее Тобосской» Володина?

И вот главный режиссер Художественного театра ничего не играет на сцене. Справедливо ли это?

Телевидение за последние годы много и интересно показывает актеров в новых работах. Бабочкин, Борисов, Джигарханян, Гафт, Терехова, Козаков, Даль. Список можно продолжить. И все-таки все вместе мы должны думать о том, чтобы у наших артистов оставалось как можно меньше несыгранных ролей.

Александр БЕЛИНСКИЙ.

в народных коллективах

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СК» И ТАСС

И ОСТАЛСЯ НАВСЕГДА

Ни один праздник в Карелии не обходится без Поморского народного хора. В его репертуаре и былинные сказы, и старинные песни, которые слушал Петр I в плотницкой артели, сооружавшей первые корабли российского флота, и хороводы, переходившие от поколения к поколению.

Возродить красоту народного пения помог В. Васильев. Приехал он в Беломорск на преддипломную практику и, узнав о богатых песенных традициях поморов, решил накрепко связать свою судьбу с этим краем. Сейчас выпускник Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова руководит хором, который стал лауреатом Всероссийского смотра народного творчества.

Н. МИЛОВ.
БЕЛОМОРСК, Карельская АССР.

ЖИЗНЬ РОДНОГО КРАЯ

Вновь премьера, и вновь полон зал Дома культуры. Кинолюбители марийского села Юнго-Кушерга знакомят зрителей с новой работой — фильмом «Зов земли».

В активе сельской киностудии свыше двадцати фильмов. Среди них кинорассказ «Председатель» — о молодом колхозном руководителе Л. Асланове, фильм «Соревнуются районы», посвященный трудовому соперничеству тружеников Горномарийского района и Моргаушского района соседней Чувашии. Искусство мастеров народных художественных промыслов запечатлено в ленте «Узоры горных мари». Фильмом «Обелиски» сельские кинематографисты воздали дань памяти землякам, не вернувшимся с войны.

Л. КОНОРЕВ.
КОЗЬМОДЕМЬЯНСК, Марийская АССР.

ПОЮЩИЙ ГОРОД

Премьеры опер «Пиковая дама», «Запорожец за Дунаем», «Волшебный портфель» состоялись за последнее время в Комсомольске-на-Амуре — городе, в котором нет профессионального оперного театра. Поставили их самодеятельные коллективы — работники промышленных предприятий, студенты и школьники. Особый успех выпал на долю «Пиковой дамы» — десятой премьеры народного оперного театра дома культуры «Строитель». В его репертуаре «Алеко» и «Русалка», «Риголетто» и «Иоланта», «Паяцы».

Рабочий, студенческий и детский оперные театры были созданы благодаря энтузиазму дирижера А. Кунова, преподавателя музыкальной школы Л. Глинника, учителя пения А. Разнинкина. А сейчас готовит премьеру четвертый оперный театр города юности, созданный на заводе «Амурсталь».

Л. КУШНАРЕНКО.
КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ.

люди искусства

Жизнь в танце

Галина БЕЛЯЕВА-ЧЕЛОМБИТЬКО, кандидат искусствоведения

Однажды, побывав на репетиции художественного руководителя балетной труппы Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Алексея Виссарионовича Чичинадзе, я спросила его: «Как вы сочиняете танцевальный текст спектакля?» Он ответил мне словами своего учителя Леонида Михайловича Лавровского: «Автор балетного спектакля обязан настолько знать народный материал, чтобы не просто цитировать его, но сочинять, фантазировать в его танцевальных образах». Этим заветам я всегда следую»,— добавил хореограф. Об этом эпизоде я вспомнила, когда, готовя этот материал, знакомилась с обширным архивом рецензий о зарубежных гастролях балетной труппы Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Здесь мое внимание привлекла одна статья — японский критик, разбирая спектакли коллектива, пишет: «Все произведения отмечены советским стилем постановки». Причем одним из компонентов этого стиля автор считает то самое искусство постановщика базироваться на национальном пластическом языке того или иного народа.

Такая оценка, думается, лучшая похвала балетной труппе.

Создание «постановок советского стиля» стало делом жизни и творчества Алексея Виссарионовича Чичинадзе, народного артиста РСФСР, заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР. Он автор четырнадцати оригинальных балетов, идущих на сценах Москвы, Тбилиси, Варшавы и других городов. В парижском театре «Гранд-Опера» и Амстердамском национальном балете он осуществил постановки хореографических миниатюр. Чичинадзе сочинял танцы в оперных спектаклях, а его единственная работа как оперного режиссера («Иоланта» Чайковского в своем театре) удостоена диплома на смотре в канун 50-летия Великого Октября. И Алексей Виссарионович последовательно утверждает в своем творчестве принципы социалистического реализма, сохраняет верность традициям русской классической школы танца.

С 1944 года он работает в музыкальном театре сначала как солист балета, а затем (вот уже свыше десяти лет) как руководитель балетной труппы, стараясь продолжать благородное дело, начатое его учителями и предшественниками. А ими были замечательные мастера Виктория Кригер, Николай Холфин, Владимир Бурмейстер, которые еще в коллективе «Московский художественный балет» (он впоследствии был преобразован в балетную труппу Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко) вели упорный поиск сценической правды, демократических форм и средств выразительности. Помните постановки Владимира Павловича Бурмейстера — «Лола», «Эсмеральда», «Берег счастья», «Лебединое озеро»... Премьера каждой из них становилась событием культурной жизни, активно привлекала широкие зрительские круги к балетному искусству. И в этом немалую роль сыграл замечательный ансамбль исполнителей, среди которых танцовщик Алексей Чичинадзе выделялся изысканным благородством линий и крепкой техникой. Образы, созданные им,— Принц в «Лебедином озере», Феб в «Эсмеральде», Пабло в балете «Лола» и многие другие, отличались точностью актерской интерпретации — своеобразием пластического решения. Это предполагало в нем дарование хореографа, которое вскоре и раскрылось.

Однако хореографом Чичинадзе почувствовал себя, еще будучи воспитанником Московского балетного училища, где занимался в классах таких выдающихся педагогов, как П. Гусев, А. Монахов. Они всячески поощряли балетмейстерские опыты воспитанника. А когда Чичинадзе учился в выпускном классе, на школьных вечерах он вместе с Майей Плисецкой исполнял свое собственное сочинение — композицию «Элегия» на музыку Рахманинова. Годы учения на балетмейстерском факультете Государственного института театрального искусства имени Луначарского дали Алексею Виссарионовичу необходимые профессиональные навыки. Но главное, что воспитали в нем учителя — Леонид Михайлович Лавровский и Тамара Степановна Ткаченко,— стремление к постоянному постижению богатства классической лексики, умение мастерски владеть этим языком и мыслить танцевальными образами и ассоциациями. И когда впоследствии жизнь свела Алексея Виссарионовича Чичинадзе с пластическим творчеством других народов, он тем не менее всегда опирался в своих исканиях на прочный фундамент русской классической школы. Наглядный тому пример — поставленный Чичинадзе балет С. Баласаняна «Шакунтала», созданный по драме великого индийского драматурга Калидасы.

Казалось бы, хореограф взял непосильную для разрешения задачу — синтезировать в одном спектакле индийскую танцевальную культуру и классику. Правда, история хореографии знает примеры таких сочетаний. Но в нынешней «Шакунтале» предполагался иной уровень синтезирования. К этому призывала и партитура Сергея Артемьевича Баласаняна, где нет прямого цитирования или стилизованной обработки оригинального народного материала, а есть «музыка об Индии». И хореографу также удалось создать, по словам советского индолога М. Котовской, «отечественный балет об индийской Шакунтале». Цельность замысла и успех его претворения возникли, однако, как следствие скрупулезного изучения индийской хореографии. В течение двух месяцев будущий постановщик «Шакунталы» постигал особенности танцевальной культуры штатов Раджастхан и Гуджарат, напоминающей по стилистике таджикскую, узбекскую, туркменскую пластику.

Народный танец — тот животворный источник, который питает почву классического балета. Хореографы наших дней научились пользоваться им в более тонких и сложных пропорциях, чем это делали их предшественники. И произведения Чичинадзе подтверждают эту мысль. Помнится, в одной из наших бесед Алексей Виссарионович с восторгом говорил о балетмейстерском даре Вахтанга Михайловича Чабукиани, его удивительной способности к органичному объединению классики и грузинского хореографического фольклора, которую он продемонстрировал при постановке балета «Сердце гор» А. Баланчивадзе.

И вот она, преемственность поколений, повторяемость ситуаций в беге времени! Подобные восторженные отзывы о хореографе Чичинадзе мне довелось услышать от венгерских коллег на спектакле Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко «Коппелия». Несомненно, немалой смелостью было решиться показать на Сегедском фестивале в Венгрии новую постановку этого популярного здесь сочинения Лео Делиба, который, впрочем, ни разу еще не осмысливался национальными мастерами под «венгерским танцевальным углом зрения».

Прочтение «Коппелии», которое предложил Чичинадзе, содержалось в музыкальных предпосылках партитуры Делиба, где чардаш венчает дивертисмент народных танцев. Легко и естественно вошла венгерская пляска в классический балет. Хореограф пользовался народной пластикой много и щедро, от начала и до конца всего спектакля. И венгерские друзья отмечали, что «Коппелия» помогала представить, каким был ранний балетный театр Венгрии начала XIX века, возникший под влиянием народного музыкально-танцевального стиля «вербункош».

В «Коппелии» балетмейстер проводит в жизнь и еще один принцип своего творческого метода. Он убежден, что балетное наследие должно жить на сегодняшней сцене не в виде нетронутого музейного экспоната — современный хореограф имеет право предложить собственную, новую трактовку старого балета. Например, в таком ключе и была заново прочтена им «Коппелия». В новом либретто хореограф по-прежнему обращается к Гофману, но не к «Песочному человеку», как сделал Сен-Леон, а по совету Г. Н. Бояджиева, к новелле «Принцесса Брамбилла». Она больше отвечает тому светлому юмору, которым пронизана музыка, тому демократическому замыслу, который стремился воплотить в своем спектакле Чичинадзе. Он стремился найти в сюжете и раскрыть социальные мотивы — действие разворачивается в небольшом городке бывшей Австро-Венгерской империи, где постоянно сталкиваются интересы простых жителей — венгров и притесняющих их австрийских полицейских. Так, Чичинадзе и театр, отталкиваясь от традиционного исходного варианта, идут по пути создания оригинального спектакля. В этом они продолжают знаменательные традиции, рожденные постановкой балета «Соперницы», созданные некогда на сцене их предшественника — «Московского художественного балета», из «Тщетной предосторожности» Гертеля.

Но есть классические творения, к которым современные мастера не могут не относиться с особой бережностью. «Дон Кихот» Минкуса — Петипа — Горского... К последним двум именам сценическая практика прибавила и других соавторов. Среди них и Чичинадзе, поставивший «Дон Кихот» в Большом театре Варшавы. Его работа была признана памятной удачей коллектива и за десять лет прошла более ста раз. В ней хореограф, с одной стороны, стремился как можно точнее воспроизвести танцевальные жемчужины Горского — Петипа, с другой — старался как можно дальше уйти от прежней драматургической версии. Так были, в частности, найдены символическая художественная заставка и финал каждого акта, выполненные по рисункам Гюстава Доре. Рыцарь приезжал и уезжал, а все, что случалось в балете, становилось не более, чем эпизодом из его странствий. Динамизм действия достигался непрерывной танцевальностью, полным отказом от пантомимы. Очищая балет от налета поверхностной испанизации, балетмейстер заново поставил ряд сцен, основанных на народном материале. Для этого Алексей Виссарионович тщательно изучил стиль старого испанского танца, который он и ввел в балет.

...Активная жизненная позиция художника всегда ощутима в творчестве А. В. Чичинадзе. Он узнаваем во всех своих работах. Его влекут сюжеты героические, высоко гражданственные, гуманистические. Таков он был с самого начала своего творческого пути как постановщик своего первого большого балета «Дочь Кастилии» (на музыку Р. Глиэра). Таким предстает и в недавней большой работе «Степан Разин» (на музыку Н. Сидельникова). В обращении к теме народного героя хореограф вновь подчеркивает верность традициям советского балета — ведь спектакль о Степане Разине был осуществлен А. А. Горским еще в первую годовщину Октября. Чичинадзе вернулся к образу Разина спустя шестьдесят лет, стремясь показать его масштабно в объемной панораме хореографического романа. Постановка «Степана Разина» выдвинула много вопросов не только перед его авторами, но и перед нашим балетным театром вообще, и коллективом музыкального театра проявил большой творческий энтузиазм в их разрешении. Это спаянный молодой коллектив единомышленников, горячих участников замыслов хореографа. И сегодня его творчество не мыслится вне творчества соратников и сподвижников — артистов и педагогов-режиссеров, художников и музыкантов этого театра.

● *Народный артист РСФСР А. Чичинадзе.*

актеры и роли

Майя БУЛГАКОВА

Группа фильма «Капитан Лосев», постановка которого осуществляется режиссером В. Гайда на Киностудии имени А. Довженко, работает сейчас в Москве, а точнее, на Петровке, 38. Потому что сценарий А. Адамова посвящен боевым будням милиции. Одну из центральных ролей в фильме играет известная актриса Майя Булгакова.

— Моя героиня,— говорит она,— рядовой работник милиции. Зовут ее Надежда Ивановна. В силу обстоятельств ей приходится сталкиваться с десятками людей, разбираться в их судьбах, подчас сложных и запутанных. В общем-то, Надежда Ивановна ничем особенно и не выделяется среди своих коллег, разве что вникает в суть дела чуть глубже, относится к людям тоньше, душевнее, что ли. Для меня лично это очень важный момент. Поскольку я всегда в своих героинях пыталась отыскать то, что так ценно и дорого для меня в людях — доброту, отзывчивость, умение прийти вовремя на помощь. Пожалуй, именно этим и связаны все мои героини друг с другом вне зависимости от их возраста, профессии и времени, в котором они живут.

Такова и другая моя героиня — Анастасия Владимировна из телевизионного фильма «Солнечный ветер», который снимает режиссер Р. Горяев по сценарию И. Дворецкого.

Николай БУРЛЯЕВ

В последнее время он снимается довольно редко. По одной весьма серьезной причине — он пишет сценарий для своего собственного фильма. Но иной раз сценаристу и режиссеру Бурляеву все-таки трудно бывает устоять перед актером Бурляевым, которого, конечно, влечет на съемочную площадку, к образам, еще не созданным. Так случилось и на этот раз. Предложение с киностудии «Грузинфильм» от режиссера Р. Цурцумия оторвало от письменного стола и повлекло к заснеженным вершинам Кавказа, где развернулись события картины «Опоры земли».

— Это рассказ,— поясняет Николай Бурляев,— о жизни русской женщины в горах, оказавшейся там в силу обстоятельств. О добром, дружеском отношении к ней местных жителей. О встрече ее с Костей, роль которого и я исполняю. Костя — человек особого склада. Он мой сверстник, вполне реалистично мыслящий, с ясным ощущением жизни, с добрым отношением к тем, с кем выпадает ему общаться.

Съемки фильма закончены, и Николай Бурляев снова сел за письменный стол. Его литературная работа тоже близится к завершению. Поэтому мы можем уже раскрыть секрет — он закончил сценарий о Лермонтове. Пожелаем ему успеха.

Георгий БУРКОВ

Недавно в журнале «Искусство кино» был опубликован новый сценарий Виктора Меренко «Отставной козы барабанщик». Те, кто прочел сценарий и кто следит за творчеством Георгия Буркова, наверняка согласятся: роль главного героя, Гаврилла, словно для него написана. Это немного чудаковатый человек, со странностями которого непросто мириться жене и знакомым. Он пишет нелепые стихи, в которых неожиданно пробивается талантливая строка. Городской житель, он вдруг решает отправиться в деревню, в родные места, но не в своем обличье, а в форме капитана дальнего плавания. Только ли для того, чтобы, как говорится, пустить пыль в глаза?

— Есть и более глубокие внутренние мотивы его поступка, — считает актер.— Ихто мне и хотелось бы выявить, а это даст возможность полнее раскрыть образ Гаврилла, показать и красоту, и изъяны его характера, на такого простого, как может показаться на первый взгляд. На киностудии «Мосфильм» работу над этой картиной заканчивает режиссер Г. Мыльников.

Фото И. Гневашева и Н. Гинзбурга.

О КРИТЕРИЯХ

же редко приходится читать о сценариях молодых! Словно и нет такого уникального явления в советском кино, как многочисленные ежегодные дебюты! Очень помогли бы умное слово, профессиональный разбор работ тех, кто совсем недавно увидел свое имя в титрах.

Правда, советы молодым, наверное, нужны такие, чтобы не запутались они в оценках, чтобы знающие люди говорили, что такое «хорошо», а что такое «плохо», почему так произошло в данном фильме.

Подавляющее большинство молодых пишет сценарии на современную тему. Это закономерно. Нормой советского кинематографа стало то, что фильмы о сегодняшнем дне, о современниках заняли доминирующее положение. Это отчетливо просматривается и в сценариях, которые станут фильмами в 1982—1983 годах.

За последнее время ведущие мастера советского кино создали ряд фильмов широкого жанрового и стилевого разнообразия, ставших предметом активного общественного интереса. Зрители довольно скоро привыкли к тому, что на современную тему фильмы должны быть высокого уровня. Мы сами не заметили, как по сценариям этой тематики планка поднялась высоко и становится по силам не всем авторам.

Авторам ряда сценариев кажется, что возьми такие приметы сегодняшнего дня, как развод, занятие карате, йогой, походы в дискотеку и баню раскованных молодых людей, характер которых в основном определяется исходящим реквизитом — джинсами, замшевой непочкой и соответствующей словесной униформой: разговоры о телепатии, бермудском треугольнике, летающих тарелках,— и сценарий готов. А им говорят, основы для фильма нет. Один автор после удачного первого фильма принес заявку, в которой 12 сорокалетних мужчин, современных циников, ничему не верящих в жизни, собрались вечером, чтобы с помощью блюдца вызвать святой дух и побеседовать с ним... И горячо убеждал, что это «очень современная проблема».

Наиболее распространенная беда ряда сценариев на современную тему — невнятность авторской мысли. Оставим в стороне заведомо слабые сценарии. Здесь дело не только в том, талантлив или не талантлив автор. Известной уже стала точка отсчета, достаточно ярко и умно выразили мастера современной темы свое отношение к тем или иным явлениям социальной жизни, чтобы с этим не считаться. Надо двигаться вперед, не повторяться, нужны идеи и мысли, герои, которые сделали бы сценарий основой умного, увлекательного фильма о нашем дне, о социально активном человеке. Пусть станет этот герой рабочим, колхозником, инженером, студентом, учащимся ПТУ... И пусть полюбится он зрителям, запомнится активным социальным действованием, талантливой работой, толковой речью.

Порой звучат слова о том, что-де сценарии, построенные на расхожих, давно набивших оскомину схемах, без яркой драматургии, все же находят дорогу на студиях только потому, что посвящены они нужной, важной теме. Есть такой грех у студий. Только почему кинодраматургам сетовать по этому поводу? Нужно ли противопоставлять интересы студий и сценаристов? Почему маститые сценаристы мало несут высокоталантливых работ на эти темы? Тут бы их встретили с распростертыми объятиями... Мало таких сценариев, мало! Зато с избытком — о нравственных ошибках героев, о смятении их не очень глубоких чувств, о крутизне морального падения героя, от которой у зрителя аж голова кружится.

Между тем ясно, что диапазон интересов кинодраматургии не может быть сужен до таких пределов, когда герой мыслит, чувствует, действует вне социальной среды, не участвует в делах и заботах страны.

Сообща мы предпринимаем меры к тому, чтобы расширить географию действия наших фильмов, их общественный и социальный фон. Например, недавно закончился закрытый конкурс сценариев на тему «Сибирь и Дальний Восток. Люди, жизнь, свершения». Был премирован ряд произведений. Лучшее из них — сценарий В. Трунина «Портрет моего отца» — уже запущено в производство на киностудии «Ленфильм». Однако этот конкурс показал, что даже лучшие мастера при всем их профессионализме не смогли полностью реализовать себя, так как мало знают жизнь этих регионов, все еще далеких для многих авторов.

Сколько же еще проблем современной кинодраматургии требуют обсуждения, разрешения! А без этого немыслимо ее движение вперед. Взять хотя бы диалог как важнейший элемент сценария. Достаточно можно привести примеров образного, точного по смыслу, содержательного диалога. Но так бывает не всегда. Дело не столько в дурно скроенных словосочетаниях, нелепицах. Такие диалоги в сценариях встречаются все реже. Основная беда сегодня — стертый язык, никчемные, необязательные слова.

Порой персонажи кино не собеседуют, а обмениваются готовыми фразами, как партнеры при игре в настольный теннис перебрасывают друг другу шарик. Ритуальное словоговорение, которое ничего не содержит, кроме пустых трафаретных фраз. Этими фразами заполнены сценарии, в них вязнешь, как в вате.

Проблемы, проблемы... Их действительно много в нашем сценарном деле, и очень хорошо, что «Советская культура» привлекла к дискуссии многих известных мастеров кинодраматургии.

Убежден, что общими усилиями нам удастся решить многие сегодняшние наболевшие проблемы сценаристики. Правда, не убежден, что наступит «золотое» время, когда все проблемы кинодраматургии разрешатся. Жизнь ставит и будет ставить перед мастерами кино все новые и новые задачи. Мы будем продвигаться вперед, решая свои профессиональные проблемы, равняясь на Время.

Анатолий БОГОМОЛОВ, главный редактор Госкино СССР.

К 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

ПЕРВАЯ ФРОНТОВАЯ

ПЕРВАЯ фронтовая... Это обязывало ко многому, хотя обстановка предстоящих концертов была далеко еще не ясна... Мы понимали также, что репертуар бригады должен способствовать боевому духу бойцов, чувству патриотизма, бодрости и веры в свои силы.

9 августа на площади Коммуны, возле Центрального дома Красной Армии, мы выслушали добрые напутственные слова народного артиста СССР А. В. Александрова, представителей Главного политического управления РККА и ЦК профсоюза работников искусств и двинулись в путь на трехтонной машине, оборудованной скамьями.

В составе бригады были: «король смеха» В. Хенкин, известная исполнительница русских народных песен Л. Руслянова, популярный конферансье М. Гаркави, солисты Большого театра СССР Т. Ткаченко и И. Лентовский, опереточный дуэт И. Гедройц и Е. Калашникова, исполнитель песен советских композиторов Г. Кипиани, превосходный иллюзионист Е. Шукевич, баянисты Борисенко и Жерехов и виртуоз на казанской гармони Максаков.

Первое «боевое крещение» бригада получила через три часа после выезда из Москвы — в Можайске, попав под бомбежку вражеских самолетов. С трудом удалось укрыться в ближайшем лесу.

За пятнадцать дней пребывания на Западном фронте наша бригада провела 50 концертов в Действующей армии — для танкистов и летчиков, пехотинцев и кавалеристов. Выступления артистов в основном проходили на открытом воздухе, на лесных полянах, полевых аэродромах, в госпиталях.

Артисты были в каком-то особенном ударе, и до чего же сердечно и искренне встречали их аудитория — несколько сот бойцов. Хенкина и Руслянову многие знали, слышали по радио. И мы поняли, что наш приезд — настоящий большой праздник. Актеров не отпускали, заставляя бисировать.

Особенно трогательно видеть машины с ранеными бойцами, движущиеся с фронта в сторону Москвы. Раненые просили остановиться, чтобы хотя бы немного послушать Руслянову. Гаркави оглашает «ходатайство волжан: «Лидия Андреевна! Нам бы — саратовские!» И звонкая саратовская частушка вызывает ласковые улыбки у всех присутствующих.

Затем концерты в селениях Бровлино и Столбово, а вечером мы в Гжатске. Один из концертов состоялся в прославленном зенитном дивизионе полковника Алебинского, сбившем 35 фашистских самолетов. Концерт посвящаем героям этой части — старшему лейтенанту Бартельсу и сержанту Акимову.

В других воинских подразделениях мы всегда выясняли имена особо отличившихся красноармейцев и командиров; Гаркави славил их доблесть в своем конферансе, вокалисты исполняли в их честь любимые песни, а аудитория поражалась нашей «осведомленности» в воинских делах.

Знакомясь с героями, узнавая об их беспримерных подвигах, наша бригада как бы прошла своеобразный «университет патриотизма». Нашими преподавателями были танкист Герой Советского Союза Мишулин и военврач III ранга Нонна Якушева, пробившаяся с небольшим отрядом сквозь кольцо вражеского окружения. Гаркави, как бывший медик, сочинил в ее честь песенку, принятую красноармейцами с горячим одобрением.

Провожая нас, полковник Лизюков оглашает приказ о зачислении Хенкина и Руслановой почетными красноармейцами 57-й танковой дивизии. Им выдали воинское обмундирование, которое они с гордостью носили на всех фронтовых дорогах.

В Вязьме, находившейся в непосредственной близости к боевым действиям, располагались штаб фронта и госпиталь передового базирования.

Здесь вместе с нашими ранеными бойцами в палатах лежали и раненые немцы, взятые в плен. Они пользовались уходом наших врачей так же, как и красноармейцы. Советский гуманизм был проявлен и здесь, несмотря на горе, причиненное ордами нашей Родины.

Немцы принимали нас вначале за врачей, но Гаркави объяснил им по-немецки, что против фашистов воюет весь наш народ, в том числе и артисты: «Да, да — и Гитлеру будет капут!».

А потом по заданию политуправления фронта мы вновь в пехотном подразделении, среди народного ополчения, в котором встретили большую группу студентов Московского института им. Сурикова. Просят передать приветы своим преподавателям — Игорю Грабарю и Сергею Герасимову. «Гастроли» нашей бригады заканчиваются в эвакуационных частях. В наше распоряжение предоставляется «дуглас», на котором мы облетели аэродромы Западного фронта.

25 августа мы вернулись в Москву, и после небольшого отпуска Первая фронтовая отправилась на Южный фронт. Приказом № 97 политуправления Западного фронта от 24 августа 1941 г. была объявлена благодарность нашей бригаде, тепло отмечена ее плодотворная работа в частях Действующей армии.

С тех пор минуло сорок лет, но эти поездки, далеко не безопасные, навсегда останутся в моей памяти. Выехавшая в начале сентября в сторону Вязьмы другая фронтовая бригада артистов столицы попала в гущу сражения за нашу Москву. Погибли на поле боя известные артисты Театра сатиры Р. Корф и Я. Рудин. Их имена высечены на мраморной доске в Центральном доме актеров.

Борис ФИЛИППОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, руководитель Первой фронтовой бригады артистов Москвы.

● *Первая фронтовая бригада артистов Москвы перед выездом на Западный фронт. 9 августа 1941 года.*

на арене цирка

ВОЛШЕБНИК ЖИВЕТ РЯДОМ

Большим успехом пользуется программа «Волшебная арена», открывшая новый сезон в Киевском государственном цирке. Украшением ее стал большой иллюзионный аттракцион под руководством заслуженного артиста РСФСР Ю. Авьерино.

Когда-то здесь была школа. О ней напоминала классная доска, задвинутая в угол и еще хранившая следы мела.

Объявили акробатический номер, и гармонист, растянув мехи, заиграл «На сопках Маньчжурии». Поборов холодок в груди, Юра вышел на середину этого бывшего класса, а теперь одной из палат госпиталя для тяжелораненых, разместившегося в Смоленске. Рядом привычно расположила на пуантах его сестра Ира, и их этюд пошел накатанно гладко. И не мог пойти по-другому, потому что долгими часами готовили они его в тех пустевших по ночам цирках, где работали родители.

Но теперь был его дебют, и от этого он чувствовал себя почти взрослым, хотя только недавно ему исполнилось тринадцать. Завершив свой номер, он замер, ожидая аплодисментов. Но аплодисментов не было. И вдруг он услышал долгий звук «у-у-у», разнесшийся в тишине палаты. Сначала он был одиноким, а затем к нему присоединилось еще много подобных звуков. Юра понял: раненые не могли хлопать, потому что каждое движение отзывалось болью в их телах. Вместо этого они замычали, выражая этим звуком всю свою признательность маленькому акробату...

Тот далекий эпизод его военного детства вспомнился заслуженному артисту РСФСР Юрию Авьерино совсем недавно, во время гастролей в Смоленске. После очередного выступления, когда он снимал грим, в дверь артистической постучали. Через секунду в нее впитлась инвалидная коляска. Пожилой человек с орденскими планками на груди назвал свою фамилию и сказал:

— Вы, конечно, меня не знаете. А вот я вас знаю хорошо. Первый раз я видел ваше выступление в 1944 году. Помните: госпиталь, палата для тяжелораненых. Я лежал там. Тогда я не смог как следует поблагодарить вас. Хочу это сделать теперь.

Сколько подобных встреч — трогательных и неожиданных, радостных и приятных мог бы припомнить Юрий Кириллович. Ведь уже почти четыре десятилетия работает он на манеже. Был акробатом и эксцентриком, клоуном и жонглером. А последние 15 лет руководит иллюзионным аттракционом «Волшебная арена».

О себе артист с гордостью говорит, что является представителем старейшей цирковой династии, насчитывающей уже более ста лет. Еще в конце XIX века в России был хорошо известен цирк «напашки» Сура, ездивший на города в город и разбивавший свое полотняное шапито на базарных площадях. Именно здесь работала дочь владельца цирка Ольга Сур — бабушка иллюзиониста. Это о ней рассказал большой знаток и любитель цирка писатель А. Куприн в своих новеллах «Ольга Сур» и «Дурной каламбур», назвав наездницу «главной красой и очарованием» манежа. С дедом Юрия Кирилловича, прославившимся силовыми номерами, был дружен великий певец Ф. Шаляпин. Конечно, к этой династии принадлежит и жена иллюзиониста Людмила, в прошлом прекрасная воздушная гимнастка, а ныне неизменная помощница во всех его номерах.

Испробовав себя во многих амплуа, Авьерино остановился на жанре иллюзии. Почему? Да, наверное, потому, что увлечение этим жанром началось много лет назад, когда он впервые увидел работу народного артиста РСФСР Э. Кио, с которым в одной программе выступали его родители. Добавьте к этому, что практически каждый вечер «цирковые» дети проводили за кулисами, и неудивительно, что одной из главных их игр стала игра «в фокусника». Вместе с сыновьями Кио Игорем и Эмилем Юра прятался в сложной аппаратуре, рассматривал необычные предметы реквизита, сам пытался показывать фокусы. Так из детских игр выросла его вполне взрослая профессия, хотя и по сей день осталось в ней что-то от детства, от той прекрасной поры, когда безоговорочно веришь, что на свете существуют чудеса.

А чудеса и вправду существуют. И в этом убеждаешься, когда смотришь иллюзионный аттракцион артиста, наполненный каскадом удивительных превращений. Не могут не поражать такие трюки, как спящая на острие меча девочка, исчезающая затем на глазах у зрителей; выросшие по мановению руки иллюзиониста на арене вишневый сад с распустившимися деревьями и колосящееся поле пшеницы.

Но, пожалуй, наибольшее удивление вызывает трюк, подготовленный Авьерино недавно. Представьте: в узкий ящик входит его ассистентка. Иллюзионист распиливает этот ящик на четыре части, которые униформисты разносят в разные концы арены. А когда собирают их вновь и открывают дверцу ящика, оказывается, что все части тела ассистентки... перепутаны. Приходится фокуснику прийти на помощь униформистам, помочь им «собрать» свою помощницу в должном порядке. По признанию многих цирковых специалистов, этот трюк уникален, он не имеет себе равных в истории жанра.

Непросто выпустить новый трюк, ведь иногда на его создание уходят годы работы. Многое приходится делать своими руками. У Юрия Кирилловича, например, есть мастерская, разместившаяся в нескольких вагончиках, которые кочуют с ним по городам и весям. В этой своеобразной передвижной мастерской имеются столярные и слесарные станки, различные инструменты. Здесь и рождается оснастка почти всех фокусов. Но это только часть дела. Требуются десятки репетиций, чтобы фокус «пошел» легко и непринужденно.

Стоит посмотреть, насколько усталым появляется артист за кулисами после очередного выхода на манеж, чтобы понять, как трудно дается эта легкость. Непросто выступать на глазах у тысяч зрителей, но еще труднее выступать так, чтобы они не раскрыли секреты мастера, чтобы после его трюков у них осталось только одно чувство — восхищение.

Авьерино это удается в полной мере. И доказывал он это не раз во время своих многочисленных гастролей по стране, во многих зарубежных турне. Его выступлениям рукоплескали в ГДР и Венгрии, Польше и Болгарии, Перу и Аргентине, Японии и Австрии.

Артисты цирка — народ ночевой. В их жизни огромные дворцы спорта сменяются скромными шапито, самые современные цирки — выступлениями на стройплощадках и в цехах заводов. Где бы ни приходилось работать Авьерино, везде он старался работать честно, с полной отдачей. Артист знает: современный зритель не примет даже малейшей халтуры.

Потому-то и старается Юрий Кириллович насытить свою программу новыми трюками. И сегодня, когда позади остались пятьдесят лет его жизни и этот юбилей мог бы, казалось, внести успокоение в его творческие поиски, позволив «пожинать лавры» с уже накатанной программы, он не успокаивается и думает теперь о большом, на два отделения, иллюзионном спектакле, который расскажет о том, что на протяжении многих столетий у людей сохранилось одно прекрасное свойство — удивляться неведомому. Потому что вслед за ним часто появляется стремление понять загадку, объяснить ее. Может быть, эти свойства и привели к рождению на земле всех важнейших открытий. И если заслуженному артисту РСФСР Ю. Авьерино удается пробудить в зрителях чувство удивления — что ж, свою задачу он считает выполненной.

В. ШВАРЦ,
наш спец. корр.

КИЕВ.

● *Фрагмент из аттракциона «Волшебная арена».*
Фото А. Казимирова.

«на туристских тропах»

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СК» И ТАСС

РОЖДЕНО ФАНТАЗИЕЙ

Сказочное царство разместилось на высоком кургане неподалеку от курорта Юодкранте, расположенного на Куршской косе. Меж вековых дубов и сосен «поселились» волшебные птицы, мифологические морские животные, ведьмы. Под деревьями — причудливые, но очень удобные скамейки и качели. Все это создано из стволов деревьев фантазией народных мастеров.

Три лета отдали резчики по дереву этой работе. Во время отпусков привозили они сюда из разных районов Литвы целыми семьями. Теперь плоды творчества умельцев украсили туристский маршрут на Куршской косе.

А. ПИПИРАС.

КЛАЙПЕДА, Литовская ССР.

УЮТ ЛЕСНЫХ ИЗБУШЕК

Многие туристы Ленинграда исключили из своего походного снаряжения палатки. Они им не понадобятся.

О приюте путешественников позаботились работники лесохозяйственного объединения. В бораx и рощах Карельского перешейка, на берегах рек и Ладожского озера созданы тысячи стоянок для туристов. В отдаленных лесных районах — Подпорожском и Лодейнопольском — срублены избушки для ночлега.

С. ФОНАРЕВ.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЮБИТЕЛЯМ ПУТЕШЕСТВИЙ

После смены на экскурсию отправились рабочие харьковского машиностроительного завода «Свет шахтера». Для поездки на родину великого русского художника И. Репина в Чугуев автобус подали к заводской проходной.

Сейчас на ряде предприятий города созданы филиалы экскурсбюро.

Десятки тысяч любителей путешествий отправляются после трудового дня в городские и загородные экскурсии. Им предложено более двухсот маршрутов.

Н. ГРИЦЕНКО.

ХАРЬКОВ.

ГДЕ СТАРАЯ БАШНЯ СТОЯЛА...

Необычное для наших дней сооружение выросло в центре Ульяновска — двадцатидвухметровая пожарная каланча. Впрочем, построена она вовсе не для пожарников. Осматривать город с «птичьего полета» будут... туристы.

Каланча — один из «экспонатов» создаваемого в городе музея под открытым небом. В него войдут здания улицы Ленина, бывшей Московской, на которой долгое время жили Ульяновы.

Чуть наискосок от дома Ульяновых стояло здание пожарной команды с каланчой. И вот сейчас каланча, как и сто лет назад, снова возвышается над городом. Правда, теперь это уже не самое высокое строение в Ульяновске. Далеко ей до высотного здания гостиницы «Венец», других домов современного промышленного города.

В. ЗЛОБИН.

УЛЬЯНОВСК.

СТРАХ

НОВЫЙ РАССКАЗ ПАУЛЯ КУУСБЕРГА «КОТ КОТОВИЧ ПОЛОСАТЫЙ», ОТРЫВОК ИЗ КОТОРОГО МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОЛНОСТЬЮ ПУБЛИКУЕТСЯ В ЖУРНАЛЕ «ЗНАМЯ».

СТАРАЯ ЭСТОНСКАЯ КРЕСТЬЯНКА МАРИЯ ЛЫХМУС, «МАТУШКА ЛЫХМУС», ЕДЕТ В АНГЛИЮ В ГОСТИ К СВОЕМУ ЕДИНСТВЕННОМУ ОСТАВШЕМУСЯ В ЖИВЫХ ПОСЛЕ ВОЙНЫ СЫНУ ЭНДЕЛЮ, КОТОРЫЙ МАЛЬЧИШКОЙ БЫЛ УГНАН ИЗ ДОМУ ФАШИСТАМИ, ПОТОМ ПОПАЛ В АНГЛИЙСКИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ. ОН ТАК И ОСТАЛСЯ В АНГЛИИ, ДОМОЙ ВЕРНУТЬСЯ НЕ РЕШИЛСЯ... И ВОТ МАТЬ ПРИГЛЯДЫВАЕТСЯ К ЭНДЕЛЮ, СТАРАЯСЬ ПОНЯТЬ: СЧАСТЛИВ ЛИ ОН? ХОРОШО ЛИ ЕМУ ЗДЕСЬ, НА ЧУЖБИНЕ?

ТЕПЕРЬ Мария Лыхмус знала и то, что не только из-за Алисы не приехал навестить ее сын. Конечно, и Алиса могла из опасения потерять мужа и отца своих детей отговаривать Энделя от этой поездки, серьезная женщина и должна держаться своего мужа, если она его хоть смольно-нибудь ценит. Да, свою роль могла сыграть и Алиса, но, по-видимому, дело куда сложнее. Не страх ли удерживал Энделя? Страх и неуверенность, что в общем-то одно и то же. Когда они говорили о смерти Харри, Эндель сказал, что он очень хотел приехать на похороны, ведь они с Харри были сильно привязаны друг к другу, своего первого сына он назвал тоже Харри; он и приехал бы непременно, но ведь выездные документы за день-два не оформишь, ни одного покойника не будут держать на земле до тех пор, пока ты не прорвешься, наконец, сквозь бумажные заслоны. Матушка Лыхмус тогда поверила сыну, на оформление ее бумаг тоже ушло много времени, и все же Эндель скрыл от нее самое главное. Может быть, сын и не сказал бы всей правды, Эндель старался показать ей свою жизнь и дела в самом лучшем свете — чтобы ее материнское сердце успокоилось и она не слишком тревожилась из-за него,— не понимая, что матери всегда болеют душой за своих детей, живи они хоть в земном раю. Она бы так и не добралась до сути, если бы не Паульман, Олев Паульман — мрачный коренастый мужчина, с которым Эндель подружился в лагере и который взял его там под свою защиту. Мужики постарше и посильнее терроризировали тех, кто моложе и слабее. Вместе они и приехали в Англию искать счастья и свободы. Захмелевший Паульман говорил и о таких вещах, которые Эндель прятал за семью замками.

Матушка Лыхмус хорошо помнила, о чем говорили в тот вечер и кто что сказал. Эндель пригласил в гости Олева Паульмана и Лео Смита, с ними двумя он поддерживал отношения, а вообще-то, судя по всему, жил уединенно, гости у них не бывали. Не захаживали к ним и родственники Алисы. То ли братья и сестры Алисы не признали Энделя своим, считая себя выше какого-то пришлого чужака, то ли их мало интересовали родственные отношения. Эстонцев в тех краях было немного, помимо Смита и Паульмана, еще двоеро: один из них, некто Ляхкер, вроде Кютмана, долго не давал покоя Энделю, все приставал с разными подписями листами и петициями, а когда увидал, что Эндель не поддается и запугать себя тоже не дает, отстал от него. Смит приехал в Англию вместе с Энделем и Паульманом, Лео Смита в Германию привела та же дорожка, что и Энделя, а Паульман служил в Эстонском легионе. По словам Энделя, Паульману не везет, шестнадцать лет он гнул спину на угольной шахте, теперь перебивается случайными заработками, шахты закрыли — они перестали приносить доход. Паульман опускается все ниже, попивает, но сердце у него золотое. А вот Лео Смит преуспел, его отец держал в Таллине бензозаправочную станцию, прежние связи отца с фирмой Шелли и фунты в Английском банке помогли сыну крепко стать на ноги. Отец Смита — в Эстонии отец и сын были Шмидтами — умер от разрыва сердца в сороковом году после национализации. Смит человек обязательный, это он устроил Харри на работу. Паульман, серьезный, даже суровый на вид, казался лет на десять старше своего возраста. Зато беспрестанно улыбающийся во весь рот Лео Смит, которого все величали мистером или менеджером, а Паульман, подтрунивая, даже сэром, выглядел намного моложе своих лет, его лицо сияло здоровьем. Менеджер пришел со своей женой, молодой жизнерадостной женщиной, которая по годам годилась Лео Смиту в дочери.

В тот вечер говорили о многом. Сначала они наперебой расспрашивали у нее, Марии Лыхмус, об Эстонии, задавали и какие-то нелепые вопросы: правда ли, что в школах учатся на эстонском языке, а городские дети — эстонцы они или русские? Велика ли плата за лицензию, дающую право торговать на рынке, и неужели в Эстонии разрешают ходить в церковь? Она отвечала что знала и как умела. Меньше всех спрашивал Паульман, его интересовало только одно: знает ли Мария хоть одного человека, служившего в германской армии, и, если знает, как он теперь живет. Мария ответила, что она знает двух таких бывших вояк, оба живут и работают, как и все другие; один из них, тот, что служил в полицейском батальоне и участвовал в поджоге деревень в Ленинградской области, отсидел положенный срок. Потом все говорили вперемежку, каждый о том, что у него наболело. Разговаривали на эстонском, но и на английском языке, на английском тогда, когда обращались к Алисе. Алиса оставалась все время с ними и зорко приглядывалась к каждому, менеджер Смит переводил ей. Поведение Алисы казалось матушке Лыхмус теперь, задним числом, ярким доказательством того, что Алиса тревожилась за своего мужа. Кто знает, что Эндель говорил своей жене об Эстонии, может, в минуты досады или отчаяния грозился вернуться на родину. Со зла мало ли что можно сказать, со зла или когда горе тебя так к земле пригнет, что весь мир черным кажется, ни один лучик не светит. Во всяком случае весь тот вечер Алиса была начеку. Но ничего такого, что могло бы встревожить Алису, не говорилось. Может быть, только тогда, когда стали обсуждать, кто же они теперь — Эндель, Лео и Олев, и Аада — Аадой звали молодую жену Смита, вторую жену, как выяснилось, с первой Смит разошелся. Что касается ее, Марии, то все были единодушны в том, что она эстонка. Эндель тоже назвался эстонцем, и это обрадовало матушку Лыхмус. Менеджер Смит сказал, что у него две родины — Эстония и Англия, на это Паульман с издевкой заметил, что две жены у одного сэра могут, конечно, быть, но не две родины. О себе Паульман сказал, что он человек безродный — без родины и без национальности, на это Мария возразила, что у каждого человека есть родина. На ее слова Паульман ничего не ответил. Зато очень оживилась миссис Смит, которая с жаром стала говорить, что об Эстонии она не помнит ну ничегошеньки. Ее увезли, когда ей было три года. Помнит только комнату с перегородкой и то, что уборная находилась в коридоре, а ванной комнаты не было вообще. Мать подогревала воду на плите и мыла дочь в оцинкованной ванне. Всякий раз, когда она вспоминает Эстонию, ей припоминается большая синевато-серая цинковая ванна, которая стала словно бы символом родины. Они жили в районе Каламая, название улицы она забыла, а может, никогда и не знала его. Зато точно знает, что дом принадлежал им. Она захотела увидеть настоящего эстонца, поэтому и пришла со своим мужем в гости, сами они никакие уже не эстонцы.

Слушая миссис Смит, Мария Лыхмус подумала, что, может, так оно и есть, вполне возможно, что эта молодая женщина ничего не помнит; зато Эндель помнит все — дом, где он жил, даже флюгер на крыше, деревья и кусты в саду, он хорошо помнит их город, своих школьных друзей, Эндель ничего не забыл.

Оказалось, что и Паульман ничего не забыл. «Мы жили в деревне Кинса в Пярнумаа,— стал он лихорадочно рассказывать.— У отца было тринадцать гектаров земли, а детей семеро, наша земля не могла всех нас прокормить и одеть-обуть. В четырнадцать лет я пошел работать. Кем я только не успел в Эстонии поработать! Был у хуторянина пастухом, батраком, добывал торф, рубил лес, взрывал камни и черт-те чем только не занимался! У нас тоже не было ватерклозета, не говоря уже о ванной, присаживались на корточки за хлевом... Кстати, я и здесь не дотянул до ванной, ватерклозета достиг, а вот ванной нет... Конечно, суть дела не в ванной комнате, теплом туалете или холодильнике и не в машине, а в том, что я человек на ветру, толкает каждый, кому не лень. Нет у меня ни родины, ни отчего дома. Как приехал я сюда презренным «дипи», таким и остался.

Чем дольше Паульман говорил, тем громче становился его голос, он словно бы похвалялся, но матушка Лыхмус поняла, что этот мрачный на вид мужчина далек от хвастовства, и с детской непосредственностью посоветовала ему:

— Возвращайтесь на родину.

Алиса сразу же попросила Смита перевести слова свекрови, а она, Мария, с волнением ждала ответа Паульмана, будто скажет он не только от себя, но и от имени Энделя.

Паульман ответил так, что каждое его слово сохранилось в памяти матушки Лыхмус:

— Возвращайтесь на родину... Вы не знаете, как я покинул ее! В мундире германского солдата, шрамы от ран на спине и на ноге, с навечно выжженным клеймом варвара под мышкой, ведь Эстонский легион превратили в дивизию СС. Кого может интересовать, как я туда попал, что чужую форму на меня напялили насильно. Таких, как я, ждала Сибирь. Я туда не хотел. Это во-первых... Во-вторых... — Паульман замолчал, словно что-то обдумывая, и выпалил: — На родине такие, как я, не нужны, теперь мне стыдно появляться там. Иногда душой готов, а вот телом слаб.

Аада Смит с жаром рассказывала Марии, что живут они совсем неплохо, ее муж представляет в нескольких графствах всемирно известную нефтяную компанию, что у них модно обставленный просторный дом, выплаченный до последнего фунта, у Энделя на это уйдет еще много лет; что у них прекрасная машина и отдыхать они ездят в Испанию и на Канарские острова, вряд ли в Эстонии они смогли бы жить так, как живут в Англии. О, кое-что она все же помнит...

Паульман презрительно сплюнул что-то.

Смиты пропустили насмешку Паульмана мимо ушей, то ли они привыкли к язвительным замечаниям шахтера, то ли относились к нему снисходительно. Мешая эстонские и английские слова, менеджер Смит долго говорил о том, что национальность — понятие устаревшее, в наши дни принадлежность к той или иной национальности не имеет никакого значения. Будущее принадлежит тем, кто чувствует себя одинаково уверенно везде, будь то Англия, Франция, Соединенные Штаты или Эстония. Паульман перебил его: Эстонию не тронь, в Эстонии твои купоны не в цене! Смит невозмутимо продолжал: человек будущего — гражданин мира, и неважно, кто он по происхождению — англичанин, эстонец, негр или китаец. Паульман опять язвительно вставил: конечно, настало время банковых счетов, на что Лео Смит спокойно ответил, что банковый счет решает все уже давно — решал, решает и будет решать как на Западе, так и на Востоке, где тоже научились ценить сберегательную книжку. Национальное чувство — фактор немаловажный, но нельзя замыкаться в своей нации, необходимо учитывать реальную жизнь. В подтверждение своих слов менеджер привел Советский Союз, где в последнее время все чаще говорят о советском народе, а не о русских, эстонцах или латышах.

Эндель заметил, что национальная принадлежность, конечно же, имеет значение, но не такое важное, как считает Олев. Паульман опять стал насмехаться, теперь уж над Энделем — мол, Савл превратился в Павла. Матушка Лыхмус не поняла, что скрывается за его словами, но высказала свое мнение: из дому человека могут погнать только голод или насилие, просто так он свой отчий край не оставит.

В тот вечер матушка Лыхмус и узнала, что ее сын тоже «дипи». Не потому ли не приехал он на похороны Харри и ни разу не навестил ее?

И хотя сын беспечным голосом объяснил ей, что «дипи» — сокращение, которое означает в переводе человека, потерявшего родину, и это всего-навсего юридическое понятие, матушка Лыхмус не дала себя отвлечь и успокоить. Эндель сам не признался бы, что он «дипи», это она у него выпытала. Да, Энделю разрешено жить в Англии, но у него нет гражданства Британского королевства. В конце концов Эндель признался и в том, что при выезде из Англии, например, в Эстонию, он должен раздобыть и визу на обратный въезд. Чтобы ему разрешили вернуться. Вот отчего оформление его выездных документов займет так много времени, для английских подданных это все значительно проще, намного проще и быстрее. Смиты имеют английское подданство, им легко разъезжать по свету. Матушка Лыхмус выведала у сына и то, что для поездки в Эстонию он должен получить разрешение своих хозяев. Примут ли они его снова на работу, когда он вернется из России,— кто их знает, для его боссов что Советский Союз, что Россия — все едино, а на Россию они смотрят косо. И еще Эндель сказал, что английское подданство гарантировало бы ему все права гражданина Британского королевства в любой другой стране, у «дипи» такой гарантии нет.

Слова сына ужаснули Марию.

— Значит, ты все равно, что между небом и землей. Бездомный бродяга.

Именно так сказала матушка Лыхмус в тот вечер своему сыну.

— Нет, я не бездомный и не бродяга,— ответил сын. И попытался втолковать ей, что его положение «дипи» усложняет только его поездку за границу. Во всем остальном он такой же английский гражданин. На работу его принимают, он может приобрести недвижимое имущество и обзавестись семьей; в остальном все в полном порядке. Пусть она не тревожится, все оладьи. Как у него, так и у детей. Дети не останутся безродными, дети будут английскими подданными. Лео, менеджер Смит, прав, национальность не имеет такого значения, как гражданство. Все в мире меняется, ничто не вечно и не постоянно. В конце концов и у него все утрясется, он мог бы уже давно быть британским подданным, сам виноват, что до сих пор не стал им, всегда находились какие-то дела поважнее, теперь, видно, следует за это взяться всерьез. Да, да, он и возьмется. У матушки Лыхмус возникло то же чувство, что и раньше, когда слушала Смита: сын старается оправдать себя. Нет, Эндель ставил перед собой и другую цель: успокоить ее.

«У «дипи» такой гарантии нет...»

Эти слова Энделя еще и сейчас звучали у матушки Лыхмус в ушах. Звучали, заглушая грохот моторов, заглушая все другие звуки и шорохи. Чего же Эндель боится? Неужели он еще и сейчас верит тому, чем его пугали двадцать лет тому назад? Что любого, служившего в немецкой армии, ждет Сибирь? Даже мальчишку, насильно забранного на вспомогательные работы в авиацию. Всю жизнь страх неотступно следовал за ним по пятам. Страх приказывал ему и запрещал. Человек должен найти в себе силы быть выше страха, увы, немногие способны на это.

Перевод с эстонского
В. РУБЕН.

поиски и находки

Кто такой Гьори Ямош?

Однажды знакомый резчик по дереву сказал мне, что у его приятеля дома висит неразгаданный портрет...

Это был портрет Льва Николаевича Толстого, вырезанный на березовых досках. Внизу была подпись автора, сделанная по-венгерски. Еще ниже врезана пластина с надписью: «Лев Толстой. (Род. в 1828 г.)». Написано с ятями, и дата смерти не указана. Похоже, портрет сделан еще при жизни Льва Николаевича. Подумалось: а вдруг портрет сделан с натуры? Была же в Ясной Поляне столярная мастерская, а в ней мастера. Однако человека по имени Гьори Ямош (он оставил свою подпись на одной из складок толстовки) в окружении писателя не обнаружилось. Вскоре выяснилось, что портрет был создан по малоизвестной фотографии, сделанной в 1896 году московской фирмой «Шерер, Набгольц и К». Через четыре года писатель подарил фотокарточку с автографом Ф. И. Шаляпину.

А когда этот снимок впервые появился в печати? Ведь скорее всего только в этом случае Гьори Ямош мог увидеть его. И на этот вопрос нашелся ответ. Оказалось, что Шаляпин опубликовал фотографию в иллюстрированном приложении «Голоса Москвы».

Итак, в Свердловске есть толстовский портрет, искусно вырезанный на березовых досках Гьори Ямошем. Может, кто из читателей поможет отыскать сведения об авторе и обстоятельствах создания портрета?

Ю. ЛИПАТНИКОВ.

СВЕРДЛОВСК.

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ **ЗА РУБЕЖОМ** КУЛЬТУРА ИСКУССТВО МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

Растут дома и улицы Берлина

За самобытный колорит, делавший неповторимый характер истинного берлинца, любили этот город те, кто связывал с ним свою судьбу. Автор этого поэтического очерка о родном городе представляет поколение, которое родилось и выросло в новом, социалистическом Берлине — столице Германской Демократической Республики.

7 октября ГДР отмечает 32-ю годовщину своего образования. Иной Берлин — современный, светлый, заботливый и комфортабельный — вырос за эти годы. Но остался и прежний — каменный свидетель бурной и трагической истории. Этот очерк молодой жительницы социалистического Берлина — признание в любви городу, который меняет свое лицо, сохраняя свой облик.

Когда-то Берлин был окружен дремучим лесом. Здесь водились медведи, и не случайно, наверное, эмблемой города служит коронованный медведь — в уменьшительно-ласкательной форме по-немецки «берлайн». Берлин, по всей видимости, и есть его производное.

Но отнюдь не лесами славен сейчас Берлин и его окрестности. В течение столетий и в особенности в десятилетия развития капитализма они были сильно, местами почти полностью, вырублены. Город окружают сейчас в основном молодые, 30-летние или более юные плантации. Они тщательно разлинованы на квадраты и прямоугольники. Большая часть молодых лесов — это прямые линии сосен: они служат хозяйственным целям. Старые леса тщательно оберегаются.

Берлин же славится своей водой. Шпрее, на берегу которой он стоит, растекается на многочисленные речушки, каналы, протоки. В центре города Шпрее, делясь на два рукава, образует остров, вокруг которого некогда зачинался Берлин, а в пригороде — целую цепь живописных озер. Из десятилетия в десятилетие выезжают берлинцы целыми семьями к окрестным водоемам, чтобы провести там воскресные и праздничные дни. На «Эс-Бан» — городской электричке, которая за полчаса довозит их из центра до озер, или на машинах берлинцы, вооруженные велосипедами, сумками и рюкзаками, спешат в солнечные весенние и летние дни хоть на несколько часов к озеру Мюггельзее, в Цойтен или Кёпеник — старым и самым излюбленным пригородным местечкам. Здесь сейчас целые комплексы для отдыха с благоустроенными пляжами, кафе и ресторанами, летними театрами и аттракционами.

В этом времяпрепровождении, в котором слились любовь к природе и чисто городские развлечения, есть что-то специфическое, насквозь берлинское. Недаром отражено оно на картинах Цилле, знаменитого художника-берлинца, с юмором, иногда с иронией и всегда с любовью изображавшего это веселое, беспечное людское столпотворение. Не мог обойтись без его описания и немецкий писатель-реалист XIX века Теодор Фонтане, повествовавший в своих романах о жизни и быте берлинцев.

Зародилась эта летняя традиция у берлинцев уже давно, еще в конце прошлого столетия. Она была одним из первых проявлений бегства из города на природу, в отличие от России, где более традиционны дачи. С быстрой индустриализацией Берлин молниеносно вырос и окаменел, задушив все под собой булыжником и кирпичом. Возникли первые рабочие и мещанские кварталы: большие каменные серые конгломераты, выдержанные в строгих прямоугольных формах. Их улицы — прямые, длинные, непрерывные линии построенных стен к стене домов казарменного типа — образцы всемерной хозяйской экономности.

Расположенные анфиладой, соединенные сзади пристройками, образующими порой до четырех маленьких внутренних двориков, дома как бы замыкаются в самих себя и сверху выглядят своеобразным лабиринтом.

Фасады домов скромны, особенно в пролетарских частях. Они представляют собой смесь разнообразных стилей, преобладает же строгий и тяжелый неоклассицизм, странно разбавленный вычурными, изогнутыми украшениями модерна. В нижней части города, где господствуют учреждения, здания «грюндерских» времен неприступны и тяжелы, в жилой же — архитектура более легкая. Разрушающиеся фасады, облетевшая штукатурка придают им даже некоторую уязвимость, хрупкость.

Так застроено три больших центральных района Берлина — столицы ГДР. Остальные два остались в его западной части. Один, Прецлауер Берг, традиционный пролетарский район, занимает 10 квадратных километров: это единственное в своем роде явление в Европе. Своей прямолинейностью и кажущимся однообразием эти районы напоминают окрестные рукотворные сосновые леса и на первый взгляд способны навести уныние на приезжего из южных районов, глаз которого привык к более мягким, игривым формам, к игрушечно-сказочной архитектуре. Но есть у этих старых берлинских кварталов своя неповторимая прелесть, есть у них свой, хотя и открывающийся не каждому, неброская, сухая красота. В своем облике эти уходящие ряды улиц, эти как бы стремящиеся в бесконечность линии взяли что-то от готических храмов. Особенно ясно это родство проступает осенью, в ненастье, когда окончания улиц исчезают в тумане, а сами они напоминают длинные каменные желобы с открытым верхом, похожие на готические нефы.

И все же эти кварталы постепенно уходят в прошлое. Стоит только выйти на площадь Арним, как несколько печальный, романтически-минорный облик улиц сменится светлой живописной картиной. Уже не темные краски, рассчитанные на берлинский дождь и загрязненный, сладковато пахнущий сажей воздух, — светлая пастель определяет их колорит. Сбылась мечта немецкой поэтессы и журналистки Беттины фон Арним, еще 150 лет назад требовавшей от местных властей преобразить берлинские фасады. Здесь, на площади, названной ее именем, совсем недавно закончилась реконструкция зданий. Государству сдано уже 3.500 заново отстроенных квартир. И это лишь начало: по плану генеральной реконструкции, принятому на VIII съезде партии в 1971 году, предусмотрены комплексная модернизация и реставрация всех старых берлинских кварталов. Этот план чрезвычайной социальной значимости требует крупных денежных инвестиций, и государство уже выделило сумму в 105 миллионов марок.

Выполнение намеченного позволит решить ряд основных жилищных проблем. Хотя в Берлине не столь остро стоит вопрос о количестве жилплощади (в районе Прецлауер Берг, например, на двух человек приходится одна квартира), но существует проблема ее качества: капитализм оставил свои следы. Наглядные свидетельства социальной иерархии, выраженные в архитектуре одного и того же здания, чрезвычайно интересны для ученого, занимающегося социальной историей, но отнюдь не для сегодняшнего жителя. Принцип был прост: с высотой этажа и дальностью двора фасад и интерьер становились все беднее и скромнее, исчезала лепка и другие архитектурные украшения, квартиры становились меньше, потолки ниже, окна уже, пол и двери проще, исчезали ванные комнаты, а туалеты выносились на лестничные клетки и служили одновременно нескольким семьям.

Помимо плохих коммунальных и санитарных условий, в старых кварталах еще почти везде господствует печное отопление. Необходимо и дальнейшее улучшение инфраструктуры старых районов, хотя построено уже много новых поликлиник, детских садов и яслей, современных магазинов самообслуживания, которые яркими островками раскинуты по старому Берлину. Продолжается освоение неиспользованных помещений — пустующих ныне частных магазинов и лавок.

Реконструкция старых районов включает в себя обновление фасадов, смену всего устаревшего интерьера, упразднение части зданий дворов. На этот раз строители руководствуются не только экономическими соображениями: в противовес к первому послевоенному десятилетию, когда цель заключалась в том, чтобы как-нибудь сохранить жилье, ведется полная реставрация фасадов, сохраняются или восстанавливаются все архитектурные украшения даже тех зданий — а их большинство! — которые не представляют исторической или художественной ценности. К сожалению, пока нет возможности восстановить полностью красивый интерьер жилых домов, но в отдельных зданиях, которые будут служить музеями-образцами, он будет сохранен.

Социальный эффект такого рода реконструкции очень высок. Уже сейчас модернизированная квартира в старом доме пользуется большей популярностью, особенно среди молодежи, чем квартира в новом доме. И это не случайно: она позволяет сочетать индивидуальность жилья в силу разнообразности архитектуры домов с современным комфортом. Помимо этого, старый район — это хранитель традиции и культуры общественного быта, что большое преимущество в сравнении с некоторой безликостью новых кварталов: должны вырасти по меньшей мере два поколения, чтобы новостройки стали обжитыми. И еще: старые районы — это историческое лицо города. В Берлине они и своеобразные музеи больших революционных традиций, «быта» классовых противоречий. В Прецлауер Берг, например, сохранились две старые пивнушки, расположенные на одной и той же улице. В одной собирались рабочие-коммунисты, в другой — те, что пошли за фашистами. Такова правда истории. Известно, что иногда из одной и той же семьи выходили коммунист и эсэсовец, порой это были родные братья. Зачастую в вечерние часы здесь, на улице, возникали рукопашные бои с политической подоплекой. Это всего лишь деталь, рассказывающая о многочисленных «экспонатах» старых жилых районов.

Неудивительно, что реконструкцию горячо приветствуют все берлинцы. Она началась в 1973 году и идет полным ходом.

Ирена РУСТА.

БЕРЛИН.

● *На улицах Берлина.*

ХУДОЖНИКИ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Под девизом «Искусство — за мир» прошла манифестация, организованная датскими художниками в Музее современного искусства в Копенгагене. Три тысячи человек собрались в помещениях музея. В залах, где выставлены произведения Диановетти и Мура, вспыхивали горячие дискуссии о проблемах сохранения мира на планете, о роли деятелей культуры в борьбе против войны. Сотрудники музея организовали выставку, рассказывающую о трагедии Хиросимы, экспозицию антивоенных гравюр Гойи. Во время встречи прозвучали антивоенные стихи и песни, среди которых были известные сочинения Брехта. Участники манифестации потребовали запретить дальнейшее распространение ядерного оружия.

ИДУТ НА МНОГИХ СЦЕНАХ

Около ста произведений болгарских драматургов переведены на иностранные языки и исполняются на сценах зарубежных театров. В основном это пьесы известных современных авторов: Д. Димова, Г. Джагарова, В. Петрова, Н. Радоева. Среди них и драматург Н. Радичков, чья пьеса «Попытка взлететь» широко известна во многих странах.

КУКЛЫ СМЕЮТСЯ И ПЛАЧУТ

В «Конурицу гэкидзио» — крупнейшем театре японской столицы — начались гастроли Государственного академического центрального театра кукол. Выступления советских артистов в Японии продлятся два месяца. С искусством прославленного коллектива кукольников, возглавляемого народным артистом СССР С. Образцовым, познакомятся жители Нигаты, Хиросимы, Нагои, Кобе и других городов страны.

ГОТОВИТСЯ ПЕРВЫЙ ТОМ

В венгерской столице завершила работу XIX конференция Международного общества по музыкальному воспитанию при ЮНЕСКО. Около 300 специалистов из 50 стран мира, в том числе из Советского Союза, обсудили планы работы общества на предстоящий период. Особое внимание было уделено подготовке и изданию обширного труда по истории музыки, который охватывает развитие музыкального искусства народов всех континентов с древнейших времен до наших дней. Первый том ее предполагается выпустить в свет в этом году.

ДЕКАДА КНИГИ

Открылась традиционная декада румынской книги. В книжных магазинах, библиотеках, домах культуры и учебных заведениях республики организованы выставки, на которых представлены общественно-политическая, научно-техническая, художественная литература, издания для детей и юношества. Читатели встретятся с писателями и представителями издательств, в различных городах Румынии пройдут литературные вечера.

НА ВЫСТАВКЕ В «КЮСТЛЕРХАУС»

Продолжает свою работу выставка «Средневековое искусство Грузии», развернутая в одном из крупнейших выставочных залов Вены «Кюстлерхаус». На ней представлено более 100 ценнейших экспонатов V—XVIII вв. из собрания Музея искусств Грузии.

● *Художественная выставка выпускников аддис-абебской школы изобразительного искусства открылась в эфиопской столице. В экспозиции широко представлены произведения живописи, графики и скульптуры, рассказывающие о жизни и труде эфиопского народа.*

Фото АДН — ТАСС.

Традиционный девятнадцатый

Концертом из произведений знаменитого венгерского композитора Белы Бартока в исполнении оркестра Будапештской оперы открылся традиционный Международный фестиваль танца в Париже. По случаю 100-летней годовщины со дня рождения классика венгерской музыки артисты Будапештской оперы покажут во французской столице два балета Бартока: «Чудесный мандарин» и «Деревянный принц». А оперная труппа — его одноактную оперу «Замок герцога Синяя Борода».

В программе фестиваля выступят такие балетные ансамбли из разных стран.

Пресс-служба «СК» отвечает читателям

В телевизионном «Клубе кинопутешествий» часто показывают сюжеты из жизни далеких Сейшельских островов. Хотелось бы поближе познакомиться с искусством сейшельцев, их музыкальными традициями.

Семья ПЕТРОВЫХ.
ВОРОНЕЖ.

Искусство далеких островов

«Родился в XVII столетии в Англии. Впоследствии покорил всю Европу, приобрел популярность при дворах могущественных монархов и влиятельных вельмож, но постепенно отступил под влиянием новых веяний».

Такова биография контрданса — предка более известной нам пуквой кадрили. Однако еще есть на земле уголок, где старинный танец по-прежнему молод и желанен на народных празднествах или дружеских вечеринках. Это место — Сейшельские острова, рассыпавшиеся в Индийском океане у побережья Африки.

Сейшельцы любят контрданс, более того, считают его своим. В этом нет ошибки: достаточно вспомнить историю самого архипелага. Когда в XVI веке португальские мореплаватели открыли острова, они были необитаемы. Во второй половине XVIII столетия там появились французские поселенцы. С собой они взяли рабов-африканцев. Французское владычество сменилось британским, продолжавшимся более полутора веков. Поэтому неудивительно, что сегодня сейшельское искусство представляет собой причудливое сочетание европейских и африканских культур.

Любовь и верность воспевают исполняемые по-французски длинные сентиментальные романсы, которые непременно звучат во время свадебных торжеств. О подвигах прошлого рассказывают протяжные песни-речитативы, характерные для африканского устного творчества. О близкой связи Сейшел с Африкой напоминают и призывные ритмы тамтамов.

Тамтамы — это целая наука. Если для традиционного сейшельского танца мутиа необходим тамтам из кожи козленка или морского ската, то для другого распространенного на островах танца — сеги — требуется инструмент, изготовленный из полого дерева, как правило, кокосовой пальмы. Впрочем, сейшельским танцам в отличие от своеобразных африканских ритмов, помимо страстности, присущи напевность и мелодичность, которые привлекают сегодня современные оркестры.

Время неизбежно вносит поправки. Национальное искусство Сейшел приобретает черты гражданственности, все активнее откликается на проблемы, волнующие народ страны. Стремление к свободе, прогрессу прославляют слова сеги «Независимость». Народное творчество все решительнее завоевывает и профессиональную сцену благодаря фольклорным ансамблям, которые бережно сохраняют и развивают многолике культурное наследие республики.

А. ПРОСВЕТОВ.

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

Новое амплуа

Много работы у итальянского пианиста Маурицио Поллини, хорошо знакомого советской публике. Сейчас этот талантливый исполнитель выступает в новом качестве. В итальянском городе Пезаро, на родине Россини, состоялась премьера оперы «Дева озера». Дирижировал оркестром Маурицио Поллини. Опера Россини — в программе фестиваля, посвященного его памяти.

Итальянская газета «Унита» сразу же откликнулась не премьеру, рассказав читателям, с каким восторгом принимала публика новую постановку оперы. Она с успехом шла на сценах Италии в прошлом веке, однако затем была незаслуженно забыта. «Дева озера», созданная по поэме В. Скотта, отличается высокой патетикой, благородной героикой. В этом произведении автор выразил свои свободолюбивые идеи, веру в силу человека, что и привлекло Маурицио Поллини. Как пишет критик «Униты» Эразмо Валенте, «этот музыкант подчеркнул магию и величие музыки Россини, вечную и совершенную красоту, присущую шедеврам».

«Другая критика тоже собирается отметить это событие,— пишет итальянский журнал «Эуропео».— Правые, в им никогда не нравились политические убеждения пианиста, который неизменно поддерживает коммунистов и выступает с концертами перед рабочими на фабриках, оттачивают когти, готовясь в него вцепиться».

Музыкальному миру известно, что Поллини, обладая огромной работоспособностью и недюжинной памятью, исполняет наизусть сложнейшие сонаты Бетховена. Монументальную партитуру «Девы озера» он тоже выучил наизусть.

Л. ОВСЯННИКОВА.

такова их жизнь

ВЕЧНЫЕ СТРАННИКИ

Судьба «маленького человека» в мире капитала трагична и предопределена: она в руках большого бизнеса, во власти сильных мира сего. Общество потребления вершит жестокую расправу над обездоленными, лишая их куска хлеба, крова, внушая страх, неуверенность перед завтрашним днем. Особенно горька участь «изгоев общества» в США — «первой державы» капиталистического Запада. Но и там, среди лишенных гражданских прав, есть, как известно, свои «низы». Это цветные и женщины. «Общество равных возможностей» и в затяжные периоды кризисов, и в короткие мгновения затиший перемыли «топит» именно их, предоставляя лишь одно бесспорное право: раньше других увидеть подлинный образ Золотого тельца.

Образ этот поистине чудовищен. 30 сентября в США завершилась так называемая «война с бедностью», объявленная еще президентом Джонсоном в 1964 году. Завершилась не потому, что с бедностью в США покончено (по данным переписи населения 1980 года, в стране ниже официального «уровня бедности» живут 29 миллионов американцев), а потому, что Вашингтону понадобились дополнительные миллиарды на беспрецедентное наращивание вооружений. В связи с этим с 1 октября администрация США аннулировала выдачу материальных пособий неимущим в рамках федеральной программы, «Война с бедностью» превратилась в «войну с бедными».

О трагической судьбе женщины в Соединенных Штатах рассказывает статья в швейцарской газете «Сюисс дименш», которую мы перепечатываем с небольшими сокращениями.

В Нью-Йорке вот уже несколько лет все больше и больше женщин присоединяется к бездомным горемыкам, которые ведут убогое существование на задворках «американского образа жизни». Они оказались на улице, где живут за счет того, что выбрасывают другие. По последним официальным статистическим данным, число таких женщин в городе превышает 6 тысяч. Их можно встретить на любой улице, одиноких и равнодушных к происходящему вокруг.

Они передвигаются по улицам в сопровождении внушительного количества самых разнообразных подержанных вещей, сложенных в бумажные пакеты или ветхие чемоданы, в старые сумки на колесиках. Ревностно охраняют свое имущество, все эти сокровища, найденные в переполненных мусорных ящиках. Именно поэтому их и прозвали «женщины с хозяйственными сумками».

Недавно вышла в свет прекрасная книга Лины Мари Руссо «Женщины с хозяйственными сумками» (изд. «Пилигрим пресс», Нью-Йорк, 1981 г.). Автор опросила десятки женщин, познакомилась с ними, жила среди них. Она пришла к выводу, что это такие же женщины, как и все остальные, они одиноки, улица внушает им страх, они бедны, они больны, они уязвимы. Как правило, в критический период их жизни, столкнувшись с материальными или личными трудностями, они не сумели выстоять и поневоле оказались на улице. Некоторые из них психически больные, выброшенные из переполненных психиатрических лечебниц.

Их объединяет одна общая черта — полное неверие в благотворительные институты, в которых они побывали. Вместо того чтобы жить в грязных комнатах, где их часто обворовывают, они предпочитают улицу, которая предоставляет им подобие защиты. Они чувствуют себя здесь не такими одинокими, эта среда кажется им более гуманной. Чаще всего они не в состоянии отстоять свои права в институтах социального обеспечения. Они недостаточно знакомы с механизмом бюрократической машины, чтобы выполнить требуемые формальности, пройти те унижения, которым приходится подвергаться американцу, если он хочет получить продовольственную или финансовую помощь, тот жизненно необходимый минимум, на который имеет право. Их недоверие распространяется и на больницы, куда они после короткого пребывания там уже не желают возвращаться. Так, например, одна из них, страдающая, судя по всему, серьезным кожным заболеванием, сказала, что не желает идти в больницу, потому что опасается, что там ей ампутируют ногу: «Как же я смогу жить на улице с одной ногой?» — говорит она.

«Женщина с хозяйственной сумкой» продолжает тщательно воссоздавать иллюзию домашнего очага, окружая себя привычными предметами и ежедневно повторяя привычные и необходимые женские обязанности. Я много раз проходила мимо одной из этих женщин, которая каждое утро занималась «уборкой». Разложив свое жалкое имущество на тротуаре перед театром на Бродвее, она складывала, перебирала, наводила порядок, вся поглощенная этим ничтожным занятием. На нее старались не смотреть, чтобы не допустить бестактности, невольно вмешиваясь в частную жизнь.

Однажды я села рядом с одной из «женщин с хозяйственной сумкой». Сначала она не желала отвечать на вопросы, но затем, когда я ей сказала, что у меня тоже серьезные затруднения, разговорилась. Сначала на мои вопросы она отвечала ироническим молчанием. «Все задают вопросы, вопросы, вопросы,— сказала она.— Хотят все знать. Все записывают, издают книги, но никогда не дадут вам ни гроша, я не буду отвечать на ваши вопросы».

Ей было лет шестьдесят. На ней было опрятное платье в горошек, на голове — зеленая косынка, повязанная тюрбаном. Единственное, что отличало ее от других,— грубошерстные грязные носки и багаж, громоздившийся рядом,— две бумажные сумки, дорожная сумка, чемодан (с зимними платьями, объяснила она). Но выражение лица у нее было приветливое, и она улыбалась, когда мимо проходили дети.

«Вы никогда не ночевали на улице? — спросила она меня с огромным удивлением...— Вам следовало бы попробовать». Она говорила так, как будто рано или поздно мне придется это попробовать. А затем, движимая чувством солидарности, дала мне несколько советов. Они могли бы фигурировать в «сборнике правил, которые необходимо знать, чтобы прожить на улицах Манхэттена», если бы такой сборник правил существовал. Когда идет дождь, идеальное место — Большой центральный вокзал. А церковь на Лексингтон-авеню, на углу 30-й улицы, время от времени распределяет горячие обеды. В церкви св. Франциска служит черноокий священник, очень отзывчивый человек. Сумки можно найти в мусорных ящиках и т. д.

Две «женщины с хозяйственными сумками» рассказывают:

Франсис: Не думала, что мне когда-нибудь придется жить на улице. Я из Вирджинии. У меня была квартира и муж. Мой муж пил и целыми днями ничего не делал. У меня нет детей. Когда муж ничего не стоит, дети тоже ничего не стоят. Кроме того, у меня во всяком случае не было времени, чтобы иметь детей. Я работала с утра до вечера. Нужно много работать, чтобы жить. Однажды мне все это надоело, и я уехала тайком, так как знала, что муж ни за что меня не отпустил бы. Я боялась, что он меня изобьет, я подумала, что в Нью-Йорке он не сможет меня найти.

Сначала все шло хорошо. Я сняла комнату на 77-й улице и работала в ресторане. Но у меня украли сумку — все мои документы, все мои сбережения. С этого дня все пошло вкривь и вкось. Я обратилась в суд, и они меня допрашивали несколько часов. Можно подумать, что их гораздо больше интересовала я, чем вор. Но они ничего для меня не сделали. Я продолжала жить в этой комнате, но я не могла больше за нее платить. Я бродила по улицам. По улицам можно бродить много дней подряд, и никто не обращает на тебя никакого внимания. Мне было страшно. В полиции ничего не сделали для меня. А впрочем для женщин вообще не очень-то много делают. У мужчин есть крыша над головой, и их устраивают на работу. Я поняла, что нужно самой выходить из положения. И вот я выхожу из положения. Бывает даже, что я помогаю другим. Я отдаю им несколько центов или окурки, но у меня нет друзей.

Большую часть времени я провожу на Большом центральном вокзале. Там лучше, чем на Пенсильванском вокзале. Там я чувствую себя в большей безопасности. Комната в гостинице стоит слишком дорого, и, кроме того, они выставляют вас за дверь в 5.30 утра, чтобы приступить к уборке. Я часто сплю на 5-й авеню, неподалеку от 46-й улицы. Там есть спокойное, защищенное место перед магазином, там меня не трогают. На улице жить плохо. Никто не хочет жить на улице. Я хотела бы вновь вернуться к нормальной жизни, но когда у вас началась полоса несчастий, никто вам больше не помогает. А потом уже слишком поздно что-либо менять. Не знаю, что со мной будет.

Сельма: Я родилась в Нью-Йорке. Когда я была маленькой, я жила с матерью в Бронксе. Я ходила в школу, но недолго. В те времена жить было легче. Я нашла работу. Я была портнихой, я это занятие мне нравилось. У меня есть дети, но я их больше не вижу... Я не знаю, где они. Я ничего не помню. Говорят, что я страдаю амнезией. Я не знаю, смогла ли бы я их узнать. Я ем достаточно, но сплю плохо; и мне никогда не приходится спать долго даже там, где я могу спать. Меня знают на 14-й улице и подкармливают в кафе. Они отдают мне остатки еды и даже позволяют спать по вечерам, когда у них нет клиентов. Спать сидя на стуле — это не отдых. Я предпочитаю спать на земле.

День проходит быстро. Всегда приходится что-то делать. Сначала я ищу кафе, потом два часа занимаюсь шитьем, потом 20 или 30 минут ем. Если погода хорошая, я гуляю два часа в западной части города. Очень важно знать, который час. Дни кажутся тогда более заполненными, и я знаю, где я нахожусь. Одежду я нахожу или мне ее дают. Но мне часто дают очень старые вещи, рваные, и мне приходится выбрасывать половину и штопать остальное... Когда мне нужны деньги, я прошу милостыню. Но лучше не иметь при себе слишком много денег, потому что тогда не приходится бояться, что тебя обворуют. Так, например, у меня всегда крадут туфли. Как только начинаются холода, мои туфли исчезают.

НАШИ ГОСТИ

Театр музыки

ГАСТРОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА СОФИИ

Две даты — 1300-летие создания Болгарского государства и 37-я годовщина социалистической революции в Болгарии во многом определили характер спектаклей, выбранных театром для гастролей в Москве. Это касается главным образом оперного репертуара, в который вошли два новых произведения болгарских композиторов — «Хан Аспарух» Александра Райчева (либретто Николы Гунова) и «Хан Крум-Ювиги» Александра Иосифова (либретто Банчо Банова), посвященные героическим страницам истории борьбы за национальную свободу.

Эти спектакли представляются мне принципиальной удачей театра, свидетельством не только заинтересованности в создании постановок эпического плана, но и готовности решать сложнейшие задачи, предъявляемые этим жанром. В них нашли отражение определенные творческие принципы, в которых прослеживаются верность традициям классических оперных произведений, способность оживлять силой музыки «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой».

Именно силой музыки. Наши друзья еще раз доказали, что опера может убедить, дать картину исторически достоверную в условном жанре, заставить поверить в правду событий при всей фантазии либреттистов. Да, я слышал оперу, а не музыкальные иллюстрации к происходящему на сцене. В ней исторические события, связанные с борьбой за единение со славянами, за образование сильного и независимого государства, борьбой за мирную жизнь, даются крупно, объемно, заставляя нас размышлять, сопоставлять. Да, болгары убедили нас в том, что их театр не музей, это коллектив мыслящий, он ищет созвучия между прошлым и настоящим. И надо быть так преданным оперному жанру, так верить в его возможности, чтобы на редкость серьезно и обстоятельно решать проблемы постановки исторической оперы сегодня, как это сделали болгарские композиторы.

Оперы Райчева и Иосифова при всем жанровом родстве существенно отличаются друг от друга остротой музыкальных интонаций, динамикой сценического действия, но объединяют их богатая палитра оркестровых красок, действенная роль оркестра, широкое мелодическое начало в вокальных партиях, блестящее использование хора.

Как из тьмы веков, под дикое завывание ветра появляется «живая» заставка к опере «Хан Аспарух» — сомкнутые ряды бойцов, готовящихся к сражению, а над ними на высоких пьедесталах в окружении натянутых зловещих звериных шкур стоит фанатики-жрецы. Конфликт обозначен сразу. Жажда обрести свободу, глубокие узы братства, высокая лирика сталкиваются в опере с жестоким фанатизмом и интригами жрецов и врагов хана. Для организации атмосферы спектакля, выявления его идейного замысла понадобилось надежное единомыслие создателей и участников спектакля. Опытный дирижер Р. Райчев великолепно почувствовал и выявил эпическую монументальность музыки, ярко подчеркнул ее трагические кульминации. Глубокие потрясения, переживаемые героями, острые конфликты делают предельно выразительными сценические образы. Привлекает единство исполнительской манеры всех актеров, действующих и поющих в условиях, заданных масштабностью личностей. И все-таки хотелось бы выделить Стефку Евстатиеву (славянская жрица Ахинора), Стоила Георгиева (хан Аспарух), Николая Стоилова (Исбул)... Самой высокой оценки заслуживает хор, стройно и монолитно звучавший и придававший всему действию значительность и масштабность.

А если к тому же прибавить, что искусство художника по костюмам и сценографа Красимира Вылканова поразительно скупыми средствами воссоздает дух далекого времени, если учесть, что объединяющим началом стала «музыкальная» режиссура Христо Христова, использующего киноприемы в решении крупных планов, фронтальных построений мизансцен в духе фресок, если отметить единство стилистическое всех компонентов спектакля современного, то станет ясно, что мы встретились со значительным явлением в оперном искусстве.

Не менее успешно воплощена и опера «Хан Крум-Ювиги». И здесь найдено образное решение спектакля (сценограф Радостин Чомаков) — старинные метательные машины (большие деревянные установки) в разных картинах при различных комбинациях образуют каждый раз новое место действия (площадь в древней столице Болгарии Плиске, дворец хана, лагерь Крума в горах и так далее). Вновь убеждают историчностью интересные национальные костюмы. В трепете мерцающих огней жертвенников выпукло прочерчивается жестокая схватка двух лагерей — болгар, предводительствуемых ханом Крумом, борющихся за справедливость, и завоевателей во главе с коварным императором Византии Никифором.

Среди исполнителей хочется выделить Стояна Попова, создавшего многогранный образ хана Крума. Особенно впечатляет его финальная мизансцена, когда убитый горем отец, только что одержавший победу над врагами, горестно сникает над погибшей дочерью, пожертвовавшей жизнью во имя родины. Запоминается и лирический образ самой дочери хана, Венехи (Благовеста Карнобатлова-Добрева). Глубоко волнует, особенно в своем обличительном монологе, Дед Слав (Стефан Еленков), интересный рисунок роли предлагает Павел Герджиков — его император как бы прячет свою жестокую сущность под внешней респектабельностью.

Но вершиной всего вновь является музыка (дирижер Михаил Ангелов), звучащая в оркестре, в голосах, в пластике сценических движений, в беспрерывной сценической жизни образов. Важно, что постановщики не стремятся что-то сократить в партитуре в угоду выигрыша времени.

И, видимо, для передачи иного характера оперы, совершенно контрастной по стилю и особенностям, какой является комическая опера Россини «Итальянка в Алжире», потребовался иной, своеобразный подбор исполнителей, чувствующих, а главное, умеющих воплотить подвижностью вокальной техники, артистизмом и юмором, пластической легкостью всю искристость и жизнелюбие музыки. И такой состав в болгарской опере нашелся.

Это почувствовалось с первых тактов блистательной увертюры, увлеченно исполненной оркестром под управлением талантливого Михаила Ангелова. Увертюра задала верный тон всему действию, выдумкам режиссуры (постановка Вили Цанкова), изобретательности художника (сценограф Милена Иович), шутливой иронии актерского поведения (Мустафа — Павел Герджиков, Изабелла — Стефка Минева, Тадео — Асен Селимский). Актеры преодолевают все трудности виртуозной музыки легко и изящно (шутка ли, колоратурный баритон Мустафа!), то беря на себя развернутые арии, то легко переходя в живой речитатив, а то объединяясь в сложные, но прекрасные ансамбли.

Интересно, но порой спорно используется прием в трактовке массовых сцен. Обитатели гарема Мустафы принимают участие во всех эпизодах, своими «подтанцовками» аккомпанируя главным героям. Быть может, здесь есть перебор, но само участие массы хора, балета, организуемой ритмами музыки, придает сценам своеобразный иронический подтекст. Все действие происходит на фоне ярко-желтого задника, изображающего шутливую топографическую карту. Жена бея томится в птичьей клетке, спускаемой сверху, в нее попадается в финале и сам Мустафа. Приезд плененной итальянки совершается в игрушечном пароходике — такова атмосфера шутки, юмора, веселья, царящего на сцене. Театр использовал веселую оперу как своеобразную школу мастерства, и зритель тепло отзывается на заданные условия игры, хотя, может быть, порой и бывает несколько эпатирован излишней модернизацией в деталях.

Что касается балетной труппы, показавшей «Вечер одноактных балетов» («Сюита в белом», «Ромео и Джульетта», «Федра»), то здесь, к сожалению, особых открытий не было, так как все эти постановки являются переносом уже существующих в других театрах. Да, безусловно, все это неплохие уроки балетного мастерства, познания искусства исполнения танцевальных новелл, соединения языка пластики и актерской выразительности, но, увы, на примерах апробированного материала. Однако и здесь нельзя не восхищаться музыкальностью, полетностью танца, выразительностью жеста, пластикой рисунка, которые проявило в танцевальных эпизодах молодое и опытное поколение актеров: Вера Кирова, Иван Цанов, Бисер Дешков, Красимира Колдамова и другие. Но все-таки хотелось увидеть талантливых танцовщиков в самобытных спектаклях, рожденных на своей сцене.

М. МОРДВИНОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

ФОТОКОНКУРС • Н. ДРОНОВ. «Мать космонавта». (А. Т. Гагарина).

ТВ: после премьеры

Помнить о Нюрнберге

К 35-летию Нюрнбергского процесса над главарями нацистских преступников советское телевидение показало документальную ленту «Нюрнберг: воспоминание о будущем?». (Авторы сценария А. Богомолов, В. Загладин, В. Ломейко, режиссер К. Шергова).

Почему мы три с половиной десятилетия спустя говорим о Нюрнберге? Разве обвинения Международного военного трибунала оказались недостаточно полными? Нет, на Нюрнбергском процессе были предъявлены тысячи документальных доказательств неисчислимых и жестоких преступлений гитлеровцев. Главные военные преступники были осуждены. Но уточним: с понятием Нюрнберг мы связываем не только представления о возмездии за чудовищные деяния фашистского рейха. Нюрнберг, ставший смертным ложем германского фашизма, был когда-то и его колыбелью.

Здесь прошлое пересекается с настоящим. Нынешняя международная обстановка во многом напоминает политический климат в Европе в конце тридцатых годов. Нагнетание антисоветизма и страха перед «советской угрозой», националистическое высокомерие и возрастающие милитаристские амбиции некоторых западных держав и в особенности Соединенных Штатов, невольно заставляют вспомнить предвоенные статьи в «Фёлькишер Беобахтер».

Фашизм не был казнен в Нюрнберге. Умерла лишь одна из его форм. Военно-фашистские диктатуры как современная разновидность фашизма существуют сегодня. Правые ультра ждут своего часа в Федеративной Республике, причем, как убедительно показывают кадры телефильма, не столько ждут, сколько активно к нему готовятся.

Телефильм дает представление лишь о некоторых организациях неофашистского толка. Сколько их всего? Статистика дает разные цифры. В одних списках — около 150, в официальных отчетах федерального ведомства по охране конституции — и того меньше. По сведениям демократической пресс-службы ПДИ, общее число правоэкстремистских союзов и группировок, считая «военно-спортивные», — порядка 600. Это новые. А старые? Все ли они остались в прошлом? Отнюдь. В Бонне утверждают, что все эти люди, состоявшие ранее в НСДАП (мол, кто там не состоял), преодолели свое прошлое. Почему же на похороны своего кумира, нацистского адмирала Дёница — этими кадрами начинается телефильм, — «бывшие» явились, сверкая нацистскими регалиями?

Что такое «непреодоленное прошлое»? Западногерманские институты, регистрирующие колебания общественного мнения, не включают этот вопрос в свои анкеты.

И все же непреодоленное прошлое тесно связано с настоящим. Вопрос об этом с растущей тревогой ставит демократическая общественность ФРГ. Причины тревоги?

Их много. Но вот одна из них. В объектив телекамеры попадают многочисленные представители демократической общественности, которых не пускают в здание кельнского суда, где с 35-летним опозданием идет процесс над шефом парижского гестапо Куртом Лишка. Следствие по делу бывших надзирателей Майданека длилось 15 лет. Опросили 300 свидетелей. А в итоге... подсудимых оправдали «по недостатку доказательств».

Интересны и кадры, свидетельствующие о том, что вчерашние пособники нацистов, а то и сами бывшие нацисты выступают в роли «жертв» в то время, как жертвам гестаповских палачей, оклеветанным посмертно, отводится место в списках преступников.

Но, может быть, лишь над Федеративной Республикой тяготеет некая «дурная наследственность»? Ничуть. Вслед за взрывами бомб в Гамбурге и Мюнхене последовали террористические акты правых в Болонье и Париже. Они совершают вылазки в Испании и Португалии, Великобритании и США.

Опасность неофашизма, разумеется, не следует переоценивать. Противовесом отдельным акциям неонацистских, правоэкстремистских и террористических групп служит мощное движение мировой общественности за мир и разрядку, обретающее с каждым днем все большее число сторонников. Но было бы ошибкой и недооценивать неофашистскую угрозу, делать скидки на сравнительную малочисленность и раздробленность праворадикальных групп. До тех пор, пока существует для них питательная среда, пусть память о Нюрнберге служит предостережением всем, кто вынашивает сегодня идеи о мировом господстве и готовит мир к мысли о неизбежности новой войны.

Евгений БОВКУН.

В. В. КАЗИН

Советская литература понесла невосполнимую утрату. На 84-м году жизни скончался один из основоположников советской поэзии, наставник поэтической молодежи нескольких поколений — Василий Васильевич Казин.

Всю свою жизнь поэт посвятил служению Родине, своему народу, делу становления и развития советской литературы.

Первое стихотворение «У пруда» Василий Казин опубликовал в 1914 году в газете «Копейка». Настоящее же начало его творческой работе положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Вихрь обновления охватил и бывшего крестьянского паренька. В 1918 году он вступает в союз рабочей молодежи «III Интернационал» и работает секретарем Басманного (ныне Бауманского) райкома комсомола. В следующем году становится сотрудником журнала «Гудки», где началась его дружба с замечательным советским поэтом Сергеем Есениным. Творческие и идейные поиски привели молодого поэта в общество пролетарских писателей «Кузница», созданное в 1921 году.

На каком бы участке идеологического фронта ни находился Василий Васильевич, он всегда отдавал работе всю свою неуемную энергию, весь свой талант. Таким он был и в годы пятилеток, и в огненные годы Великой Отечественной войны, и в период послевоенного строительства.

Символично, что первый сборник его стихотворений, изданный при содействии А. В. Луначарского в 1922 году, назывался «Рабочий май». Именно эта книга принесла автору широкую известность и популярность. Именно ею особо гордился поэт, потому что «Рабочий май» был удостоен чести быть в личной кремлевской библиотеке Владимира Ильича Ленина. В золотой фонд советской литературы вошли, кроме «Рабочего мая», книги Василия Казина «Признания», «Беломорский канал», «Великий почин», «Лирика». Во весь голос звучали со страниц этих книг твердая убежденность и гордость рабочего человека, вдохновленного идеями родной Коммунистической партии.

Василий Васильевич бережно относился к литературной смене. Он был как бы связующим звеном между поэзией Великого Октября, закладывавшей основы социалистического реализма, и поэзией нынешних дней, развивающей эти славные традиции. Благотворное влияние мастерства Казина испытали на себе его ученики, многие известные советские поэты.

Заслуги В. В. Казина в развитии советской литературы были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством — он был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

До последнего дня жизни Василий Казин был в центре современной жизни, активно участвовал в литературной работе, часто выступал в печати с новыми стихами. Смерть остановила перо поэта над строчками поэмы о родной Москве, о героической Красной Пресне. Но она бессильна заглушить его проникновенный лирический голос. Он будет вечно звенеть, радуя своей чистотой и свежестью.

Вечно живым поэтом с честным и открытым сердцем останется Василий Казин в нашей памяти, в памяти всех, кто знал и любил его.

Правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей РСФСР, правление Московской писательской организации.

П. Ф. НИЛИН

На 74-м году жизни после тяжелой, продолжительной болезни скончался один из виднейших мастеров советской прозы, лауреат Государственной премии СССР, член КПСС Павел Филиппович Нилин.

Свой трудовой путь П. Ф. Нилин начал в 20-е годы в Иркутске, где работал учеником слесаря, кочегаром, сотрудником уголовного розыска. Став журналистом, он сотрудничал в местных газетах, а с начала 30-х годов печатал свои очерки, репортажи в газетах «Гудок», «Известия», в горьковском журнале «Наши достижения».

Главной темой, животворно питавшей творчество писателя на протяжении почти полувекового творческого пути, была победная поступь по советской земле нового, социалистического уклада жизни. Из очерков о шахтерах Донбасса родилась его первая книга «Человек идет в гору», опубликованная в 1936 году журналом «Новый мир». На том же материале П. Ф. Нилиным был написан и сценарий известного художественного фильма «Большая жизнь». Широкую известность получили повести «Жестокость» и «Испытательный срок», героям которых свойственны чистота поступков и стремлений, высокая духовность, неразрывная связь с народом.

П. Ф. Нилин был замечательным рассказчиком, много сделавшим для развития этого жанра в советской литературе. Много сделал он также в кинодраматургии.

Высокое профессиональное мастерство, яркая гуманистическая направленность творчества, утверждавшего высокие идеалы коммунистической нравственности, глубина постижения действительности — все эти слагаемые дарования П. Ф. Нилина принесли ему заслуженную популярность у массового читателя и кинозрителя.

П. Ф. Нилин вел большую общественную работу, являясь членом правлений Союзов писателей СССР, РСФСР, Московской писательской организации, много лет работал в составе Бюро творческого объединения прозаиков.

За заслуги в развитии советской литературы П. Ф. Нилин был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, а также юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Светлый образ П. Ф. Нилина, писателя-коммуниста, художника, с удивительной требовательностью относившегося к своему творчеству, человека редкой доброты и достоинства, щедро делившегося с товарищами по перу и творческой молодежью секретами мастерства, навсегда останется в нашей памяти.

Правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей РСФСР, правление Московской писательской организации.

Микроэкран пресс-службы «СК»

СПЕКУЛЯЦИЯ НА ПЛОХИХ МАНЕРАХ

Разрекламировать себя любой ценой, привлечь внимание даже запрещенным способом — этим пользуются некоторые «творческие коллективы» западных стран. Блестящим примером тому может служить английская поп-группа «Плохие манеры». Поведение артистов этого, с позволения сказать, «художественного ансамбля» вполне соответствует их названию. Особенно старается шокировать публику руководитель группы Фэтти Бастер: его любимый прием — после исполнения вызывающей по непристойности песни показать зрителям свой необыкновенно длинный язык. Как ни странно, «Плохие манеры» пользуются успехом. Вероятно, потому, что почти каждое выступление ансамбля заканчивается скандалом с вызовом полиции.

ЗАБОТЫ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗАМКОВ

Трудно, ох, как трудно приходится в наше время владельцам многих французских замков. Содержание старинного дома, ремонт, уход за средневековым зданием не по карману современным владельцам наследных имений. Самый лучший выход из экономического затруднения и пристойный способ сохранить свой дом в приличном состоянии нашли хозяева знаменитого замка в долине Шеврёз. Они открыли в нем оригинальный музей восковых фигур, населив длинную анфиладу парадных комнат теми историческими личностями, которые в течение веков бывали в этом доме. Для самой молодой части посетителей создана экспозиция персонажей популярных сказок.

ПО УЛИЦАМ ХОДИЛА...

На шесте, воткнутом в прибрежный песок, — досчатый плакат с надписью: «Не купаться!». Предупреждение более чем излишнее, поскольку на фото, которое воспроизводит этот плакат, видно: берег озера буквально кишит огромными аллигаторами.

Фото сделано в Австралии, где несколько лет назад был введен запрет на охоту на этих рептилий, которые по вине браконьеров были к тому времени на грани исчезновения. «Теперь они расплодились настолько, что стали представлять серьезную опасность для человека, — пишет итальянский журнал «Панорама». — Рептилии заполонили все северное побережье. Особенно много крокодилов развелось в окрестностях города Дарвин. В поисках пищи они совершают набеги на пригородные сады, а ночью спокойно разгуливают по улицам, внушая ужас жителям. Администрация, решившая было для привлечения туристов сделать эмблемой города стилизованное изображение крокодила, теперь от этого отказалась, а прежде популярное кафе «Крокодил» за последнее время потеряло многих клиентов».

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА

Когда один из жителей небольшого городка в штате Кентукки говорит: «Мой дом — большая утка», он не шутит. Потому что его дом действительно по архитектуре напоминает водоплавающую птицу. Таких забавных домов немало построили себе американские нуворишки. Фоторепортер Дж. Эндрюс создал огромную фотосерию, разыскав свыше ста оригинальных зданий. Среди них — дом, как фарфоровый чайник, бетонный цыганский шатер, большой слон, в котором разместился отель, постоянно привлекающий своей архитектурой многочисленных гостей.

Коротко о разном

ШКОЛА ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

Новое учебное заведение — школа хорового пения для мальчиков — начала первый учебный год в Клайпеде. Среди учебных дисциплин, кроме общеобразовательных, — сольфеджио, пение, игра на различных музыкальных инструментах.

Б. МИШКИН,
наш внешт. корр.
КЛАЙПЕДА.

ДРУЖАТ ДВА КОЛЛЕКТИВА

В библиотеки и народный магазин Волжского автозавода поступили книги издательства «Художественная литература», а в заводской многотиражке «Волжский автостроитель» опубликована страница о его делах и планах. Так началось осуществление договора о творческом содружестве.

Издательство проведет в коллективе автомобилестроителей ряд читательских конференций, лекций, выставок, откроет стенды новинок, организует встречи с писателями, художниками, критиками, учеными. Для победителей соревнования на заводе учреждаются премии — «Библиотечки лучших книг». И ВАЗ учредил три ежегодные премии для издательских отделов и редакций, добившихся лучших результатов в социалистическом соревновании.

Э. ПИЛИПЕЙЧИК.
ТОЛЬЯТТИ.

ВСЕ О БИБЛИОТЕКАХ

Сотни лет насчитывает история библиотечного дела в Узбекистане. Но подлинного расцвета оно достигло в годы Советской власти: в республике более шести тысяч библиотек.

О них рассказывает книга сотрудника Ташкентского государственного института культуры А. Касымовой «История библиотечного дела в Узбекистане». Автор рассматривает роль книгохранилищ в жизни общества.

К. НОРМАТОВ.
ТАШКЕНТ.

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

6 ОКТЯБРЯ.

100 лет со дня рождения Ивана Антоновича Кочерги (1881—1952), украинского советского драматурга.

Начало деятельности И. А. Кочерги совпало с первыми шагами советской украинской драматургии. То было время, особо требовавшее от художника определенного мужества. Кочерга находил в героических страницах истории украинского народа темы, вдохновившие его на создание таких произведений, как, например, драма «Алмазный жернов», философская комедия «Часовщик и курица» (или «Мастера времени») стала, по признанию критики, одним из самых значительных произведений драматурга.

Самобытное творчество И. А. Кочерги вошло яркой страницей в летопись советской многонациональной литературы.

ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

В очерке «Внучка декабриста» шла речь об интересной судьбе сельской учительницы Анны Васильевны Астраховой, которая в селе Малиновка Омской области вот уже двадцать лет безвозмездно учит ребят музыке. И была в нем грустная нотка: Анна Васильевна живет в Малиновке одна, близких родственников у нее нет. А вскоре после того, как вышла газета, пришло письмо Василия Васильевича Астрахова.

Уважаемая редакция!

4 сентября 1981 г. в вашей газете был напечатан очерк Е. Брусковой «Внучка декабриста», с которого начались для меня волнения и радости. Статью эту прочитала моя дочь, Людмила, проживающая в Москве, и сообщила мне ее краткое содержание по телефону. Мне сразу стало ясно, что в ней говорится о моей родной сестре, Анне Васильевне Астраховой, которую я потерял 51 год тому назад.

Поскольку в газете подробного адреса не было, а упоминалась только Омская область, я связался с знакомыми мне омичами, а они с облотделом культуры. Работник этой организации Г. П. Серебрянникова была так внимательна, что сама позвонила мне в Новосибирск и после нашего разговора ездила в Малиновку и сообщила сестре мой адрес.

Когда я читал о моей сестре, как она обучает у себя в селе ребятишек музыке, я очень волновался. Она всегда думала больше о других, чем о себе.

Мы с сестрой рано потеряли своих родителей. Без отца я остался в возрасте 3 лет. Мать умерла, когда мне было 5 лет. Дальнейшая наша жизнь сложилась так: сестра жила большую часть детства и юности у дяди, Астрахова Адриана Васильевича. Это была хорошая и культурная семья. Адриан Васильевич окончил Петербургскую консерваторию по классу скрипки. В семье всегда было весело, невзирая на материальные ограничения. Город Ишим тогда был небольшой городок, где не было театра или концертного зала, и поэтому у них в семье по вечерам собирались и играли.

У Адриана Васильевича был сын — Виктор. Он учился в Казанском университете и был исключен за революционную деятельность. Это была большая травма для семьи, потому что исключение Виктора повлекло за собой обыски дома Астраховых в Ишиме жандармским управлением.

Вскоре дядя умер. Сестра по окончании ишимской гимназии уехала учительствовать, а меня взяли в семью одного врача, Дюмидова.

Моя жизнь так сложилась, что я тоже, как и моя сестра, очень любил музыку, но учиться не пришлось, не было к тому условий. Работал в инспектором банка, бухгалтером. А когда вышел на пенсию, выучился на настройщика. И словно вторая жизнь началась. Теперь я вижу, что и я, и сестра обрели себя в музыке.

И еще я хотел сказать, что у нас у всех в семье тяга к музыке была. Моя дочь Люда Астрахова окончила музыкальное училище, двадцать лет преподавала в музыкальной школе, а теперь ушла на концертную деятельность. Она свою тетю никогда не видела и родилась после того, как мы с Аней потерялись. А что-то и у них общее есть.

Десять лет тому назад Люда тоже, как и моя сестра, начала учить испанский. Взяла учебник, пластинки и за год потихоньку переводить начала. Не знаю, как и объяснить такое совпадение.

Вчера получил письмо от сестры. Она пишет:

«Дорогой мой Василек, мой единственный родной брат. Услышала я о тебе, что ты жив. Говорила я вчера с тем человеком, которому вы в Омск позвонили, слышала и не верила. Казалось, что это снится мне во сне. Волновалась, переживала, так что слов не нахожу описать свои чувства и мысли.

Успокоюсь тогда, когда получу от тебя самого весточку или увижу тебя. Галя Серебрянникова сказала, что ты хочешь приехать ко мне в Малиновку.

Хочу дожить до такой радости».

Вот сколько у нас в семье приятных переживаний благодаря тому, что вы написали о моей сестре Анне Васильевне Астраховой. Спасибо вам.

В. АСТРАХОВ.
НОВОСИБИРСК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва, К-55,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда» имени
В. И. Ленина, 125865,
ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.
Б 06081. 50126.
Изд. № 2514.